

**Институт филологии и искусств
Казанского (Приволжского) Федерального
Университета**

Сервис виртуальных конференций Pax Grid

**Современный перевод:
лингвистические и
историко-культурные аспекты**

**I Всероссийская научно-практическая
конференция с международным участием**

Казань, 9 ноября 2012 года

Сборник трудов

**Казань
"Казанский университет"
2013**

УДК 81(082)

ББК 81-7

С56

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОД:ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ сборник трудов I-я Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Казань, 9 ноября 2012 г. /Редактор Изотова Е.Д. - Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) Федерального Университета, Сервис виртуальных конференций Raх Grid.- Казань: Изд-во "Казанский университет", 2013. - 149с.

Сборник составлен по материалам, представленным участниками I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Современный перевод:лингвистические и историко-культурные аспекты". Конференция прошла с 9 ноября 2012 года. Издание освещает вопросы переводоведения. Книга рассчитана на преподавателей, научных работников, аспирантов, учащихся, соответствующих специальностей.

Редактор: Изотова Е.Д.

ISBN 987-5-906217-02-8

Материалы представлены в авторской редакции

© Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) Федерального Университета, 2013

© Система виртуальных конференций Raх Grid, 2013

© Авторы, указанные в содержании, 2013

Оргкомитет

Председатель

- Ярмакеев Искандер Энгелевич - д. пед. н., профессор, заместитель директора по научной деятельности Института филологии и искусств

Программный комитет

- Мирзагитов Р.Х. - заместитель директора по образовательной деятельности
- Хабутдинова М.М. - заведующий сектором образовательно - инновационной деятельности
- Назмиев С.Ф. - заместитель начальника отдела по социальной и воспитательной работе
- Юсупова А.Ш. - зав. отделением переводоведения и межкультурной коммуникации
- Фатхуллова К.С. - зав. по научной работе отделения переводоведения и межкультурной коммуникации
- Набиуллина Г.А. - доц. кафедры теории перевода и речевой коммуникации
- Денмухаметова Э.Н. - доц. кафедры теории перевода и речевой коммуникации
- Мугтасимова Г.Р. - доц. кафедры теории перевода и речевой коммуникации
- Кириллова З.Н. - доц. кафедры теории перевода и речевой коммуникации

Исполнительный оргкомитет:

- Тарасов Д.С. - координатор Paх Grid
- Изотова Е.Д. - координатор Paх Grid
- Алишева Д.А. - исполнительный секретарь

ПЕРЕВОД НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Айдарова С.Х., Гарипова В.А., Гиниятуллина Л.М.

К(П)ФУ ИФИ

gin_liluk@mail.ru

На протяжении всей своей истории перевод выполнял, выполняет и долго будет выполнять важные социальные функции, делая возможным межкультурное и межъязыковое общение людей и народов. Без переводческой деятельности не было бы возможным существование империй, распространение религиозных и социальных учений, осуществление международной торговли и сотрудничества, был бы закрыт широкий доступ к культурным и научным достижениям других народов, взаимодействию и взаимообогащению языков и культур. [3]. Перевод играет большую роль в развитии интернациональной культуры, взаимообогащении литератур народов нашей страны. Переводческая деятельность широко внедряется во все сферы общественной жизни. Сегодня невозможно представить успешное развитие культурной, политической и экономической жизни в национальных республиках РФ без переводческой деятельности. Без этой деятельности невозможен и прогресс во всемирном масштабе.

Итак, перевод – это вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженный в письменном и устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке. На этой основе перевод и переводческая деятельность подразделяется на письменный перевод и устный перевод.

Письменный перевод – это такой вид перевода, при котором речевые произведения (оригинал и текст перевода), выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться.

При устном переводе оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме. У переводчика не будет возможности последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения.

Важную роль в различии письменного и устного перевода играет фактор времени. При письменном переводе процесс перевода не

ограничен жесткими временными рамками.

Письменный и устный перевод различаются также по характеру связи с участниками межъязыкового общения. При письменном переводе у переводчика нет прямой или обратной связи с коммуникантами. При устном переводе переводчик работает в непосредственном речевом контакте с коммуникантами, часто в условиях, когда возможна обратная связь с одним или обоими участниками межъязыкового общения. Он вынужден воспринимать устную речь, независимо от ее правильности, темпа, особенностей произношения или манеры речи оратора, и обеспечивать взаимопонимание между говорящим и слушающими [4]. Таким образом, главной задачей переводчика является понимание информации текста в полном объеме с целью последующего перевода текста. Переводчик не только вникает в текст, но и оценивает его. Задача переводчика – найти, выбрать среди многочисленных вариантов подходящий по содержанию и форме, и который является наиболее близким к оригиналу.

Одно из важнейших положений перевода заключается в следующем: язык перевода должен быть понятным, литературно правильным (за исключением тех случаев, когда сознательно включаются элементы просторечия, диалектизмы и т.д.), в нем не должны иметь место нарушения норм родной речи, к тому же язык перевода, как и язык оригинала, должен быть живым, образным, богатым и эмоциональным [5].

Специалист в области опосредованной межъязыковой и межкультурной коммуникации, иначе говоря переводчик, должен освоить определенный объем знаний, навыков и умений на двух языках. Грамматическая система каждого языка специфична. В данной статье рассмотрим некоторые аспекты перевода с татарского на русский и с русского на татарский язык.

Что касается специфики грамматики татарского языка, можем сказать следующее.

В морфологических явлениях русского и татарского языков, как и в других элементах данных языков, наблюдается сочетание общих – одинаковых и сходных черт, свойственных обоим языкам, со специфическими особенностями, свойственными лишь тому или иному из них.

Именам существительным татарского языка, как и в русском языке, свойственны категории числа (сан) и падежа (килеш). Однако данные категории, считающиеся в целом одинаковыми или сходными в двух языках, по содержанию далеко не всегда соответствуют друг другу.

Особенно много различий в падежных формах.

В обоих языках слова, относящиеся к этой части речи, имеют формы единственного и множественного чисел, при этом множественное число выражается специальными морфемами: в русском языке – окончаниями, в татарском – аффиксами множественности (күплек кушымчалары).

Различия между категориями единственного и множественного чисел в русском и татарском языках проявляются и в способах их выражения, и в возможностях присоединения аффиксов множественности.

В русском языке слова горе (в татарском *кайгы*), счастье (*бәхет*), ни в коем случае не могут употребляться во множественном числе. А в татарском языке они могут использоваться как в единственном, так и во множественном числе: *күп бәхетләр телим (желаю много счастья), кайгылар күрмә (не испытай горе)* и т.д.

Татарский язык, в отличие от русского флективного, является агглютинативным языком, где доминирующим типом словоизменения является агглютинация различных формантов.

Одна из специфических особенностей татарского языка – категория притяжательности и принадлежность одного предмета или лица другому предмету или лицу в именах существительных, которая выражается при помощи специальных аффиксов. Категория принадлежности вызывает особый интерес, так как в русском языке ее нет. Но похожую функцию выполняют местоимения: *өстәлем* – мой стол, *өстәлең* – твой стол и т.д. Если сказать *эшләрегез яхшы* (дела Ваши хорошие), а не *Сезнең эшләрегез яхшы*, татарская речь будет звучать естественнее.

В татарском языке в числительно-именных словосочетаниях имя существительное всегда ставится в единственном числе: *йөз сорау* (сто вопросов), *егерме алты укучы* (двадцать шесть учеников). Это одна из особенностей татарского языка.

В татарском языке имя прилагательное не изменяемая часть речи: *зур йорт* – большой дом, *зур бүлмә* – большая комната, *зур күл* – большое озеро.

В татарском языке нет категории рода.

Перечислили лишь некоторые специфические грамматические категории татарского языка. Их на самом деле огромное количество. Переводчик все это должен знать и уметь применять. Таким образом, переводчик должен быть билингвом.

Помимо грамматических форм, большую сложность при переводе создает наличие в тексте устойчивых выражений. К ним следует отнести предложения-поговорки и пословицы, некоторые предложения-тропы и

т.п., которые часто поддаются словесному переводу. По своей структуре и возможности перевода они отличаются от других разновидностей фразеологических выражений, так как, во-первых, они составляют предложения, во-вторых, у них значительно больше возможностей для перевода. Например: *бөкрене кабер генә тәзәтә* – горбатого могила исправит; *йомырка тавыкны өйрәтми* – яйцо курицу не учит; *беренче коймак төерле була* – первый блин комом; *алма агачыннан ерак төшми* – яблоко от яблони не далеко падает и т.д.

В большинстве пословиц и поговорок довольно заметно ощущается их первоначальное прямое значение, что и дает возможность переводить их дословно или с небольшим изменением. Например: подлить масло в огонь – *утка керосин сибу*; язык до Киева доведет – *тел Тәмәнгә илтә*; ехать в Тулу со своим самоваром – *урманга утын төяп бару*. Незначительное изменение оригинала заключается в том, что лексический состав при переводе не совсем соответствует оригиналу. Приведем примеры перевода поговорок и пословиц с полным изменением их компонентов: *ашыккан ашка пешкән* – поспешишь –людей насмешишь; *кунак ашы – кара-каршы* – долг платежом красен; и т.д. Как видим, это даже не перевод, а замена русских поговорок и пословиц татарскими. Как отмечал К.Чуковский, пословицы, поговорки, характеризующиеся особой яркостью, красочностью и связанные национальным колоритом, надо переводить как можно точно, иначе говоря – дословно.

Фразеологизмы, или связанные, устойчивые словосочетания, как правило, обладают переносным значением. При переводе таких единиц первая задача переводчика – уметь распознать в их тексте. Вторая задача – умение анализировать речевые функции фразеологизмов.

Помимо проблемы распознавания фразеологизмов, переводчик встречается с национально-культурными различиями между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках. Совпадая по смыслу, фразеологизмы могут иметь разную стилистическую окрашенность, разную образную основу, наконец, разную эмоциональную функцию. Напр., бить баклуши – *трай тибу*; два сапога пара – *чиләгенә күрә капкачы*; в семье не без урода – *аттан ала да, кола да туа*; и конь спотыкается – *мулла кызында да була*. и т.д.

При переводе фразеологизмов следует искать идентичную фразеологическую единицу в переводящем языке. Например: повернуться лицом – *йөз белән борылу*; лезть из кожи вон – *тиреңнән чыгу* и т.д.

При отсутствии таких соответствий исходный фразеологизм можно

перевести путем поиска аналогичной фразеологической единицы, имеющей общее с исходным значением, но построенной на иной словесно-образной основе. *Например*: когда рак на горе свистнет – *кызыл кар яугач*, вот где собака зарыта – *имәндә икән чикләвек*; балтасы суга төшкән кебек – *как в воду опущен* и т.д.

Следующий прием – это калькирование или дословный перевод. Иногда таким образом удается внедрить в переводящий язык новые фразы, выражение. Данный прием чаще встречается в СМИ: «нефтяная игла» – «*нефть энәсе*», черное золото – *кара алтын*, золотая шайба – *алтын алка* и т.д. Таким путем передаются устойчивые обороты русского языка, компоненты которых связаны между собой более свободно, чем в идиомах и отдельные из них в некоторой степени сохраняют свое самостоятельное значение. Примеры дословной передачи устойчивых сочетаний можно встретить в переводах художественных произведений и нехудожественных текстов. Вот некоторые примеры: взять себя в руки – *үзеңне кулга алу*; с легким паром – *жиңел пар белән*, с глаза на глаз – *күзгә күз*; наступить на хвост – *койрыгына басу* и т.д. В татарский язык вошло очень много калькированных устойчивых оборотов из русского языка. По мнению известного ученого-языковеда Юсупова Р.А. этот процесс осуществляется главным образом посредством перевода, а также благодаря непосредственному общению татар с русскими в повседневной жизни в нынешних условиях двуязычия [5].

Калькирование иногда является необходимым при передаче выразительных средств. А.В.Кунин отмечает, например, что при переводе английских фразеологизмов калькирование имеет большое преимущество перед описательным переводом: «Калькирование дает возможность донести до русского читателя живой образ английского фразеологизма» [1].

Нередко применяется калькирование и в передаче русских фразеологизмов на татарский язык. Как отмечает Юсупов Р.А., за последние годы словарный фонд татарского языка значительно пополнился за счет калькирования устойчивых словосочетаний с русского языка. Такие обороты, как *киң кулланылыш алу* (получить широкое распространение), *тарих тәгәрмәчен кирегә әйләндерү* (повернуть колесо истории вспять) и т.д. были полностью освоены и прочно утвердились в татарском языке [5].

При переводе фразеологизмов можно применить перевод-объяснение переносного значения фразеологизма. Как известно, на фразеологизмах, как на устоявшихся оборотах речи, отражается исторический путь,

пройденный носителями данного языка, проявляется национальное своеобразие народа. Поэтому обусловлены трудности передачи фразеологических выражений с одного языка на другой. Вот почему для достижения полноценного перевода от переводчика требуется знание жизни, истории и т.д. того народа, с языка которого делается перевод, а также понимание того, о чем идет речь в подлиннике.

При переводе, несомненно, должны учитываться грамматические особенности исходного языка и языка перевода. Часто наблюдающиеся расхождения в порядке слов, представляют значительные трудности при переводе с одного языка на другой. Нарушение общепринятого порядка слов затрудняет естественное протекание речи в разных случаях. В материалах печати, радио, телевидения, в которых сообщается о событиях, новостях, обычным считается порядок слов, по которому сначала располагается обстоятельство времени, затем обстоятельство образа и действия, после них подлежащее одно или со словами, поясняющими его, а затем сказуемое и т. д.

Например: *Кичә Казанда «Пирамида» мәдәният һәм куңел ачу үзәгендә "Мөселман кинофестивале"н ачу тантанасы булды.* (Вчера в Казани в культурно развлекательном центре «Пирамида» состоялось открытие «Мусульманского кинофестиваля»). Нарушение расположения нескольких определений, раскрывающих существительное, с разных сторон, также приводит к неестественному порядку слов: *озын жәйге көннәрдә* (в долгие летние дни) – по татарски правильно *озын жәйге көннәрдә*; *Уенның кызыклы бу матчында* (на этом интересном матче игры) *надо: Уенның бу кызыклы матчында* и т.д.

Проблема передачи синтаксических особенностей оригинала играет важную роль в обеспечении полноценного перевода. Синтаксический порядок слов в русском языке свободный, в отличие от татарского, где сложился относительно фиксированный порядок слов в предложении: в двусоставном повествовательном предложении подлежащее (или группа подлежащего) предшествует сказуемому – прямой порядок. Например: *Без тырышып укыйбыз* (мы учимся прилежно); *Айдар Галимов концертлары бара* (проходят концерты Айдара Галимова) т.д.

Особого внимания заслуживают сложноподчиненные предложения, которые в татарском и во всех тюркских языках в отличие от русского языка имеют и синтетический тип. Это тоже специфическое явление в татарском языке. В синтетических придаточных предложениях средства связи входят в состав сказуемого придаточного предложения. Например: *Әгәр Сез актив ял итүне өстен күрәсез икән, елга буйлап сәяхәт итү күңелегезгә хуш киләчәк.* (Если Вы предпочитаете более активный отдых,

то речной круиз придется Вам по душе).

Аналитические придаточные предложения присоединяются к главному с помощью средств, не входящих в состав сказуемого, при этом сказуемое придаточного предложения будет иметь полную форму. При переводе с татарского на русский язык и наоборот синтетических сложноподчиненных предложений следует сначала трансформировать. Например: *Бүгенге көндә күпләр өчен дача - ял итү урыны булганга күрә, анда газон үләне чәчөләр* (Сегодня для многих дача - место отдыха, поэтому его засеивают газонной травой).

Таким образом, перевод - это сложный и многогранный вид человеческой деятельности.

Литература

1. Кунин А . В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А.В.Кунин // Тетради переводчика. - М ., 1964. - С.3-19.
2. Нестеров А. Теория перевода [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://na55555.ru/lingvistika/teoriya-perevoda-lekci.html> свободный.
3. Нотина Е.А. Теория перевода. Курс лекций для студентов 3-х курсов аграрного и медицинского факультетов [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=1402&p=13567> свободный.
4. Теория перевода (лекции) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://youreng.narod.ru/> свободный.
5. Юсупов Р.А. Теория и практика перевода / Р.А.Юсупов - Казань: ТГГПУ, 2010. - С.366.

ПЕРЕВОД В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ - КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТ

Баньковская С.П.

НИУ-ВШЭ

sbankovskaya@gmail.com

Проблемы перевода текстов социальных наук требуют рассмотрения, прежде всего, в контексте общих (и уже хорошо известных и подробно исследованных) проблем перевода как такового. Этот контекст можно представить следующим образом, на нескольких уровнях:

1. философия перевода как такового -- метапроблемы, связанные с дилеммой "содержание текста как сообщение VS опыт/переживание чтения", иначе эту дилемму распознают как выбор между идентичным текстом (дословный аналог) и индексичным текстом (смысловой эквивалент, соответствующий опыту чтения в оригинале, с настроением, стилем и культурным контекстом); поскольку языки не являются взаимозаменяемыми, наилучшим достижением переводчика, успешно разрешившего такого рода проблемы, мог бы стать новый (третий), общий (для обоих языков) смысл текста, метаязык. Однако, и такое решение имеет свои изъяны: по мере редуцирования многозначности и ограничения/упрощения контекста происходит и банализация языка перевода, полученного путем уравновешенного перевода .

2. специфика *научного* перевода: если мы признаем, что научный перевод представляет собой особый вид переводческой деятельности, которая требует не только языковой компетенции, но и основательного знания научной дисциплины, мы должны признать и то, что невозможно получить адекватный перевод без понимания содержания текста. Но, может быть, самая серьезная проблема здесь заключается в том, чтобы сохранить и передать определенную «жесткость» текста, параметры его формализованности. Лингвистические проблемы (даже если они разрешены) в научном переводе осложняются необходимостью отказаться от "гладкого" перевода в пользу терминологически точного; (содержательный аналог, смысловой эквивалент и опыт чтения VS концептуальная / терминологическая точность и согласованность). Кроме того, переводчик научного текста должен всегда иметь в виду предназначение текста: зачастую научный текст написан не только для чтения, но и для практики исследований (не только смысл этого термина,

заявления и т. д., должны быть переведены, но и правила его использования, в режиме инструкции); «каждый язык набрасывает на этот мир какую-то новую понятийную сетку» (Б.Кассен); не только терминологическую, но и методологическую/методическую точность, которая обеспечивает воспроизводимость действий, описанных в тексте. Инструктивность перевода в научном тексте выступает критерием адекватности перевода.

Наконец, проблема языка научного перевода передает напряжение между *doxa* (общепринятым знанием) и *ágon* (конфронтацией идей).

3. Перевод в *социальных науках* выдвигает на первый план проблемы индексичных текстов, а среди этих проблем одной из главных является проблема "двойной герменевтики" (истолкование научных понятий и идей в контексте обыденного языка), которой подвергаются термины и смыслы в текстах социальных наук. Эта проблема обусловлена особыми отношениями языка социальных наук со "здравым смыслом" и с «обыденным языком», которые зачастую выступают объектами исследований, описаний и рассуждений в научных текстах. В свою очередь, научные понятия, перемещаясь в контекст обыденного языка, приобретают дополнительные/новые (порой совершенно неожиданные коннотации). Это «удваивает» индексичность перевода в социальных науках. Но вдобавок к этому, существуют еще и особые отношения текстов (прежде всего, социально-теоретических) к «классическим» текстам как каноническим образцам в науке, и зачастую современные тексты социальных наук включены еще и в контекст («перекличку») с классическими текстами и контекстами. Соотношение универсального *globish* с культурными языками (как диакритическими знаками) приобретает в силу этой включенности дополнительную сложность. Наконец, следует учитывать и т.н. социальный контекст перевода: необходимость соблюдать традиции перевода термина (иногда не вполне удачного) или транслитерации имен собственных, или уже существующий перевод данного текста.

Помимо общих проблем перевода в социальных науках, так или иначе соотнесенных с дискуссиями о переводах вообще, есть и специфические для социальных наук проблемы перевода (не обязательно связанные с текстами, но зачастую с переводом как актом действия). Перевод как таковой очень часто является одним из этапов теоретического исследования в социальных науках:

- Сам выбор текста для перевода – это исследовательский прием (требующий соответствующего обоснования);

- Процесс перевода зачастую совпадает с процессом обучения. Как

такая работа перевода, имеющая в виду обучение, отличается от «не-обучающего» перевода? Обучающий перевод является "проблемно-ориентированным", переводчик сосредоточен на расследовании (с помощью и в тексте переводимой работы) определенной темы/проблемы/идеи/понятия. Это и создает разницу в деталях ситуации перевода;

- Тем не менее, есть "детали" и "детали" - любой научный перевод сталкивается с препятствиями, о которых и трактует базовая теория термина: сложная семантическая конструкция термина, полисемия понятия, семантические особенности термина по сравнению с не-специальным словом, синтагматические и парадигматические комбинации в контексте термина. Но все эти общие для научного перевода проблемы не исчерпывают сложной ситуации перевода в социальных дисциплинах. Здесь терминологические системы переплетены с естественной структурой языка, они не являются полностью искусственными. (Это известно со времен W.Wevell и Дж. С. Милля).

- Переводимость/непереводимость зависит от степени изученности взаимодействия языков и совместимости их терминологии, а не от усилий и творчества переводчика. Однако, решение вопроса о том, что лежит в основании непереводимости социально-научного текста - полисемия языка или собственные инвестиции автора в терминологию и создание им неологизмов - остается за переводчиком и во многом зависит от его научной компетентности;

- Комментарии к терминологически сложному тексту могут отчасти служить способом преодоления проблемы непереводимости. Таким образом рассмотренная в «дефицитарной перспективе» (М.Маяцкий) непереводимость социально-научного текста может служить и показателем различительной терминологической способности не только языка перевода, но и дисциплины в целом;

Рефлексивный перевод в социальных науках предполагает реализацию, по крайней мере, двух обстоятельств перевода: переводчик «понимает» (это «само-собой-разумеющееся») не только научный (терминологический) текст и социальный контекст перевода, но и свою роль «посредника» между «чужим» (текстом, языком, автором, предметом рассуждения) и читателем. Сам перевод есть действие по исполнению роли посредника. Это действие сложное - предполагает двойное взаимодействие - с читателем и с текстом (П.Рикёр). Герменевтика перевода в социальных науках предполагает истолкование действия переводчика (работы перевода) как текста.

Однако ситуация перевода в социальных науках может оказаться еще сложнее. Некоторые тексты социальных наук представляют собой попытку автора текста непосредственно взаимодействовать с читателем; автор исходит из того, что чтение текста есть определенного рода «работа», исполняя которую, читатель неизбежно придерживается определенных правил и ориентиров. Манипулирование (модификации) этими правилами и ориентирами в тексте дает автору возможность экспериментировать с рефлексией читателя, представлять читателю смыслы не в форме текста (слов, пропозиций, семантических конструкций и т.п.), но как результат его собственных действий – как результат работы по прочтению текста, выполненной в определенном объеме. (Наиболее показательными подобного рода текстами в социальных науках можно считать работы по этнометодологии). Вмешательство переводчика в такой эксперимент/взаимодействие требует от него не просто исполнения посреднических операций, но полноценного исследовательского интереса к предмету обсуждения в тексте и к участию в эксперименте.

ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕПРЕТАЦИИ ТЕКСТА ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Баранова Л.П.

Международная высшая школа практической психологии,
факультет переводчиков

lane_w@inbox.lv

Интерпретация текста - освоение идейно - эстетической, смысловой и эмоциональной информации художественного произведения, осуществляемое путем воссоздания авторского видения и познания действительности. Перевод должен воссоздать авторскую картину мира средствами другого языка. Это весьма сложная задача, так как кроме фактической информации художественный текст включает и скрытую, имплицитную художественную информацию, которая является причиной его полиинтерпретируемости. Поэтому переводчику надо быть не только знатоком оригинала, культуры, литературы и искусства того периода, но и глубоко понимать творческий метод автора и своеобразие его творчества. (В.В.Виноградов)[93, 171]. Перевод художественного текста используется для исследования личности переводчика, так как только этот вид текстов позволяет переводчику проявить при интерпретации специфические личностные особенности. Цель данной работы - исследовать степень влияния, оказываемого личностными особенностями переводчика на интерпретацию переводного текста и на сам результат перевода. Вопрос о роли личности переводчика в художественном переводе до сих пор не получил однозначной оценки. Например, можно отметить, что В.С. Виноградов считал нежелательным наличие у переводчика стиливых черт [Виноградов В.С., 1978, 66], а А.В. Федоров утверждал, что "объективность перевода и сильная индивидуальность переводчика не только совместимы, но и предполагают одна другую" [Федоров, 1983а, 326]. В данной статье на защиту выносятся следующее положение: качество художественного перевода зависит от интерпретации текста, обусловленной личностью переводчика, и от воссоздания текста, обусловленного креативными способностями переводчика. Исследование ведется при помощи следующих методов: а) аналитико-оценочного метода - непосредственного анализа фрагментов текста, содержащих вербальные репрезентации "картины мира" автора текста и переводчика и

последующего обобщения результатов и б) метода креативного письма — создания переводчиками собственного произведения (короткого рассказа) Поставленная цель предполагает решение таких задач, как проведение экспериментального исследования продуктов труда группы переводчиков с последующим анализом и обобщение полученных результатов и выведение закономерного соответствия креативных свойств личности переводчика с типом создаваемого им перевода - вольного, адекватного или буквального. Кроме того, в работе решалась задача анализа художественного текста, его переводов и коротких рассказов с точки зрения соответствия их психологического содержания и реализации в них определенных когнитивных и эмотивных структур. Исследования личностного фактора в переводе долгое время не имели особой актуальности. Отдельные работы, связанные со спецификой восприятия или воссоздания художественного текста, либо носили теоретический характер, либо были посвящены узким сферам особенностей реципиента. И хотя вопросы, связанные с субъективностью перевода, временами рассматривались в работах, посвященных проблемам теории перевода, психолингвистики и психологии творчества, но их было недостаточно. В данной работе делается акцент на таких аспектах креативной стадии перевода, как интерпретации художественного текста и сам перевод. При переводе переводчику приходится учитывать большое количество факторов, понимать авторский замысел и цели, а также принимать решения по поводу стратегий перевода и лингвокультурной адаптации текста. Решения, связанные с интерпретацией текста, обуславливаемые личностью переводчика и его субъективными переводческими предпочтениями, иногда приводят к семантическо-стилистическим сдвигам и к потере смысловых компонентов исходного текста. Однако это можно считать ошибками роста, поскольку переводчики с сильной индивидуальностью, склонные к вольному переводу, при повышении мастерства их изживают, в то время, как более слабые или склонные к «буквализму» могут не подняться выше среднего уровня. Практическая часть нашей работы показала, что для успешного перевода художественных произведений переводчику желательно обладать такими личностными характеристиками, как высокий уровень развития интеллекта и склонность к творческой деятельности.

Литература

1. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы/М.- Междунар. отношения.- 1978.
2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода/ Изд. 4-е.М.- ИНИОН.- 1983.
3. Никитченко Т.Г. Субъективный фактор в художественном тексте :Лингвистический и психологический аспекты; на материале перевода/Диссертация.- Краснодар.-2000.
4. Попович А. Проблемы художественного перевода/М.- 1980.- С. 188.
5. Venuti L. The Translator's Invisibility/Routledge.- London-New-York.- 2004.
6. Susan Bassnett Translation Studies/Taylor and Frances.- 2002.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Денмухаметова Э.Н., Юсупова А.Ш.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

elvir25@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 12-14-16004 а.

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью».

С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур.

Перевод - это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические, исторические и другие стороны переводческой деятельности, а также философские аспекты переводческой деятельности.

Известный переводовед А. Д. Швейцер определяет перевод, как: «Однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями»[4:75].

Татарское переводоведение хотя и существует с давних времен и имеет большой практики, к сожалению, как наука у него теоретических навыков очень мало. На сегодняшний день вопросы перевода на татарский язык рассматриваются в работах Р.Юсупова, Л.Байрамовой, Ф.Сафиуллиной, Р.Сибгагова, К.Миннебаева и др., однако теория перевода и сопоставительная лингвистика имеет еще множество нерешенных и нерассмотренных проблем. Известно, что одной из

центральных проблем теории и практики перевода является определение самой сущности перевода, оценки его качества, т.е. меры точности, адекватности, эквивалентности, полноценности, равнозначности и т.д. в передаче формы и содержания некоего исходного текста. Проблема качества перевода решается по-разному в русле различных научных направлений и школ, в зависимости от характера самих переводимых текстов, от целей потребителя, от степени дарования самого переводчика, наконец, и от многих других факторов.

Представляется интересной точка зрения А. Ноусс, которая предлагает герменевтический метод (в виде философского принципа герметизма) для определения сущности перевода и моделирования переводческой деятельности в свете семиотического подхода к описанию языка в духе Умберто Эко [6:86]. А. Ноусс [7:159] предлагает рассматривать перевод с точки зрения его эквивалентности тексту ИЯ как категорию, детерминируемую нормой общественной (социальной) приемлемости. Таким образом, сущность перевода всецело подчиняется прагматическому измерению продуцируемого текста.

Общеизвестно, что всякий перевод, как и текст вообще, допускает множество интерпретаций. А как же оценить его точность? Ведь каждый может иметь свой собственный взгляд на ту или иную ситуацию. Вопрос в том, до какой степени приемлем именно данный подход? И кто является носителем «совершенной» истины? Очевидно, что проблема интерпретации в переводе имеет, как минимум, два решения.

Первый подход заключается в том, что перевести текст – значит, найти то первоначальное значение (замысел, идею), которое имел в виду автор оригинального текста и которое, в силу последнего, не зависит от интерпретации.

Второй подход состоит в том, что текст может иметь бесконечное множество интерпретаций (и, соответственно, переводов). Какой подход предпочтителен? Традиционный ответ – первый, так как цель перевода состоит, прежде всего, в передаче в наиболее полном объеме первоначального замысла автора. Между тем, аргументом в пользу предпочтения второго подхода будет тот факт, что всегда есть место для нового перевода какого-либо текста, как следствие постоянно изменяющихся языковых, культурных, исторических и т.п. норм, в контексте которых требуется новая интерпретация произведения (ср. напр., переводы А.Пушкина, У.Шекспира, Л.Толстого, которые появляются снова и снова. Как пример можем привести и то, что общеизвестное произведение последнего было переведено на татарский язык в нескольких вариантах: «Сугыш һәм солых», “Сугыш һәм

тынычлык”, “Сугыш һәм дөнья» и т.д.).

Одним из аргументов против бесконечности (неограниченности) интерпретаций является принцип переводческой этики. Переводчик должен руководствоваться неким моральным долгом, запрещающим выходить за пределы некоторых допустимых (социально и/или культурно) интерпретаций. С другой стороны, в основе философии герметизма лежит восходящее к античности представление о том, что истина не может быть однозначно простой и легко постижимой, напротив, она всегда многогранна, и должно быть много различных способов, иногда взаимоисключающих и противоречивых, ее выражения. Философия герметизма допускает, что истинное знание не может лежать на поверхности, оно всегда скрыто в глубине, овеяно тайной. Истина – это то, что не может быть выражено словами, то, что можно определить лишь приблизительно, то, что лежит в глубине текста [7:160].

Сегодня значение перевода невероятно выросло в силу того, что идеи герметизма стали вновь актуальны. Если рассматривать перевод как круговорот идей и смыслов, как взаимопереход значимостей и смыслов, то его общность с герметизмом очевидна, как идея об универсуме бесконечных семантических связей и преобразований (интерпретаций).

Насколько оправдан тезис о бесконечности интерпретаций (или безграничности перевода)? Контраргументом этого тезиса можно считать так называемый “сомнительный” перевод, который до некоторой степени можно считать переводом, до некоторой степени – ошибочной интерпретацией. Какова приемлемость такого перевода?

“Сомнительный” перевод (или в другой терминологии “чрезмерный” перевод – это такой вид перевода, при котором отдельные элементы текста вычлняются из его структуры и на основе установления между ними неких особых семантических (или иных) связей передаются изолированно в тексте ПЯ без учета их отнесенности к другим фрагментам условного текста.

Продуктивная методика перевода – это, напротив, учет функции элемента текста в целостной структуре. Таким образом, стратегия переводчика должна состоять не в деконструкции, разложении текста на составляющие фрагменты, а в постижении целостной структуры организации значения всего текста.

Авторы предлагают различать два метода перевода: семантический (или семиозисный) и критический (или семиотический). Семантический перевод – это перевод, который ориентирован на замысел адресанта, предназначенный для линейного перекодирования на другом языке. Например: сердитые волны – ачулы дулкын (И.Б..), усал дулкыннар

(Ф.К.); заморские вина - дингез арты эчемлеге (Г.Р.), дингез артыннан килгән шәрап (Ф.К.);

усердные слуги - күндәм хадимнәр (Ф.К.), күндәм хезмәтчеләр (Г.Р.); грозная стража - усал сакчылар (Ә.И.), шомлы сакчылар (Ф.К.), куркынычлы солдат (И.Б.); грозная царица - гайрәтле патша (Ә.И., Г.Р.), дәһшәтле патша (Ф.К.), куркынычлы шаһ-хан (И.Б.); золотые перстни - алтын йөзекләр (Ә.И., Ф.К.), алтын йөзек (И.Б.), алтын балдак (Г.Р.); красные сапожки - кызыл читекләр (Ә.И., Ф.К.).

Критический перевод - это перевод, который помимо простого перекодирования содержания оригинала стремится также объяснить и воссоздать в тексте ПЯ ту же реакцию получателя, которая характерна для текста ИЯ, (т.е. воссоздать равноценное эстетическое воздействие).

Например: Приплыла к нему рыбка и спросила: "Чего тебе надобно, старче?" - (А.С.Пушкин) 1)Ә балык килеп сораган аннан:

"Ни кирәк сиңа, карт кынам?"-дигән. (Ә.И.). 2)Балык килә дә сорый шул чакны: "Я, картлачкаем, сиңа ни кирәк?" (Ф.К.).

3)Килде йөзеп картка балык һәм сорады хәлен: "Нәрсә хажәт булды, картым, әйтче хәлең?" (И.Б.).

Последний вариант перевода - будет примером "сомнительного", или "чрезмерного" перевода, так как в структуре текста ИЯ нет формальных показателей компонентов информации, содержащейся в ПЯ. Таким образом, данный перевод с точки зрения приемлемости в условиях определенного контекста, будет представлять собой ошибочную интерпретацию, так как нарушает условия единства участников коммуникации. Основная стратегия перевода - его предназначенность для коммуникативного сообщества. Если нарушается данное условие, перевод становится неприемлемым.

Очевидно, что качество перевода связано не с понятием денотативного тождества, а скорее с тождеством на уровне коннотаций слов. Эко приводит следующий пример: слово салкын в татарском языке означает и природное, и физическое состояние (холод - холодный), однако словосочетание салкын канлы означает некое психическое состояние (оставаться спокойным, невозмутимым).

Перевод как результат определенной интерпретации должен опираться не только на воссоздание в другом языке буквальных смыслов (что достигается на уровне денотативного тождества), но и стремиться к передаче всего объема дополнительных смыслов (коннотаций). В связи с последним возникает вопрос, какое количество коннотативных значений необходимо и достаточно в переводе, чтобы перевод обладал самостоятельной культурной ценностью.

Исходя из положения о том, что перевод это форма интерпретации (в основе которой лежит процесс установления значения), он рассматривается как герменевтическая процедура обнаружения значений, скрытых и неявных смыслов, тождественная так называемому герменевтическому кругу. Для переводчика идеал – слияние с автором. Но слияние требует исканий, выдумки, находчивости, вживания, сопереживания, остроты зрения, обоняния, слуха. Раскрыть творческую индивидуальность, но так, чтобы она не заслоняла своеобразие автора.

Литература

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К.Гарбовский.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.-С.-544.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н.Комиссаров.- М.: Изд-во «ЭТС», 2004.-С. 424.
3. Сафиуллина Ф.С. Тәржемә гыйлеменә кереш (программа) / Ф.С.Сафиуллина.- Казан: КДУ, 2006.-б. 20.
4. Швейцер. А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты./А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – С. 75.
5. Юсупов Р. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи / Р.Юсупов // Казань: Татар.кн.изд-во, 2005.-С. 383.
6. Eco, Umberto. Experiences in Translation. – Toronto: Univ. of Toronto Press, 2000.-р.132.
7. Nouss A. Translation and the Two Models of Interpretation // Teaching Translation and Interpreting 2: Insights, Aims, Visions. - Amsterdam: John Benjamins Publ. Co, 1994. - p.157-167.

ЯЗЫК ПЕРЕВОДА И ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА

Дубкова О.В., Чжао Хун

Новосибирский государственный технический университет, Сианьский университет иностранных языков, Сианьский университет иностранных языков

linuan12@mail.ru

В научной литературе традиционно уделяется большое внимание личности переводчика. В последние годы известные переводчики-практики написали немало пособий по переводу, опираясь на личностные характеристики переводчика. Достаточно будет упомянуть публикации И.С. Алексеевой, Р.К. Миньяр-Белоручева, А.П. Чужакина, О.А. Яжгутович [1, 4, 5]. В данных работах пристальное внимание уделяется переводческой этике и правилам переводческой деятельности. В китайской научной литературе по переводу последние 2-3 года основное внимание уделяется понятию «личности переводчика». В рамках этого подхода необходимо отметить работы Ни Бэйфэн, Чжун Вэйхэ, Чжоу Цзина, Сун Вэйлуна, Ху Шаньшань, Хэ На [7, 8, 9] и др. Но до настоящего времени за пределами исследований оставался вопрос о связи языка перевода и личности переводчика. Отметим, что центр переводческих исследований в российской традиции направлен на европейское переводоведение, контрастные исследования перевода также сфокусированы на европейских языках, что определяет универсальность и стереотипность в принятии переводческих решений.

В настоящее время пристальное внимание Запада к Востоку актуализирует переводческую деятельность в паре языков разного типологического строя, в которой различия в фонетике, лексике, фразеологии, грамматике, стилистике не только значительны, но и вызывают множество вопросов, связанных с эквивалентностью и адекватностью перевода. В центре внимания появляется переводчик-билингв, который использует пары языков разных языковых семей. Расхождения в грамматическом строе русского и восточных языков очевидны. Например, в китайском языке глаголы не имеют парадигмы спряжения и числа, имеют 3 формы модальности, форму прошедшего многократного действия; имена существительные не имеют категории рода, числа, падежа и т.д. Кроме того, различаются частотность и сфера употребления эквивалентных грамматических

конструкций в китайском и русском языках. Все это порождает не только конкретные вопросы, как переводить в данном случае, но и смещает акцент на личность переводчика, который должен владеть различными системами экспликации смыслов.

Как отмечают С.И. Влахов и С.П. Флорин, в настоящее время вопрос стоит не в том, можно ли перевести реалию, а в том, как ее перевести [3. С. 81]. Л.С. Бахударов также указывает, что значения, являющиеся лексическими в одном языке (т.е. выражаемые в нем через словарные единицы), в другом языке могут быть грамматическими (т.е. выражаться «несловарными средствами») и наоборот [2. С. 143]. Вопрос в данном случае заключается в использовании различных средств, но при работе с парой типологически разных языков, нужно иначе подходить к этой проблеме. Нет непереводаемого в языке, есть только переводчик, который незнаком с данным явлением.

Процесс перевода – сложное явление, которое начинается, по мнению А.Д.Швейцера, с переводческой интерпретации исходного текста и не сводится лишь к созданию вторичного текста [6. С. 75]. Переводной текст явление производное, он создаётся на основе исходного текста и воспроизводит его средствами языка перевода в условиях иной культуры. По мнению практиков и теоретиков перевода, перевод информации напрямую связан с компетенцией переводчика в области языка оригинала и языка перевода [1. С. 139; 5. С. 6], таким образом, в основе перевода лежит знание исходного языка – родного или неродного.

Различия языковых систем исходного языка и языка перевода порождают различные проблемы у переводчика-билингва на различных этапах процесса перевода. Понятно, что этот процесс очень сложный и предполагает восприятие, трансформацию и экспликацию информации в соответствии с языковой компетенцией переводчика. Но «сбои» в этом процессе носят и личностный, и системный характер. Возьмем в качестве примера типичную ситуацию. Нас часто спрашивают, как перевести какое-то слово, и если данная лексема имеет различную семантическую структуру в исходном языке и языке перевода, то ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Совсем иная ситуация, когда вас просят перевести какое-то высказывание. Если грамматическая конструкция и предикативные единицы незнакомы, то процесс перевода предполагает поиск переводческих решений, которые могут состоять из анализа словарных и грамматических статей. Однако мало кто задумывается о так называемой «коммуникативной стратегии», цели высказывания, эмоционально-экспрессивной, стилистической

перевода этого предложения: *Каждый день ранним утром он берёт с собой пампушки, зеленый лук, законсервированные овощи, и отправляется на стареньком мотоцикле на гору.* Различия в переводе данных предложений отражают языковую компетенцию переводчика, которая напрямую связана с его родным языком.

Необходимо отметить также еще одну принципиальную разницу в ТП русских и китайских переводчиков – это проблемы границы слова. В китайском языке специально не выделяются антропонимы, топонимы и др. Понятно, что для носителя китайского языка выделение данных лексических единиц не представляет никаких трудностей. Трудности возникают при их экспликации на русский язык. Часто переводчики забывают, что существуют правила передачи звукового состава слова ИЯ графическими средствами языка перевода. Она создана Иакинфом Бичуриным и кодифицированная архимандритом Палладием в «Полном китайско-русском словаре» 1888 года. Процесс перевода имен собственных требует четкого соблюдения правил перевода, о чем часто забывают китайские переводчики. Однако данная система имеет исключения. Они касаются традиции перевода собственных имен, таких как *Конфуций* – 孔 [Kǒng zǐ], *Ли Бо* – 李 [Lǐ Bó], *Лу Синь* – 魯 [Lǔ Xùn], *Сун Ятсен* – 孫 [Sūn Zhōngshān], *Чан Кайши* – 蔣 [Jiǎng Jièshí], *Пекин* – 北 [Běijīng], *Харбин* – 哈 [Hā'ěrbīn], *Пескадорские острова* – 彭亨 [Pēnghū lièdǎo], *Цинхай-Тибетское нагорье* – 青 [Qīngzàng gāoyuán], *р. Янцзы* – 江 [Chángjiāng], *р. Салуин* – 怒 [Nùjiāng] и т.д. В случае, если переводчик русский, то основная проблема связана с выделением имен собственных, определением границы имени и подбором точного эквивалента в русском языке. Ср.: 李 蒼 雲 帶 着 他 們 去 跑 步 和 作 詩 «*Учиться у сильного грома*» (вместо «*Берем пример с Лэй Фэна*»); 陳 龍 和 李 亮 子 在 電 視 屏 幕 上 爭 論 – *Чэн Лун (вместо Джеки Чан) и Ли Ляньцзе (вместо Джет Ли) впервые соперничают на экране.* Как отмечает А.Д. Швейцер, причина подобных ошибок связана «с отсутствием фоновых знаний, необходимых для интерпретации текста» [6. С. 55]. Мы полагаем, что язык перевода напрямую связан с личностью переводчика, который в силу лингвокультурных различий не может правильно интерпретировать исходный текст.

Можно приводить различные примеры, отражающие прямые связи между языком перевода и личностью переводчика, но очевидно, что данный вопрос требует тщательного и детального изучения как в теории, так и на практике. Необходимо определить меру зависимости языка перевода от личности переводчика, а также найти универсалии,

КАЗАН ШӘҺӘРЕНЕҢ ИНТЕРНЕТ ПОРТАЛЛАРЫ

Исмәгыйлева А.М.

Казан (Идел буе) федераль университеты

kha-aida@yandex.ru

XXI гасыр – заманча технологияләр чоры. Кая гына барма, кая гына карама (урамда, театрларда, телевидениедә, кинотеатрларда, мәктәпләрдә, югары уку йортларында, шифаханәләрдә, кибертәрдә һ. б.) бөтен жирдә заманча техника: компьютерлар, ноутбуклар, интерактив такталар һ. б. кулланыла. Кәрәзле телефоннар турында әйтәсе дә юк. Соңгы 2 – 3 ел эчендә генә кәрәзле телефоннарның күп функцияле: iPad, iPhone кебек яңа төрләре барлыкка килде. Аларга карасаң, шушы кечкенә генә “тимер” башка бөтен мәгълүмат чараларын да сызып ташлаган диярсен. Алар ярдәмендә музыка тыңларга да, интернеттан кулланырга да, башка илләрдә, башка төбәкләрдә яшәүче дуслар белән аралашырга да, һәтта китаплар укырга да мөмкин. Бер яктан караганда, китапларның язмача, оригинал варианты эң шулай әкрәмләп электрон вариантка күчә баруы, китапханәләрдә китап укып утыручы кешеләрнең кими баруы, әлбәттә, бик күңелсез һәм аянычлы хәл, ләкин икенче яктан караганда, ыгы – зыгылы, бер нәрсәгә дә вакыт җитми торган заманда китапларның электрон вариантлары булу, әлбәттә, уңай күренеш.

XXI гасыр – технологияләргә бай чор. Соңгы елларда бу бигрәк тә ачык күренә. Соңгы берничә ел эчендә кешеләрнең тормышына интернет бик актив үтәп керде. Кешеләрнең бөтен дөньясын интернет биләп алды. Бүген кешеләр үзләренең тормышын интернеттан башка күз алдына да китерә алмыйлар. Интернеттан җаның теләгән бөтен әйберне дә табып була. Безнең тарафтан тикшерү өчен алынган теманың исеме дә компьютер, интернет белән бәйле. Темабыз – “Казан шәһәренең порталлары” дип атала.

Югарыда әйтәп узылганча, бүгенге көндә кешеләр интернеттан башка яши алмыйлар. Интернет – заман белән бергә атлап баручы кешеләрнең аерылгысыз дуслары. Хәзерге вакытта интернеттан бөтен кызыксындырган сорауларга да җавап табарга була. Моннан тыш интернетта төрле өлкәләргә караган, төрле проблемаларны яктырткан сайтлар да бик күп. Аларның саны артканнан арта бара.

Эшебезнең максаты – Казан шәһәренең порталларын карап чыгу һәм алардагы охшаш һәм аермалы яктарны, әлеге порталларда

урнаштырылган текстларның тел үзенчәлекләрен ачыклау. Без түбәндәге сайтларны карап чыктык: <http://kazan1000.ru>, <http://tatarlar.info>, <http://intertat.ru>, <http://azatliq.info>, <http://tatar-inform.ru>, <http://tatmedia.com>, <http://kul-sharif.com>. Карап чыкканнан соң, түбәндәге нәтижеләргә килдек. Гомумән алганда, сайтларның күбесе ике телдә ясалган: татар телендә һәм рус телендә. Берничә телдә ясалган сайтлар да бар: татар, рус, англиз һ. б. телләрдә. Шунуң белән бергә бары тик бер генә телле: рус телле сайтлар да бар. Без тикшергән сайтлар арасында төрле сайтлар очрады. Мәсәлән, <http://kazan1000.ru>, сайты 3 телдә эшләнгән: рус телендә, татар телендә, англиз телендә, ә язмалар латин һәм яңа әлиф шрифты белән дә тәкъдим ителгәннәр.

<http://tatarlar.info> сайты ике телдә: рус телендә һәм татар телендә ясалган, <http://intertat.ru> сайты ике телдә, 3 төрле язу ысулы белән ясалган: рус, татар һәм латин графикасында. <http://azatliq.info> сайты ике телдә: рус һәм татар телендә ясалган. <http://tatar-inform.ru> сайты дүрт телдә ясалган: рус, татар, англиз, латин телләрендә. <http://tatmedia.com>, сайты ике телдә: рус һәм татар телләрендә ясалган, <http://kul-sharif.com> сайты өч телдә: рус, англиз һәм татар телләрендә ясалган. Әлеге сайтларның барысы да төрле өлкәләргә караган проблемаларны яктырталар. Монда мәдәни, сәяси яңалыклар да, спорт дөнъясында, жырчылар, артистлар дөнъясында булган яңалыклар да, социаль, ижтимагый проблемалар, жәмгыятькә бәйле булган катлаулы проблемалар да яктыртыла.

Шуны билгеләп үтәргә кирәк: алда күрсәтелгән сайтларның барысы да диярлек берничә телдә эшләнгән дип язылган булса да, тикшерә башлагач, моның алай түгел икәннән аңлайсың. Мәсәлән, <http://kazan1000.ru> сайты 5 телдә эшләнгән дип язылса да, сайтның татарча вариантын ачып карасаң, анда татар сүзләрен язуда күп кенә житешсезлекләр күренә. Мәсәлән, түбәндәге язу кебек мисаллар анда шактый күп: Татарстанда РФ Гадѣттѣн тыш хѣллѣр министрлыгының Дѣѣлѣт проектлар экспертизасы вѣкиллеге ачылачак. (Татарстанда РФ Гадѣттѣн тыш хѣллѣр министырлыгының Дѣулѣт проектлар экспертизасы вѣкиллеге ачылачак), Татарча-русча сѣйлѣѣлек кулланма (Татарча – русча сѣйлѣулѣк.) <http://tatarlar.info> сайтының татарча вариантын ачып карасаң, анда сайтның бер өлешендә татар сүзләре латин хәрәфләре белән язылган, мәсәлән, Yannaliq – яңалык, Belderular – белдерүләр, Fotolar – фотолар, һ. б., ә сайтның икенче өлеше бөтенләй татар теленә төржемә ителмәгән. Рус телендә ничек бар, шулай калдырылган. <http://kul-sharif.com> сайты өч телдә эшләнгән дип язылса да, бүгенге көндә аның бары тик русча хәбәрләр генә бар. Сайтның татарча һәм

инглизчә вариантлары әле бөтенләй эшләнмәгән.

Сайтларда урнаштырылган текстлар турында сөйләгәндә, шуны билгеләп үтү мөһим: текстларны бер телдән икенче телгә тәржемә иткәндә жөмлө төзелешендә, сүзләрне тәржемә иткәндә күп кенә житешсезлекләр күренә. Мәселән, сүзләрне тәржемә иткәндә шундый аерымлыклар күренә: *Тарихи Казан - Казань в прошлом. Жөмлөләрне тәржемә иткәндә дә кайбер төгәлсезлекләр күренә: Борынгы Русь дәүләте белән традицион дуслык мөнәсәбәтләре киңәйгән һәм алга таба үскән - Традиции дружественных отношений с Древней Русью ширятся и развиваются. Тарихыбызның киләсе 150 елында Казан - Казан краеның баш шәһәрәнә әйләнә, ул үсеп килүче Россиянең көнчыгыш капкасы, мөселман-христиан мөнәсәбәтләре шәһәре буларак санала - Следующие 150 лет нашей истории Казань - главный город казанского края, является восточными воротами разрастающейся России, городом мусульмано-христианских контактов.* Мондый тел үзенчәлекләре әлеге сайтларда бик күп. Мондый сайтларны күргәч, әлеге сайтларны кем тәржемә итте икән? - дигән сорау туа. Минем уйлавымча, сайтны теге яки бу телгә тәржемә итәргә алынган кеше, иң беренче чиратта, әлеге телнең морфологиясен, грамматикасын, жөмлөләр эчендәге сүзләр тәртибен яхшы белергә тиеш. Бары тик шуннан соң гына тәржемә итәргә мөмкин. Сайтларны бер телдән икенче телгә тәржемә итүче кешеләргә тәржемә иткән вакытта иң беренче чиратта игътбарлы булырга, телнең структурасын, грамматик, лексик үзенчәлекләрен бозмыйча гына тәржемә эшен башкарырга киңәш итәр идем.

Литература

1. <http://kazan1000.ru>
2. <http://tatarlar.info>
3. <http://intertat.ru>
4. <http://azatliq.info>
5. <http://tatar-inform.ru>
6. <http://tatmedia.com>
7. <http://kul-sharif.com>

"

ПЕРЕВОДЫ РОМАНА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» В ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУРАХ (ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЗМА)

Зарипова Г.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

gulanlamchic@mail.ru

На сегодняшний день большинство ученых сходятся во мнении, что психологизм - одно из величайших достижений европейской и русской литератур.

В литературоведении под психологизмом понимается «глубокое и детальное изображение внутреннего мира героев: их мыслей, желаний, переживаний, составляющих существенную черту эстетического мира произведения» [Николюкин 2001: 834-835].

Для современного читателя настолько привычно и естественно во внешних деталях, в мимике героя, в поступках угадывать движения его души, что порой он делает это даже не задумываясь. Но, оказывается, так было далеко не всегда: хотя появление психологизма принято относить к XIX в., в Европе психологизм берет начало еще в Античности. «Первыми повествовательными произведениями, которые можно назвать психологическими, были романы Гелиодора «Эфиопики» (3-4 вв.) и Лонга «Дафнис и Хлоя» (2-3 вв.)» [Николюкин 2001: 834-835]. Таким образом, становление психологизма в русской и европейской литературах было закономерным и последовательным процессом; потребовалось много веков, чтобы в литературе появился Человек, чтобы он стал ее центром. И именно поэтому он считается одним из крупнейших достижений западной литературы.

Соответственно проблема психологизма становится центральной при изучении творчества многих писателей-реалистов, в том числе и М.Ю. Лермонтова. Его роман «Герой нашего времени» считается одним из лучших реалистических романов, а портрет Печорина стал своего рода образцом психологического портрета. В отечественном литературоведении существует много работ, посвященных этой теме либо касающихся ее. Например, работа Е. Михайлова «Проза Лермонтова», Б. Эйхенбаума «Статьи о Лермонтове», Б. Удодова «Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и др.

Наряду с этим в современном литературоведении нет специальных

исследований, посвященных изучению психологизма в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в тюркоязычных литературах. В то же время такого рода частные сопоставительные исследования становятся принципиально значимыми: они позволяют отслеживать закономерности развития литератур, делать более общие выводы о том, свойственен ли психологизм восточной литературе, а если нет, является ли это следствием ее отсталости от западной и возможно ли его появление в дальнейшем.

Наше исследование основано на материале сравнительного и сопоставительного анализа переводов романа «Герой нашего времени» на татарский, башкирский и узбекский языки.

В центре нашего исследования - переводы романа «Герой нашего времени», выполненные в 30-ые гг. XX века. Напомним, что к 125-летию со дня рождения Лермонтова в Советском Союзе велась целенаправленная работа по переводу его произведений. На татарский язык роман «Герой нашего времени» был переведен в 1937 году К. Басыровым. На башкирский язык перевод был выполнен практически одновременно - в 1938 году, автором стал С. Кулибай. Позже, в 1941 году, вышел в свет перевод «Героя нашего времени» на узбекский язык, выполненный М. Исмоили.

Удалось ли переводчикам уловить особенности психологизма лермонтовского романа? И кто из переводчиков в большей степени смог приблизиться к передаче оригинала? Для ответа на эти вопросы нами были проанализировано большое количество эпизодов, связанных с приемом психологизма. Мы не ставим целью в статье дать подробный анализ всего романа и всех вариантов его перевода на татарский, башкирский и узбекский языки. На примере лишь одного отрывка мы попытаемся показать, насколько отличались эти переводы и постараемся объяснить причины этих отличий.

Вулич - один из самых сложных и неоднозначных героев романа «Герой нашего времени». Он постоянно ходит по краю, при этом старается не выдать своих переживаний и страхов, оттого внешне кажется хладнокровным. Для выражения внутренней борьбы своего героя, Лермонтов использует тонкие детали, которые видны лишь внимательному читателю, но в своей антонимичности раскрывают душу Вулича. Удалось ли переводчикам передать своеобразие этого образа?

Когда же вместо выстрела произошла осечка и Вулич выиграл пари, Печорин поздравил его со счастливой игрой.

“- В первый раз от роду, - отвечал он, самодовольно улыбаясь, - это лучше банка и штосса.

- Зато немножко опаснее.

- А что? вы начали верить предопределению?

- Верю; только не понимаю теперь, отчего мне казалось, будто вы непременно должны нынче умереть...

Этот же человек, который так недавно метил себе преспокойно в лоб, теперь вдруг вспыхнул и смутился.

- Однако же довольно! - сказал он, вставая, пари наше кончилось, и теперь ваши замечания, мне кажется, неуместны... - Он взял шапку и ушел. Это мне показалось странным...» [Лермонтов 1990: 224]

Обратимся к переводу отрывка на татарский язык, выполненному К. Басыровым в 1937 году.

«- Гомремдә беренче тапкыр, - дип куйды; - банк белән штосстан яхшырак бу!

“Аның каравы бераз куркынычрак”.

- Йә ничек? Язмышка ышана башладыгызмы инде?

“Ышанам; ләкин ажламыйм менә, ни өчендер миҗа сез бүген һич шиксез үләр төсле тоелдыгыз...”

Күптән түгел узенең маңгаена тыныч кына мылтык төзәгән бу кеше, хәзер кабынып китте һәм уңайсызланды.

- Ләкин шулай да җитеп торыр! - диде ул урыннан торып; - безнең бәхәсләшү тәмам булды, һәм сезнең искәртмәләрегез хәзер минемчә урынсыз... - Ул бүреген алды да чыгып китте. Бу миңа сәер тоелды...” [Лермонтов 1937: 203-204]

Рассмотрим, каким образом был переведен этот же отрывок на башкирский язык С. Кулибаем в 1938 году.

«- Гүмеремдә беренсе тапкыр, - тине, - банк белән штосстан яхшырак был!

“Уның урынына бер аз куркынысырак”.

-Ә нәмә? Һез язмышка ышана башланыгызмы?

“Ышанам; ләкин хәзер аңламайым, ни өчөндөр һез миңә бөгөн һис шикһез үләр төслө тоелдогыз...”

Күптән түгел узенең маңлаена тыныс кына мылтык тоскаган был кеше, хәзер токанып китте һәм уңайһызланды.

- Шулай да етәр инде! - тиде ул урыныннан тороп; - безнең бәхәсләшеү тамам булды, һәм һезнең искәртмәләрегез хәзер миңеңсә урынһыз... - Ул бүркен алды ла сыгып китте. Был миңә гажәп тойолдо...” [Лермонтов 1948: 201-202]

Интерес привлекает перевод отрывка на узбекский язык, который был выполнен в 1941 М. Исмоили.

« - Умримда биринчи ютишим, - деди: - бу банк ва штоссадан

якширэк экан.

«Ва лекин нича хатарлирок».

- Хуш бевакт ажалга ишонабошлаган эдингиз?

«Ишонамын; факат бир нарсага тушиналмоямман: нима учундир сез мутлок бугун улишингиз керакдай курунган эдингиз...»

Боягина уз пешанасини гоят хотиржамлик блан нишонга улган бу одам хозир бирдан тутокди ва хижолат тортди:

- Бас энди! - деди, урнидан тураёттиб: - гаровимиз соб булди, энди сизнинг танбихларингиз, назаримда, уринсиз...

У, шапкасини олиб, чикиб кетди. Бу хол менга галати курунди...»
[Лермонтов 1941:224]

Отметим прежде всего, что выражение *самодовольно улыбаясь* осталось без перевода во всех случаях. Возможно, переводчики не нашли нужной лексемы. Если довольство еще можно передать лексемой «кэнагать», например, то самодовольство передать нельзя. Возможно, авторы переводов не посчитали это важной деталью и решили сделать Вулича более скромным.

Обратимся далее еще к одной противоречивой детали:

«Этот же человек, который так недавно метил себе *преспокойно* в лоб, теперь вдруг *вспыхнул и смутился*».

Во-первых, напомним, что ни в татарском, ни в башкирском, ни в узбекском языках нет префиксов, тогда как в русском словообразовании они представлены широко и передают огромное количество оттенков значений. Как же вышли вышли из этой затруднительной ситуации переводчики? Слово «преспокойно» на татарский язык переведено как «тыныч кына», что при вторичном переводе скорее было бы переведено как «спокойненько». Аналогичен и перевод на башкирский. А вот «*гоят хотиржамлик блан*» значит «очень спокойно, чрезвычайно спокойно», т.е. со спокойствием, которому можно позавидовать. Этот вариант, несомненно, ближе к оригиналу.

Глагол «вспыхнул» выражает сильное эмоциональное волнение, в то же время это реакция-самозащита. Смущение как признак того, что человек застигнут замечанием врасплох, ведь, кажется, что он уже избежал смерти.

Переводы на татарский и башкирский язык полностью соответствуют этому.

Однако вместо «смутился» узбекский переводчик использует «бирдам тортди»- «внезапно, вдруг остановился». Учитывая, что «хижолой тортди» также значит «смутился», получается, что предположение Печорина не рассердило Вулича, а лишь напугало,

смутило.

Итак, переводы на татарский и башкирский языки являются более точными. Переводчики стремятся следовать оригиналу, не допускают разительных отличий. В ситуациях, когда различия в структуре языка не позволяют дать буквальный или точный перевод, выбираются нейтральные лексемы. При переводе на узбекский шире используются возможности этого языка, поэтому оттенки значений переданы лучше. В то же время узбекский перевод не смог передать психологических особенностей, не смог раскрыть противоречий характера, и в данном случае страх Вулича и его тревога, которую он постоянно пытается скрыть, показаны слишком явно. Двойственность образа прослеживается в татарском и башкирском переводах, в узбекском переводе это противоречие снято.

Таким образом, на основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что психологизм как литературное явление менее всего нашел отражение в узбекском переводе. Отсюда следует другой, на первый взгляд, очевидный, вывод: если в узбекской литературе даже в середине XX века нет интереса к изображению внутреннего мира героя, значит, человек в ней еще не открыт, и она отстала от русской литературы более чем на столетие. Однако следует задать вопрос: является ли открытие психологизма показателем зрелости литературы? Для русской литературы - возможно.

«Интенсивное становление и широкое упрочение психологизма в литературе XIX-XX вв. имеет глубокие культурно-исторические предпосылки. Оно связано с активизацией самосознания человека Нового времени» [Хализев 2002: 214-215]. Конечно, речь в данном случае идет о европейских литературах. Открытие психологизма связано с западной философией «самости», самосознания. «Самоуглубленность человека, его всецелая сосредоточенность на собственной персоне, ставшие приметой эпох сентиментализма, романтизма и последующего времени, получила философскую интерпретацию в «Феноменологии духа» Г.В.Ф. Гегеля» [Хализев 2002: 216].

Но верно ли считать эти рассуждения универсальными и пытаться применять их по отношению ко всем культурам, укладывая их на Прокрустово ложе?

Вернемся к узбекской литературе и рассмотрим ее с этой точки зрения.

Узбекская культура складывалась на основании сохранения и развития собственного национального языка и богатейшего персидского культурного наследия. В частности, развитие узбекской литературы

происходило в полемике, столкновениях и попытках освоения жанров и сюжетов классической персидской литературы. Именно поэтому одной из основ узбекской культуры и литературы стала философия суфизма, которая утверждает необходимость отрешения от мирского, от себя во имя соединения с Богом. В космоцентричной восточной философии человек уходит на второй план, поэтому и в литературе нет явно выраженного интереса к субъективным переживаниям. Восточная философия опирается на религию, поэтому теория социальной детерминированности не получила распространения: все от Бога, а не от человека и от среды.

Кроме того, обращение узбекского читателя к текстам русской литературы было скорее вынужденным, когда национальные литературы в составе Советского государства должны были идти в одном направлении, ориентируясь при этом на русскоую классику, в то время как татарская и вслед за ней башкирская, всегда имели тесную связь с русской и западной культурами.

Литература

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М.: Советская Россия, 1990.
2. Лермонтов М.Ю. Безнең заман герое / К. Басыйров тәрж. – Казан: Татгосиздат, 1937.
3. Лермонтов М.Ю. Безнең заман геройы / Тәрж. С. Кулибай. – Өфө: Башгосиздат, 1948.
4. Лермонтов М.Ю. Танланган асаралар. – т.3. Заманамиз кахромани / Мирзаколон Исмоилий таржем. – Тошкент: Уздабинашр, 1941.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. Информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001.
6. Хализев В.Е, Теория литературы: Учеб. Для студентов вузов / В.Е. Хализев. – М.: Высш. Шк., 2002.

ПЕРЕДАЧА ГЕРУНДИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Зимин С.В.

Московский Педагогический Государственный Университет им. Ленина

stanislavzimin@mail.ru

Отсутствие такого понятия как герундий в русском языке заставляет авторов порой отступать от структуры английского предложения с подлежащим и сказуемым и заменять его на некое безличное, что является минусом с точки зрения передачи смыслового содержания, либо использовать метод опущения.

Герундий - это неличная форма английского глагола, которая отсутствует в русском языке и которая совмещает в себе свойства глагола и существительного. В этом отношении герундий совпадает с инфинитивом, но отличается от него тем, что, называя действие, он сохраняет оттенок процессуальности [Жигаadlo В.Н., Иванова И.П., Иофик Л. Л., 1956: 151], выражая значение процесса в самом общем виде, как название процесса [Бархударов Л.С., Штелинг Д.А., 1973: 222]. В соответствии с характеристикой герундия посредством категории репрезентации, предложенной А.И.Смирницким, герундий представляет собой форму субстантивной репрезентации процесса в глаголе, с достаточно ярко выраженным субстантивным характером [Смирницкий А.И., 1956: 252]. На меньшую выраженность глагольности в герундии указывают Л.С.Бархударов и Д.А. Штелинг, считая, что в герундии до сих пор сохраняются следы его именного происхождения [Бархударов Л. С., Штелинг Д.А., 1973: 213].

По своим формальным признакам герундий не отличается от причастия (причастия I) и даже совпадает с ним по некоторым синтаксическим функциям, главным образом, функции обстоятельства.

Вместе с тем, по синтаксическому функционированию герундий располагается ближе к инфинитиву, что обусловлено соотношением именных и глагольных свойств у данных неличных форм. Основные глагольные черты герундия не отличаются от причастия и инфинитива. В отношении именных черт герундий обладает своими особенностями - способностью иметь при себе определение в виде существительного в

родительном падеже или притяжательного местоимения и способностью вводиться предлогом.

В ходе проведенного исследования нами было рассмотрено 243 примера перевода герундия на русский язык из произведений английской и американской художественной литературы XX века ("Cup of gold" by John Steinbeck, "Master of the game" by Sidney Sheldon, "Gone with the wind" by Margaret Mitchell, "Airport" by Arthur Hailey, "Power and the glory" by Graham Greene и др.). В результате было выявлено, что герундий переводится:

1) *инфинитивом*:

Герундий в функции предложного косвенного дополнения чаще всего переводится на русский язык инфинитивом:

<i>"It's for sale, but a few people are already interested in buying it."</i>	<i>Конечно, дом продаётся, но несколько человек уже выразили желание его купить.</i>
---	--

("Master of the game", Sidney Sheldon)

<i>Even if by some chance they did succeed in crossing the desert without getting shot or blown up, they would be confronted by the barbed-wire fence...</i>	<i>Даже если им посчастливится пересечь пустыню, не подорваться на mine и не попасть под пулю, впереди ещё колючая проволока</i>
--	--

("Master of the game", Sidney Sheldon)

<i>You know what these natives are, they're quite capable of storing it where the rain will beat in on it all the time.</i>	<i>Вы же знаете, что такое туземцы - они вполне способны сложить его там, где его будет поливать дождь.</i>
---	---

("Rain", W.Somerset Maugham)

<i>And there is no use pretending.</i>	<i>Стоит ли нам обманывать себя.</i>
--	--------------------------------------

("The Power and the Glory", Graham Greene)

В последнем примере герундий употреблен в функции подлежащего в рамках конструкции *it is no use*, распространенной в разговорной речи наряду с *it is no good*, *it is worth*, и переводится на русский язык инфинитивом.

2) *именем существительным*:

<i>And he stood alone in his interest in books and music and his fondness for writing poetry.</i>	<i>А в своем увлечении книгами, музыкой и писанием стихов он был совершенно одинок.</i>
---	---

("Gone With the Wind", Margaret Mitchell)

Герундий употреблен в функции определения и переводится именем существительным.

<i>Suffering to us is just ugly.</i>	<i>На наш взгляд, страдание безобразно.</i>
--------------------------------------	---

("The Power and the Glory", Graham Greene)

Герундий употреблен в функции подлежащего и обычно переводится именем существительным или инфинитивом. В данном случае автор выбрал первый способ перевода.

<i>Ah, you need looking after.</i>	<i>За тобой нужен уход.</i>
------------------------------------	-----------------------------

("The Power and the Glory", Graham Greene)

Герундий относится к позиции прямого дополнения и употреблен с глаголом *need*, после которого употребляется как герундий, так и инфинитив; на русский язык переводится именем существительным.

<i>And to be honest, darling, having children isn't all it's built up to be.</i>	<i>И, честно говоря, дорогая, дети - это еще не все, что должно быть.</i>
--	---

("Bridget Jones's Diary", Fielding Helen)

3) *деепричастием:*

а) *деепричастием несовершенного вида:*

<i>The years really meant nothing to him—they drifted fairly rapidly by without changing a habit.</i>	<i>Прожитые годы, по существу, проходили для мистера Тенча почти бесследно - они скользили быстро, не меняя его образа жизни.</i>
---	---

("The Power And The Glory", Graham Greene)

<i>Captain Gregory blew a little smoke from the corner of his mouth without removing the pipe.</i>	<i>Капитан Врегорги выпустил из уголков губ облачко дыма, не открывая при этом рта.</i>
--	---

("The big sleep" by Raymond Chandler)

б) *деепричастием совершенного вида:*

<i>It seems wasteful to let a million get away without even trying.</i>	<i>Как - то жаль упустить миллион, даже не попытавшись прибрать его к рукам.</i>
---	--

("Cup of Gold", John Steinbeck)

Герундий во всех случаях употреблен в функции обстоятельства и переводится деепричастием несовершенного и совершенного вида соответственно. Причем при переводе последнего отрезка текста автор прибегает к расширительному приему, добавив часть деепричастного оборота «прибрать его к рукам».

4) *придаточным предложением:*

<i>He began to hiccup with nerves at the thought of facing for the seven hundred and thirty-eighth time his harsh house-keeper —his wife.</i>	<i>У него началась нервная икота при мысли о том, что сейчас он в семьсот тридцать восьмой раз столкнется лицом к лицу со своей сварливой экономкой - своей супругой.</i>
---	---

("The Power and The Glory", Graham Greene)

Герундий употреблен в функции определения и переводится глаголом в личной форме (придаточным предложением, которое начинается словами *о том, что*).

<i>'When all's said and done it's your house. We're very much obliged to you for taking us in at all.'</i>	<i>В конце концов это ваш дом. Мы вам очень благодарны, что вы нас приютили.</i>
--	--

("Rain", W.Somerset Maugham)

Герундий употреблен в функции обстоятельства причины с предлогом *for* и переводится глаголом в личной форме (придаточным предложением, которое начинается союзом *что*)

5);личной формой глагола в функции сказуемого:

<i>But the rain showed no signs of stopping, and at length with umbrellas and waterproofs they set out.</i>	<i>Но дождь все не ослабевал, и в конце концов они тронулись в путь, накинув плащи и взяв зонтики.</i>
---	--

("Rain", W. Somerset Maugham)

Этот случай перевода личной формой глагола не попадает под традиционную классификацию перевода герундия. Возможно было бы перевести герундий в данном контексте придаточным предложением: *"Но дождь не показывал никаких признаков того, что прекратится"*. Однако переводчик предлагает свою индивидуальную трансформацию, при этом смысл фразы остался тем же самым, а перевод предложения соответствует нормам русского языка.

В следующем примере герундий употребляется в функции именной части сказуемого, перевод же осуществляется нетрадиционно - личной формой глагола:

<i>It was like suddenly being plunged into some exotic and bizarre universe that had its own customs and its own language.</i>	<i>...и словно внезапно очутилась в другом мире - незнакомом, необыкновенном, с собственными обычаями, традициями и языком.</i>
--	---

("Master of the game", Sidney Sheldon)

<i>Jamie started walking again, dragging the pack behind him.</i>	<i>Джейми поплёлся дальше, волоча за собой ранец.</i>
---	---

("Master of the game", Sidney Sheldon)

<i>He'd pay that much just for Marco to stop griping.</i>	<i>Да он заплатил бы и вдвое больше, только бы Марко успокоился.</i>
---	--

("The Testament", John Grisham)

<i>Patsy Smith would be all right, Tanya decided. Apparently, She hadn't thought of quitting, as some girls did who suffered similar experiences.</i>	<i>С Пэтси Смит все будет в порядке, решила Таня. Девушка не станет подавать заявление об уходе, как это делали другие, попав в подобную передрагу.</i>
---	---

("Airport", Arthur Hailey)

При переводе данного отрезка текста был применен прием логического развития понятия. Герундий развернут в отдельный предикативный комплекс, в отдельное предложение с глаголом в личной форме, где действие отнесено в план будущего. Поскольку герундий в данном предложении занимает место части сказуемого и используется с глаголом *to think*, то в тексте ПЯ появляется модальный компонент со значением антиинтенции (не станет, то есть не имеет намеренности делать это).

<i>Mel laughed. "I'm tired too. How about sending me off in a taxi?" Mel хмыкнул.</i>	<i>-Признаться, я тоже устал. Может и меня отправите домой на такси?</i>
---	--

("Airport", Arthur Hailey)

В данном предложении текста оригинала форма герундия выполняет функцию компрессии предыдущего контекста. Таким образом, сконцентрированная в герундиальной лексеме ситуация при переводе разворачивается в предложение с глаголом-сказуемым в форме будущего времени. Такая, достаточно вольная, трансформация структуры и смысла обусловлена принадлежностью данного отрезка текста к разговорной форме речи.

<i>Of course, going there could be for dinner only.</i>	<i>Вполне возможно, что и на этот раз она приглашала всего лишь на обед</i>
---	---

("Airport", Arthur Hailey)

В форме *going* наблюдается стяжение предшествующего контекста. Перевод же разворачивает этот контекст посредством лексических и синтаксических (изменение диатезы, перераспределение актантажных ролей) средств.

б) причастием:

<i>Bingley looked a little silly at this reflection, and said something of his concern at having been prevented by business.</i>	<i>Эти слова вызвали у Бингли некоторое замешательство, и в ответ он пробормотал что-то о задержавших его делах.</i>
--	--

("Pride and Prejudice", Jane Austen)

Герундий *having been prevented* переводится причастием

задержавших. Такой способ перевода является авторским, не попадающим под традиционные способы перевода герундия, однако и не противоречащим нормам русского языка.

7) местоимением

<p><i>She found herself wanting to take his arm and help him, but supposed she had better not. She was still in Trans America uniform. Gossip spread fast enough without helping it actively.</i></p>	<p><i>И ей захотелось взять его за руку, помочь, но она понимала, что это невозможно. Она ведь в форме, а сплетни и без того распространяются слишком быстро.</i></p>
---	---

("Airport", Arthur Hailey)

При использовании в данном случае приема компенсации, предложение переводного текста получило отрезок фразеологического характера: и без того. Местоимение "то" обобщило указанную ранее ситуацию. Также и в тексте на ИЯ герундиальная форма *helping* представляет собой обобщение некоторых смысловых компонентов предыдущего контекста.

Таким образом, данное исследование показало, что герундий переводится практически всегда соответственно традиции. То есть, инфинитивом, именем существительным, деепричастием и придаточным предложением.

Результаты исследования

Полученные материалы фрагментов предложений с герундием, выбранных методом сплошной выборки из произведений английских и американских авторов, и их переводы на русский язык были статистически обработаны при помощи приложения программы «Пакет статистического анализа Excel». Это позволило провести сравнительно-сопоставительный анализ исходного материала.

Проведенная статистическая обработка 243 примеров перевода герундия может быть представлена посредством нижеследующей диаграммы, где указано, каким способом чаще всего переводится герундий на русский язык:

[Диаграмма1]

Проведенное исследование показало, что герундий переводится не только соответственно традиции, то есть, инфинитивом (39,09 процентов случаев), существительным (18,52 процентов), деепричастием (17,70 процентов) и придаточным предложением (15,64 процента). Помимо этих традиционных способов перевода причастие может быть переведено:

- глаголом в личной форме (8,64 процентов),
- причастием (0,41 процента),

- местоимением (0,41 процента).

Как показывает анализ таких примеров, в большинстве своем они являются авторской индивидуальной трансформацией и соответствуют нормам русского языка.

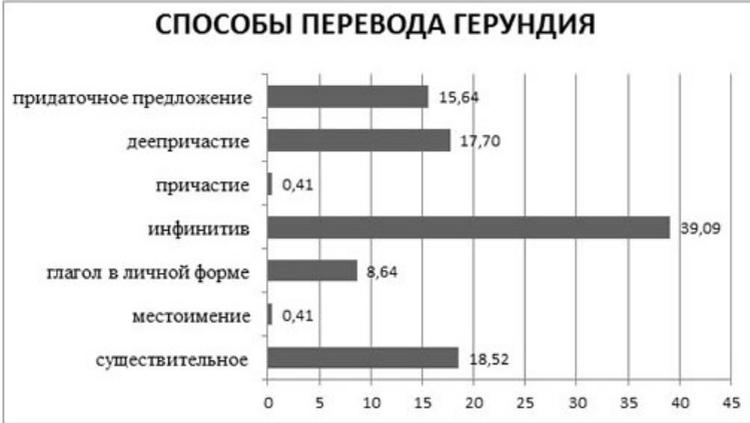

Рис. 1. Способы перевода герундия.

Литература

1. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. -С. 423.
2. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. М.: Изд-во литературы на иностранных языках. 1956. -С. 350.
3. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. -С.440.
4. Austen Jane Pride and prejudice / Джейн Остин Гордость и предубеждение. Перевод с английского И.Маршака [Электронный ресурс] // Библиотека зарубежной литературы: [сайт]. [14.10.2011]. URL: http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=786:-bilingua-&catid=1:english&Itemid=3
5. Greene Graham Power and the Glory [Электронный ресурс] // Библиотека зарубежной литературы: [сайт]. [2012]. URL: http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=771:-20-&catid=1:english&Itemid=3 (дата обращения: 14.10.2012)/ Грин Г. Сила и слава: Роман /Перевод А. Меня. М.: Путь, 1995. - 234 с.

6. Grisham John The Testament. – Random House, 2010. - 480p. /Джон Гришем Вердикт. Завещание (Перевод И.Доронина) Издательство: АСТ, 2003. - 816с.
7. Hailey Arthur Airport. – Penguin Readers: Level 5 Pearson Education, 1999 – 128p./ Артур Хейли Аэропорт. Пер. - Т.Кудрявцева, Т.Озерская [Электронный ресурс] // Электронная библиотека 21 века: [сайт]. [2012]. URL: <http://www.electroniclibrary21.ru/literature/hailey/01.shtml> (дата обращения: 14.10.2012).
8. Mitchell Margaret Gone with the wind [Электронный ресурс] // Библиотека зарубежной литературы: [сайт]. [2012]. URL: http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=769:-20-&catid=1:english&Itemid=3 (дата обращения: 14.10.2012)./ Маргарет Митчелл Унесенные ветром (Перевод Т. Кудрявцева, Т.Озерская). Изд-во Гелеос, 2005. - 876с.
9. Sheldon Sidney Master of the Game; If Tomorrow Comes – Hinkler Books Pty, Limited, 2006 – 576p. / Сидни Шелдон Интриганка (перевод Т.А. Перцевой) М.: АСТ Москва, 2010. - 384с.
10. Steinbeck J. Cup of gold [Электронный ресурс] // Библиотека зарубежной литературы: [сайт]. [2012]. URL: http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=769:-20-&catid=1:english&Itemid=3 (дата обращения: 14.10.2012). / Джон Стейнбек Золотая чаша (Перевод Ирина Гурова) Издательство: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2011 -С. 320.

ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ТЕРМИНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА

Кантышева Н.Г.

Тюменский государственный университет

nkantyscheva_@mail.ru

Решить проблему формализации научного знания – значит решить проблему формализации языка изложения научных данных. Язык науки – это «язык повышенной компрессии смысла и увидеть новые логические связи между единицами знания можно только на том уровне, где есть предварительное абстрагирование и конденсация смысла» [Табанаква, 2004: 106]. Принцип такого видения заключается в упрощении, когда сложные формы представления знания могут быть разложены на простые. Особенно продуктивно сегодня моделирование специальных подязыков и терминосистем.

Любая модель позволяет проследить, насколько изменение одной части объекта способно изменить другие его части и составляющие. Поэтому можно сделать вывод об эвристической функции модели, которая позволяет модельному исследованию становиться источником научных идей и теорий [Лагута, 2000: 85]. Целью моделирования как научного метода является получение новой информации о реальном объекте через модель, в условиях трудности или принципиальной невозможности непосредственного изучения реального объекта. Вполне очевидно, что естественный язык как раз и относится к числу объектов, недоступных непосредственному наблюдению: для исследования доступны только результаты языковых процессов в сознании человека, выраженные в тексте и в речи. Моделирование языка и языковой деятельности, таким образом, оказывается одним из основных методов лингвистического исследования и концептуальной основой разработки языковых процессов. Метод моделирования обычно опирается на знаковые систем, но язык – сам знаковая система, т.е. слова мы моделируем при помощи слов. Таким образом, конструирование модели – не только одно из средств отображения языковых явлений, но и объективный критерий проверки истинности знаний о языке.

Вербальное оформление знания и информации, передаваемой в процессе общения между людьми, всегда укладывается в определенные рамки сообщения, другими словами в определенную структуру терминов

со всеми ее подразделениями. В основе такого языкового оформления лежит упорядоченный процесс формирования понятийной системы какой-либо предметной области. Организация композиционных элементов терминов зависит от лежащего в их основе композиционного плана, а также в известной мере от коммуникативного намерения, реализацией которого служат термины. Чтобы проследить, как понятийная системность отражена на уровне языковой систематичности, проведем последовательно морфологический и словообразовательный анализы, которые позволят нам установить степень систематичности термина экологического аудита (ЭА).

Исследование терминов показало, что образование терминов экологического аудита происходит различными способами: деривация (имплицитная, эксплицитная), словосложение, словосочетание, аббревиация, метафора.

1. Имплицитная безаффиксная деривация. Существительные, образованные способом имплицитной деривации, как правило, являются отглагольными: *выброс (загрязняющих веществ), выпуск, выкуп (земельного участка), выплаты*. Как и в других случаях, здесь может утрачиваться мотивированность между производящей основой и дериватом, если производящая основа имеет другое значение.

2. Одним из способов терминообразования в сфере ЭА является эксплицитная деривация. Термины могут образовываться суффиксальным путем, префиксальным и суффиксально-префиксальным.

2а. Суффиксальная деривация. В ходе морфологического анализа были выявлены классификационные категории полилексемных терминов, которые образованы следующими суффиксами:

Таблица 1. Значения классификационных категорий суффиксов

Классификационная категория	Суффикс	Пример
вещество/химическое соединение	-ер, -ор	<i>протектор, лакриматор</i>
действующий фактор	-ер, -ор	<i>стрессор, деструктор</i>
прибор	-ер, -ор	<i>скруббер, респиратор, скиммер</i>
лицо	-ер, -ор	<i>стейк-холдер, аудитор, стажер</i>

процесс / действие (состояние как результат определенных процессов)	-ние, -ка	<i>вымирание, засорение, обезлесивание, выемка</i>
	-ациј	<i>рекультивация, рекуперация, верификация</i>
состояние, свойство	-иј	<i>абразия, астения, аноксия, депрессия</i>
характеристика	-ость/-ность	<i>поражаемость, продуктивность</i>
химические соединения пестициды	-ид -ант/ ент/ онт	<i>вирусоцид, граминицид, инсектицид, акарицид; репеллент, дефолиант, детергент, аттрактант, десикант</i>
болезни, склонность к аномалиям	-оз /-изм	<i>авитаминоз, хлороз, флороз, некроз, анабиоз; альбинизм</i>

Большинство этих суффиксов могут быть рассмотрены как международные словообразовательные элементы, которые действуют в соответствующих словообразовательных моделях.

26. Префиксальная деривация. Образование приставок характерно прежде всего для отглагольных существительных, образованных с помощью нулевого суффикса. Их преимущество заключается в дифференциации и уточнении процессов. Кроме того, они обладают свойством языковой экономии, значительно упрощая модели предложения.

Таблица 2. Значения классификационных категорий префиксов

Классификационная категория	Префикс	Пример
отдаление, исчезновение	<i>вы- и от-</i>	<i>выживаемость, вымирание, выброс, отходы, выплаты</i>
доведение до конца	<i>до-</i>	<i>доочистка</i>
повторное действие (в рамках технологий переработки)	<i>ре- и пере-</i>	<i>рекультивация, реутилизация; переизлучение, перепровержение, перепрофилирование, пересмотр, перестрахование</i>
заполнение, покрытие какой-либо площади	<i>за-</i>	<i>загрязнение, затопление, засорение, загазованность</i>
взаимосвязь, проникновение	<i>ин-</i>	<i>интоксикация, ингибирование, инсоляция</i>

противоположность путём ликвидации	дез-	дезактивация
ухудшение, сокращение, потребление, разрушение, изменение	де- и дис-	деструктор, демутация, дегазация, депрессия, депопуляция, декантация; дисквалификация (аудитора), дискомфорт, дисклимас, дисстресс
что-либо противоречащее норме	а-	аклимас, авитаимноз, абиология

3. Словосложение. Образование многословных наименований являются одним из продуктивных средств, которое успешно используется и в терминологии экологического аудита. Описываемое понятие, которое иначе было бы представлено длинными и подробными конструкциями (предложными группами, атрибутами, относительными предложениями) экономически сжато в одно слово.

4. Аббревиация. Одной из частотных форм аббревиации является редуцирование слов до отдельных букв или слогов. Доля аббревиаций в терминологии небольшая – 2%. Данным способом терминообразования обозначены названия учреждений, формы отчетности при проведении аудита, т.е название документов, а также краткие наименования методов анализа.

4а) буквенный тип аббревиации. Усеченные слова образованы в результате редукции плана выражения из соответствующей нередуцированной единицы. Составные части являются преимущественно «начальными сегментами» при соположении заглавных букв, поэтому данный тип назван буквенным [Степанова, Фляйшер, 1984: 134]. Данные термины являются аббревиатурами.

4б) слоговой тип. В качестве одного из элементов часто выступают слоги нередуцированной единицы, например: *эко*аудитор (*эко* = экологический); *био*фильтр (*био* = биологический).

4в) смешанный тип. Термины представлены следующими типами:

- аббревиатура + полная форма слова (*БОКС - пруд* = биологически окислительные контактные стабилизационные пруды);
- аббревиатура + союз (*АСКиЗВ* = автоматизированная система контроля за загрязнением воздуха);
- аббревиатура+ числительное (*ПОД-2, ПОД-3* (формы учета выбросов);
- рамочная конструкция (*электромобиль* = электрический автомобиль).

5. Словосочетания. Число терминов, представленных в структуре

словосочетания составляет 70 % от общего числа терминов. Обозначим следующие модели образования:

а) двухсоставные термины (*достоверность отчетности, заказчик аудита, выводы по аудиту, положительное заключение*);

б) термины, состоящие из трех элементов (*верификация экологического заявления, уточненное экологическое заявление, аудит первой стороны*);

в) термины, состоящие из четырех, пяти и более элементов (*инвентаризационная ведомость источников загрязнения*).

В подъязыке специальности преобладают терминосочетания. В результате увеличения длины термина происходит закономерное снижение частоты его употребления в специальных текстах. На втором месте - однословные термины (*аудит, проба, отчет*), производные (*аккредитация, перепрофилирование*), сложные (*экспресс-аудит, стейк-холдер*). На третьем месте - термины-аббревиации. Незначительная часть терминов представлена заимствованиями (*аудит, консалтинг, мониторинг, маркетинг, менеджмент*) и метафорами.

В единстве с другими методами, изучение словообразовательных моделей терминов выступает как средство углубления познания скрытых механизмов речевой деятельности, его движения от относительно примитивных к более содержательным моделям, полнее раскрывающим сущность языка.

Литература

1. Лагута О.Н. Логика и лингвистика. Новосибирск: НГУ, 2000.
2. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в не-мецком языке. М., 1984.
3. Табанакова В.Д. Моделирование научно-исследовательского текста. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2004.

ФӘННИ ТЕРМИННАРНЫ ТӘРЖЕМӘ ИТУ ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӨРЕ

Кириллова З.Н.

КФУ

zkirilova@yandex.ru

Фәнни стильдә урын алган лексиканы шартлы рәвештә өч өлешкә бүлүргә мөмкин: гомумфәнни, тармакара һәм терминологик лексика. Гомумфәнни лексика төрле фәнни дисциплиналарда очрый, киң тематик продуктивлыкка ия һәм теләсә нинди фәнни текстның лексик-семантик нигезен тәшкил итә. Тармакара яки профильле лексика кардәш дисциплиналарны берләштерә һәм, һич югында, текстның табигать фәненә караын яки фәнни-техник, яисә гуманитар характерда булуын күрсәтә. Мондый лексика беренче төркемгә караганда азрак санны тәшкил итә, әмма бик әһәмиятле һәм үзенә күбрәк фәнни информацияне сыйдыра. Терминологик яки тар белгечлеккә ия лексика гаять зур фәнни мәгълүматка ия. Махсус терминнарның артуы бик интенсив бара: телдә барлыкка килүче неологизмнарның 90%ы терминнарны тәшкил итә, димәк, бары 10% неологизмнар гына гомуми кулланылышта булган лексикага керә [Митрофанова 1985: 13]. Фәнни лексиканың беренче төркеменә караган сүзләрнең рус теленнән татарчага тәржемәсен гадәти телара сүзлекләрдән табып булса, икенче һәм бигрәк тә өченче төркем лексиканы тәржемә итәр өчен, фәннең төрле тармаклары буенча чыгарылган гаять күп санлы русча-татарча терминологик сүзлекләргә мөрәжәгать итәргә туры килә.

Күренгәнчә, фәнни әдәбият терминнарның гаять күп булуы белән аерылып тора. Термин – логик формалашкан төшенчәне барлык билгеләре белән төгәл итеп атап күрсәтүче сүз яки сүзтезмә [Прохорова 1998: 2], үз өлкәсендә бердәнбер мәгънәгә ия булган сүз [Сафиуллина 1999: 125]. Мәсәлән, стилистика термины, төшенчәнең гомуми атамасыннан тыш, аның төрләрән дә үз эченә ала: функциональ стилистика, жанрлар стилистикасы, автор стилистикасы һ.б. Тәржемә өчен билгеләнгән текстта термин һәрвакыт тәржемәгә аерым игътибар бирелүен таләп итә, ягъни тәржемә берәмлеге буларак чыгыш ясыя [Нелюбин 2003: 224].

Фәнни стильдә урын алган терминнарның гомумкулланылыштагы сүзләргә нисбәте – якынча 30% [Митрофанова 1985: 15]. Халыкара терминнар алар арасында күпчелекне тәшкил итә (ассигнация,

импичмент, катахреза, просодия, локаут, демпинг, лизинг, инаугурация һ.б.). Аларның бер өлешенең мәгънәсен белдерә торган сүзләр рус телендә дә, татар телендә дә бар, нәтижәдә телдә кирәксез сүзләр арта. Мәсәлән, суспензия – смесь – катнашма; парциаль – частичный – өлешчә; генерализация – обобщение – гомумиләштерү; приватизация – хосусыйлаштыру һ.б. Интернациональ терминнарның фәнни стильдә күп урын алып торыуы түбәндәгеләр белән аңлатыла: аларның барлык ил белгечләре өчен дә аңлаешлы булуы, әлеге терминнар ярдәмендә төшенчәләрнең мәгънәләрен төгәл һәм өстәмә мәгънәләрне күздә тотмыйча белдерү һәм күп сүзлелектән качу.

Рус телендәге фәнни әдәбиятны татар теленә тәржемә иткәндә игътибар юнәлтелергә тиешле икенче үзенчәлек – гомумкулланылыштагы сүзләрнең терминлашуы, ягъни гадәти кулланылыштагы сүзләрнең абстракт мәгънәле сүзгә әверелүе. Фәнни тел термин итеп алынган сүзләрнең мәгънәләрен нейтральләштерергә, гомумтел семантикасыннан азат итәргә омтыла, аерым фән яки фәннәрнең таләпләренә яраклаштыра. Фәнни контекстта кулланылган гадәти лексиканың мәгънә күләме тарая, ягъни белдергән мәгънәләренең бер өлеше юкка чыга, сүз билгеле бер чикләрдә генә кулланыла башлый. Лингвистлар бу күренешне махсуслашу дип атый. Шулай ук вакытта махсуслашкан сүзләр күп мәгънәле булып, бер фән эчендә яки берничә фән өлкәсендә төрлерәк мәгънә дә белдерергә мөмкин. Мәсәлән, көч сүзе механикада “жисемне, материяне тынычлык халәтеннән чыгаруда яки аларның тизлеген, юнәлешен үзгәртүгә сәбәп булчу энергия” мәгънәсен белдерә (центробежная сила – үзәктән куучы көч, центростремительная сила – үзәккә юнәлүче көч), ә физикада исә сүзнең мәгънәсе азрак үзгәрә: сила тяжести – авырлык көче, сила трения – ышкылу көче һ.б.). Мондый күп мәгънәлелек терминнарны дәрәжә кулланмау очракларына да китерергә мөмкин. Моннан тыш, терминлашкан сүздә аның көндәлек тормышта кулланылган мәгънәсә дә чагылыш таба, һәм бу еш кына төшенчә яки күренешнең мәгънәсен төгәл итеп ачыкларга мөмкинлек бирми. Шунлыктан галимнәр интернациональ терминнарга, ә төгәл фәннәрдә исә символларга мөрәжәгать итәләр.

Тәржемә барышында махсуслашкан терминның һәр ике телдәге үзенчәлегенә һәм кайсы фән термины буларак кулланылуына игътибар итәргә кирәк. Мәсәлән, рус телендәге тело сүзе татар теленә тән яки гүдә дип тәржемә ителсә дә, физика һәм математикада без аны жисем (твердое тело – каты жисем, жидкое тело – сыек жисем), хәрби текстта көпшә дип тәржемә итәргә тиеш булабыз (тело пулемета – пулемет

көпшәсе); окончание сүзе биология яки анатомия термины буларак, оч дип тәржемә ителә (нервные окончания – нерв очлары), ә грамматик термин буларак, ул кушымча сүзе белән генә бирелә ала һ.б. Фәнни телдә беренче чиратта абстракт исем һәм исем сүз төркемнәре терминлаша (мәсәлән, связь – бәйләнеш, структура – төзелеш; металлургиядә: твердость – катылык, хрупкость – уалучанлык; физикада: усталость – аручанлык, странность – сәерлек һ.б.).

Гомумкулланылыштагы сүзләрдән барлыкка килгән фәнни терминнарның күпчелеген күчерелмә мәгънәләрен югалткан метафоралар тәшкил итә (корень слова – сүз тамыры, квадратный корень – квадрат тамыр, основа слова – сүз нигезе һ.б.).

Фәнни стильдә фәнни фразеологизмнар да урын алырга мөмкин. Ике телдә дә аларга катлаулы терминнар (мәсәлән, звонкие согласные – саңгырау тартыклар, угол падения – төшү почмагы һ.б.) һәм төрле клишелар керә (мәсәлән, применяется для ... – ... өчен кулланыла (файдаланыла); оказывать (оказать) влияние (воздействие, помощь, давление, сопротивление) – тәэсир итү (йогынты ясау, ярдәм итү (күрсәтү), басым ясау, каршылык күрсәтү һ.б.). Фразеологизмнар бигрәк тә фәнни-популяр стильдә күп кулланыла, мәсәлән, бросается в глаза – күзгә ташлана; в основу кладется – нигез итеп алына; ни на шаг не отступая от истины – хакыйкәтән бер адым да читкә китмиçә (тайпылмыйча) һ.б.

Йомгаклап әйткәндә, фәнни лексиканы рус теленнән татар теленә тәржемә иткәндә, фәнни стильнең төп үзенчәлеген тәшкил иткән терминнар, гомумкулланылыштагы лексикадан терминлашкан сүзләр, фәнни фразеологизмнар һәм аз сандагы метафораларның һәр ике телдәгә үзенчәлекләре исәпкә алынырга тиеш.

Литература

1. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. 2-е изд, перераб. и доп. / О.Д.Митрофанова. – М.: Рус. яз., 1985. –С. 231.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л.Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. –С.320.
3. Прохорова К.В. Научный стиль: Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов / К.В.Прохорова. – СПб.: СПбГУ, 1998. –С.27.
4. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. Югары уку йортлары студентлары өчен / Ф.С.Сафиуллина. – Казан: Хәтер, 1999. – 288 б.

"

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДОСТУПНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПЕРИОДУ ЭПОХИ РАННИХ ТЮДОРОВ

Кирюхин Д.В.

Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина

bagerlock@gmail.com

Гражданская война Алой и Белой розы в Англии закончилась победой и установлением новой династии Тюдоров во главе с коронованным 30 октября 1485 г. в Лондоне королем Генрихом VII. Специфика источников данного периода определяется, прежде всего, тем, что перед самим королем стояла задача создания принципиально новой культуры королевского двора, которая бы служила основным механизмом пропаганды и обеспечила ведущее место английскому королю среди других европейских монархов.

Источники по данному периоду очень разнообразны и различны. Это исторические хроники, труды придворных авторов, которые включают в себя исторические сочинения, а также большое число стихотворений и песен, авторами которых очень часто являлись сами королевские особы или их родственники, драматические произведения, данные счетных книг, свидетельствующие о выдаче денежного вознаграждения за те или иные работы «на пользу короны» (разработка сценария турниров и пр.), официальные документы двора, а также другие виды опубликованных и распространявшихся документов («Исповедь» Перкина Уорбека 1499 г., родословная дома Тюдоров).

Обратимся к произведениям авторов, приближенных к тюдоровскому двору. В первую очередь, это 27 томная «История Англии», написанная приглашенным ко двору королем Генрихом VII итальянским автором Полидором Вергилием. «История Англии» несколько раз перерабатывалась и дополнялась, была много раз переиздана, хотя более точным для ранних работ Полидора Вергилия считается английский перевод, изданный Г. Эллисом в 1844 г., более полным является перевод на английский язык Д. Хейя, который в 1950 г. свел воедино все существовавшие версии работ Вергилия. Произведения слепого бенедиктинского монаха Бернара Андре Тулузского, придворного историографа и поэта, сложно назвать историческими трудами: к ним

относятся в первую очередь латинские оды и стихи, восхваляющие королевскую династию, и написанные, как правило, одиннадцатисложным стихом, а также «История жизни и деяний Генриха VII» и «Анналы Генриха VII». Последние так и не были закончены, поскольку не получили одобрения короля и были впервые изданы Джеймсом Гардинером под заголовком «Анналы Генриха VII» («*Annales Henrici Septimi*») в одном томе с «Историей жизни...» в 1858 г. К сожалению, как оригинальный текст, так и более поздние переводы, содержат большое число пробелов, оставленных автором, и ошибок, совершенных переписчиком. Еще одним важным литературным источником, раскрывающим особенности придворной культуры двора, является поэма «Лебединая песнь» английского поэта и историка Джона Лэйланда, написанная и изданная в 1545 г. в качестве подарка королю Генриху VIII и приуроченная ко дню рождения его сына. Поэма состоит из 700 строф, написанных на латыни одиннадцатисложным стихом, 300 из них посвящены восхвалению самого короля, остальные же 400 повествуют о путешествии некоего лебедя, который плывет вниз по реке Темзе от Оксфорда до Гринвича, описывая свое путешествие. Однако большую часть книги составляет не сама поэма, а комментарии к ней, в которых говорится о происхождении всех описываемых мест и городов, а также об истории их географических названий. Данные источники и произведения более позднего периода примерно с 1511 по 1700 гг. (например, стихотворение Джона Лэйланда и Николаса Удала на коронацию Анны Болейн 1533 г.) опубликованы и доступны в онлайн библиотеке Университета Бирмингема [1] - Library of Humanistic Texts [2]. Размещенные документы помимо текста оригинала (на латыни, либо на староанглийском языке) имеют и перевод на современный английский язык вместе с предваряющими комментариями, выполненными Д. Саттон. В данных переводах исправлены многие ошибки, допущенные в более ранних изданиях, что прокомментировано во вступлении к каждому документу, однако более подробные комментарии отсутствуют. Помимо этого, вступительный анализ, выполненный Д. Саттон можно назвать скорее филологическим, нежели историческим, в частности это касается вопроса значимости и актуальности того или иного произведения. Переводы имеют еще одну особенность. В случае с повышенной сложностью стихотворных текстов, написанных одиннадцатисложником на латыни, они были переведены в данном издании прозаически. Например:

*Musa, praeclaros age die triumphos, // Regis Henrici decus ac trophaeum
// Septimi, lentis fidibus canora // Dic age, Clío. // Dicat arguta chorus ille*

sacro // Voce cum Phaebo, cythara canente // Grande certamen, ferat huncque regem // Semper ad astra. // [3]

Come, Muse, tell of the noble triumphs of King Henry VII. On your pliant strings come, tuneful Clio, and tell of his glory and victory. Let that choir of yours tell of these things with a shrill voice, together with Phoebus; let your lyres enter into a great contest, always lauding this king to the skies. [4]

Приди, муза, и Расскажи о прекрасных победах Короля Генриха VII. Приди на гибких струнах, о, гармоничная Клио, и поведай о его победе и славе. Пусть твой хор споет об этом звонкими голосами вместе с Фебом, пусть и твои лиры вступят, восхваляя короля до небес (перев. Д.В. Кирюхина).

Переводы данных источников на русский язык отсутствуют.

Помимо литературных произведений нужно упомянуть исторические хроники, в первую очередь хроники города Лондона. Некоторые из хроник доступны онлайн, например, на сайте Британской истории – British History online [5] или [6]. Однако с данными документами довольно сложно работать, не всегда присутствует перевод на современный английский язык (хроники написаны на староанглийском языке), либо описываемые события прерываются и даже обрываются (как выше обозначенные – периодом правления короля Генриха VI). Счетные книги города Лондона тоже доступны онлайн, но в связи с особенностями такого рода источников, работать с ними кажется весьма затруднительно. Не во всех из них можно найти информацию о человеке, занимавшем определенную государственную должность, и установить, за что именно он получил ту или иную сумму денежного вознаграждения. Кроме того подобная работа кажется целесообразной только при изучении турниров и празднеств данного периода. Например, Уильям Корниш, Джентльмен Королевской Капеллы, получает первичный платеж в 10 фунтов «за костюмированное представление» 6 августа и затем, во время продолжения своей работы он получает три дальнейших суммы по 10 фунтов каждая спустя 2 недели. В конце концов по завершении своей работы он получает последнюю выплату в 20 фунтов 3 ноября «за его 3 костюмированных представления».

Особое место среди обозначенных источников занимают литературные произведения представителей королевской семьи. Это сам король Генрих VIII, его первая жена Екатерина Арагонская, а также супруга его отца, Елизавета Йоркская. Можно найти также и стихи второй жены короля, Анны Болейн, обезглавленной 19 мая 1536 г. по обвинению в измене, [7]. Творчеству короля Генриха VIII, к которому относятся как стихотворения (например, написанное для Екатерины

Арагонской «Green Groweth the Holly» [8]) так и песни (всем известная и популярная песня «Pastime With Good Company» [9]), посвящена работа Раймонда Дж. Сименса «Генрих VIII как писатель и поэт» [10], доступная также онлайн в формате pdf [11]. Все названные выше литературные произведения, охватывающие период с 1485 по 1603 г., доступны в онлайн библиотеке [12].

У всех произведений, доступных в данных онлайн библиотеках, указаны соответствующие им издания, в которых они были опубликованы ранее и по которым источники цитируются на этих Интернет-ресурсах. Таким образом, можно проверить достоверность данных документов. Но есть и источники, проверить достоверность которых представляется весьма сложным. Это либо цитируемые отрывки без ссылки на оригинал (например, ответная речь придворного автора Пьетро Кармелиано королю Ричарду III [13], приведенный отрывок - на русском языке), либо публикуемые впервые на сторонних ресурсах целые произведения (стихотворение, авторство которого приписывается Елизавете Йоркской [14]).

Однако можно с уверенностью говорить и об источниках, недоступных в сети. Таким уникальным источником является анонимная хроника «Прием леди Екатерины», написанная в 1501 г. Хроника описывает прибытие испанской принцессы Екатерины Арагонской в Англию, ее триумфальный въезд в Лондон, бракосочетание с принцем Артуром Тюдором, маскарады и турнир, проведенные в честь этого бракосочетания, а также похороны принца Артура в Ладлоу и Ворчестере несколько месяцев спустя. Разделенная на 5 книг, «Хроника...» принадлежит к жанру исторического повествования. Хотя события излагаются в хронологическом порядке, автор пытается представить исторические материалы в форме средневекового романа, время от времени заимствуя ритмы прозы из Т. Мэлори. В основном, «Хроника...» написана на староанглийском языке с большим количеством латинизмов и заимствований из других древних языков (это относится, прежде всего, к названиям геральдических животных, географических мест, фантастических персонажей) традиционным придворным слогом, изобилующим большим количеством общепринятых штампов. «Хроника...» была опубликована известным английским издателем Гордоном Киплингем в 1990 г. в Оксфордском университете вместе с глоссарием и примечаниями издателя [15].

Несмотря на стремление отдельных исследователей объединить источники и авторов рассматриваемого периода в группы на основе общедоступных онлайн-порталов, многие из подобных попыток являются

односторонними (включают в себя только художественную литературу). Не все исторические источники введены в активный научный оборот и доступны широкому кругу исследователей. Помимо того пока нет общей объединяющей платформы для разного рода разнообразных источников. Многие из них проанализированы лишь с филологической точки зрения, исторический же анализ почти отсутствует. Наконец, что немаловажно, большую часть источников еще только ждет перевод на русский язык.

Литература

1. <http://www.philological.bham.ac.uk/>
2. <http://www.philological.bham.ac.uk/library.html>
3. <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/1lat.html>
4. <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/1e.html>
5. <http://www.british-history.ac.uk/catalogue.aspx?gid=86>
6. <http://www.maisonstclair.org/resources/chronicles/london/chronicleoflondon.html>
7. http://www.archive.org/stream/poetsroyalofengl00kempuoft/poetsroyalofengl00kempuoft_djvu.txt
8. <http://www.luminarium.org/renlit/greengroweth.htm>
9. <http://www.luminarium.org/renlit/pastime.htm>
10. Raymond G. Siemens. Henry VIII as Writer and Lyricist. 2009. Published by Oxford University Press.
11. <http://web.uvic.ca/~siemens/pub/MQ2009.pdf>
12. 16th century renaissance literature (1485 - 1603)
<http://www.luminarium.org/renlit/>
13. <http://socionika-forever.blogspot.com/2011/08/iii-xviii.html>
14. <http://wompherence.proboards.com/index.cgi?board=fm&action=display&thread=21>
15. The Receyt Of The Lady Kateryne // Ed. by G. Kipling. Oxford: The Early English Text Society , Oxford University Press, 1990.

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА.

Кривко И.П.

Курский государственный университет, каф. Профессиональной
коммуникации и иностранных языков.

irin-krivko@yandex.ru

В настоящее время такие объекты как язык, понимание, мышление, смысл, концепт, которые традиционно изучались в рамках гуманитарных наук, в терминах синергетики обретают новый смысл и представляют собой открытые, нелинейные системы, со сложно прогнозируемым развитием, которые обладают уровнями иерархии. Перевод, как явление, притягивает к себе особое внимание, будучи процессом «смыслотранслирования» [Кушнина 2004: 21], динамичным и сложным по своей сути, а значит, подчиняющимся законам синергетики.

Полагаем, что процесс перевода может характеризоваться следующими параметрами, свойственными сложным самоорганизующимся системам: нелинейность, хаотичность, фрактальность, самоорганизация, саморазвитие, наличие аттрактора.

Одним из ключевых понятий теории самоорганизации является наследственная непредсказуемость развития системы. В данном случае под «системой» понимается ментальный лексикон индивида, который характеризуется открытостью и способностью обмениваться информацией с окружающей средой [Кривко 2010: 25].

Принимая во внимание тот факт, что лексикон переводчика представляет собой когнитивную базу, которой индивид активно пользуется в процессе порождения текста, можно предположить, что «подбор лексических средств будет осуществляться по определенным законам, которые могут быть как универсальными, так и сугубо индивидуальными для переводчика» [Кривко 2010: 160].

В свою очередь, перевод представляется «как многомерное синергетическое образование, как сложная иерархия имплицитных смыслов, выраженная системой характеристик, которая постоянно находится в межкультурной и межъязыковой динамике» [Кушнина: 2004].

В процессе восприятия текста в сознании переводчика происходит взаимодействие с личностным опытом, его когнитивным состоянием,

эмоциональным, в результате чего образуются многочисленные ассоциативные связи. Переводчик создает свой собственный образ текста, наделяет его своей особой личностной интерпретацией. Можно утверждать, что один и тот же переводчик по-разному интерпретирует текст в различные периоды своей деятельности. На данный процесс влияет множество факторов, способствующих формированию нового перевода при каждом прочтении текста.

Синергичность особенно заметна в процессе выполнения устного перевода. Устный переводчик поставлен в жесткие условия, временные, ситуативные и т.д.. Он находится в стрессовой ситуации, когда в условиях сжатого временного интервала, в ситуации «здесь и сейчас» [Лебедева 2002] необходимо обработать и вербально представить текст на другом языке, при этом нет возможности воспользоваться словарями, или обратиться за консультацией. Его сознание, в некоторой степени, можно сравнить с Хаосом, в котором он пребывает в течение нескольких секунд, пока система (сознание), стремится к аттрактору, дабы восстановиться и создать подходящий вариант перевода.

В качестве аттрактора могут выступать самые разные факторы: «знакомость» слова, его контекстное употребление, с которым он уже сталкивался, грамматическая конструкция фразы или предложения, жанр, стиль и т.д.. Часто устным переводчикам приходится сталкиваться со стрессовыми ситуациями, когда например особый юмор собеседника, шутка или возможно неполиткорректное высказывание ставит в тупик, и в этот момент необходимо прибегнуть к переводческой смекалке, догадке, интуиции. Данный процесс также обусловлен стремлением к самоорганизации, к поиску решения проблемы, когда активизируются морально этические характеристики переводчика, знание культуры и национальных особенностей клиента, адекватное восприятие ситуации общения и т.д.

Представляется, что профессиональная направленность детерминирует процесс устного перевода и сужает область поиска верных решений. Это значительно облегчает переводческую деятельность. Если переводчик конкретизирует свою деятельность до определенных сфер, например: экономика, бизнес, юриспруденция (или любые другие), то он может быть более конкурентно способным на рынке переводческих услуг в данных областях и представлять больший интерес для клиентов.

Полагаем, что обучение устному переводу наиболее эффективно, когда оно профессионально-направленно и, соответственно, необходимо обучить студентов механизмам работы с разного рода информацией в

профессиональной сфере. Широкий кругозор - это одна из важнейших профессиональных составляющих качественного переводчика. Полученные знания самоорганизуются в сознании обучающегося наилучшим образом для дальнейшего извлечения, если их структура сформирована в профессиональном русле.

Литература

1. Кривко И.П. Проблема подбора синонимов в процессе перевода как синергетический процесс. - М.: РУДН, 2010. - С. 158-161
2. Кривко И.П. Специфика синонимической аттракции в лексиконе индивида: синергетический подход. // дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Курск, 2010. -С. 169.
3. Кушнина, Л. В. Языки и культуры в переводческом пространстве /Л. В. Кушнина ; Перм. гос. техн. ун-т. - Пермь, 2004. -С. 163.
4. Лебедева, С.В. Синонимы или проксонимы / С.В. Лебедева. - Курск : Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2002. -С. 203.

А.П.ЧЕХОВ ЭСЭРЛӘРЕНДӘГЕ ПОРТРЕТ ХАРАКТЕРИСТИКАЛАРЫ ҺӘМ АЛАРНЫ ТАТАР ТЕЛЕНӘ ТӘРЖЕМӘ ИТҮ

Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш.

ИФИ КФУ

Gulnaz-72@mail.ru

А.П.Чехов эсәрләренең татар теленә тәржемәләрен тикшергәндә, без алардагы портрет характеристикаларының тәржемә ителү үзенчәлекләрен ачыклауны максат итеп куйдык. Безне, иң беренче чиратта, портрет микротекстларындагы хайван атамалары кызыксындырды. Ике телдәгә текстны шушы ноктадан анализлау нәтижәсендә, хайван атамаларының тәржемәдә бирелеше билгеле бер кануннарға буйсынуы ачкыланды.

Ике тел сүзләре арасында тәңгәлләкләр табу - ижади, катлаулы эш. Һәм аны дөрес, уңышлы хәл итү өчен, үзара мөнәсәбәттәгә телләренә, аларның лексик-семантик системалары нисбәтенең кануннарын, ике тел сүзләре арасындагы бертөрле, охшаш якларны һәм специфик үзенчәлекләрен белү әһәмиятле.

Тәржемә процессында бер телдәгә сүзгә икенче телдә мәгънә һәм стиль ягыннан һәрвакыт туры килә торган даими тәңгәлләкләрдән файдалану мөмкинлеге аз. Рус прозасын татар теленә тәржемә иткәндә, мондый даими тәңгәлләкләр (терминнар, ай, көн исемнәре, зат алмашлыклары һ.б.) эшне җиңеләйтә, билгеле. Алар ике телдәгә текстта да тәңгәл килә. Шуңа "Калхас" хикәясеннән бер мисал гына карыйк:

Комик Василий Васильевич Светловидов, плотный, крепкий старик 58 лет, проснулся и с удивлением поглядел вокруг себя.

Ныкча гәүдәле илле сигез яшендәгә карт комик Василий Васильевич Светловидов йокысыннан уянып китте дә гәҗәпләненеп як-ягына каранды

Әлеге микротекстлардагы *старик* - *карт*, *58* - *илле сигез*, *вокруг* - *як-ягына* һ.б. берәмлекләренә ике телдә дә эквивалентлары табыла, шуңа күрә аларны тәржемә итү кыенлык тудырмый. А.П.Чехов эсәрләрендәгә хайван атамалары белән бәйлә портрет характеристикаларын тәржемә иткәндә дә, төрле язучылар шушы юлны сайлый һәм лексик берәмлекне турыдан-туры тәржемә итеп куя. Әлбәттә, конкрет предмет атамасын белдергән лексемалар буларак, аларның ике телдә дә очравы ачык, шулай булгач, тәржемәчегә дөрес эквивалентны

табып куярга гына кирәк була:

<p><i>Старшей, широколицей и худенькой, с гребенкой в волосах, было на вид лет пятнадцать, а младшей, пухленькой, с волосами, как у ежа, - не больше трех. "Бабье царство")</i></p>	<p><i>Башына тарак кадаган табак битле ябык кына өлкәнәнә күрер күзгә унбиш яшьләр булып, ә кечесенә, чәчләре керпенеке сыман тырпаеп торган тазарагына исә, өч яшь тирәседер.</i></p>
---	--

<p><i>Крылин, старик за шестьдесят лет, с широким ртом и седыми бакенами около ушей, похожий лицом на рысь, был в мундире с анненскою лентой и в белых штанах. ("Бабье царство")</i></p>	<p><i>Киң авызлы, ап-ак сакаллы, селәүсен йөзле, алтмышлардан узган Крылин карт тасмалы мундир белән ак чалбар кигән.</i></p>
--	---

Әлеге мисалларны жентекле анализга дучар итсәк, без чыганак телдәге *еж* һәм *рысь* берәмлекләренә татар телендәге эквивалентлары белән алмаштырылуын күрербез. Бу очракта мондый тәржемә уңышлы булып чыккан, чөнки автор алып барган сүз сөрешенә, текстның эчке мәгънәсенә зыян килмәгән, жөмлө төзелеше бозылмаган.

Әмма шунысы да бар: тәржемә иткәндә, ике милләтнең дөньяга карашлары, милли күзаллаулары системасы хакында бик тирәнтен мәгълүматка ия булу таләп ителә. Чөнки чыганактагы билгеле бер лексик берәмлек турыдан-туры тәржемәдә эчтөлек ягыннан дөрөс булмаса мөмкин, шунда автор идеясенә зыян килә ала. Шуңа күрә оста тәржемәче һәрвакытта да милли контекстны күз алдында тотып эш итә һәм чыганак текстны милли күзаллауларга нигезләп бирә. А.П.Чехов әсәрләреннән алынган түбәндәге мисалларда бу ачык күренә:

<p><i>Когда же это я уснул? - повторил он. -Ах, старый хрен, старый хрен! Старая ты собака! Ты, значит, налимонился, что сидя уснул! Хвалю! ("Калхас")</i></p>	<p><i>- Кайчан йокыга киткәнмен соң мин? - дип кабатлады ул. Ах син, карт алаша, карт эҗен! Кара эт син! Утырган эҗирдән йоклап китәрлек булганчы, лыкыганчы эч инде, ә? Шә-әп, бик шәп иткәнсең!</i></p>
--	---

Әлеге мисалда рус телендәге *старая ты собака* гыйбарәсе татар теленә *кара эт син* дип тәржемә ителгән. Безнең карашыбызча, бу, бердән, кабатлаулардан котылу максатыннан эшләнгән (чөнки алдагы жөмлөдә *карт* эпитеты ике мәртәбә кабатлана инде), икенчедән, ул Василий Васильевич Световидовның үз-үзеннән көлеп әйткән сүзләрен житкерә. Шулай ук *старый хрен* сүзенә татар теленә зооним һәм мифологик төшенчә ярдәмендә тәржемә ителүе дә үзенчәлекле. Әлеге сүзләр рус телендәге вульгар лексика үрнәкләре булып тора, татар

телендә аның турыдан-туры эквиваленты юк. Элеге мәгънәне мөмкин кадәр төгәлрәк житкерү өчен, тәржемәче С.Ибраһимова *карт алаша, карт жән* фразеологик гыйбарәләрен сайлый. Безнең карашыбызча, бу бик тә отышлы тәржемә булып чыккан. Киләсе мисалда да рус телендәге хайван атамасы татар теленең милли үзенчәлекләренә яраклаштырып тәржемә ителә:

<p><i>Присяжный поверенный Лысевич, высокий красивый блондин, с легкою проседью в висках и бороде, отличается необыкновенно изящными манерами. Он входит с перевальцем, кланяется будто нехотя и, разговаривая, поводит плечами, и все это с ленивой грацией, как застоявшийся, избалованный конь. ("Бабье царство")</i></p>	<p><i>Чигәләре һәм сакалы чалара башлаган озын буйлы чибәр блондин присяжный поверенный Лысевич үзен гажәп дәрәжәдә нәзакәтле тотуы белән аерылып тора. Ава-түнәрәк кенә килеп керер, теләр-теләмәс кенә баш игәндәй итәр, сөйләшкәндә иңбашларын сикерткәләр – боларның һәммәсен ул симереп беткән үшән ат шикелле иренеп, ялкауланып кына эшләр.</i></p>
--	--

Бу жөмләдәге *застоявшийся, избалованный конь* сүзтезмәсе татар теленә *симереп беткән үшән ат* дип тәржемә ителгән. *Тик торган, ялкау ат* дип тәржемә итүгә караганда, болай тәкъдим итү татар халкының тел үзенчәлекләренә аваздаш яңгырый һәм төгәлрәк ассоциацияләр тудыра.

А.П.Чехов әсәрләрендә портрет детальләрендә урын алган хайван атамаларының да бу рәвешле тәржемә ителүе күзәтелде. Мәсәлән, түбәндәге мисалда без моны ачык күрәбез:

<p><i>От ворот до дверей конторы потянется гусем длинный ряд каких-то чужих людей со звериными лицами, в лохмотьях, озябших, голодных и уже пьяных ("Бабье царство")</i></p>	<p><i>Капкадан алып ишек төбенә хәтле арада сәләмә киемле, күшегеп беткән, ачыккан һәи индә усерергә дә өлгергән ерткыч чырайлы ниндидер ят кешеләр чираты тезелеп китәр.</i></p>
--	---

Элеге мисалдагы *зверь* атамасы татар теленә "хайван, жанвар, ерткыч" дип тәржемә ителә. Тәржемәченең *ерткыч* дип тәржемә ителүе сүзнең мәгънә төсмерен бик дөрөс тотып ала белүен күрсәтә.

<p><i>-Простите, Анна Акимовна! - проговорил он хриплым голосом, стукнув лбом о пол показывая свой бычий затылок. ("Бабье царство")</i></p>	<p><i>- Гафу итегез, Анна Акимовна! - диде ул карлыккан тавыш белән, үзе таза симез муенын бөгеп маңгаен идәнгә бәрде.</i></p>
---	--

Бу жөмләнә тәржемә иткәндә, тәржемәче *бычий затылок* сүзтезмәсен *таза симез муен* дип тәржемә иткән. Татар теленә аны

турыдан-туры тәржемә итү һәм үгез муен формасында биру уңышлырак булыр иде.

А.П.Чехов әсәрләрен тәржемә иткәндә, аерым бер очракларда хайван атамаларының дәрәс эквиваленты табылмавы да күзәтелде. Шундый лексема буларак *павлин* берәмлегә берничә мәртәбә кабатлана. Ул татар теленә *тавис* дип тәржемә ителергә тиеш, әмма аны тәржемәчә *тутый кош* (попугай) зоонимы белән бирә:

<p><i>В бричке находился еще один пассажир – мальчик лет девяти, с темным от загара и мокрым от слез лицом. (...) И теперь мальчик, не понимая, куда и зачем он едет, сидел на облучке рядом с Дениской, держался за его локоть, чтоб не свалиться, и подпрыгивал, как чайник на конфорке. От быстрой езды его красная рубашка пузыряем вздувалось на спине и новая ямщицкая шляпа с павлиньим пером то и дело сползала на затылок. ("Степь")</i></p>	<p><i>Бричкада тагын бер пассажир – кояшта янып каралган һәм яшь белән чыланган йөзле, туғыз яшьлек малай – Егорушка да бар иде. (...) Менә хәзер бу малай, кая, нәрсәгә барганын да белмичә, Дениска белән бергә ат башына утырган да, егылмас өчен аның терсәгенә тотынып камфорка өстендәгә чәйнек кебек сикергәли. Кызу барудан аның кызыл күлмәгенең аркасы куык кебек кабара, ямщиклар кия торган тутый кош каурыйлы яңа эшләпәсе бертуктаусыз муенына шуып төшә.</i></p>
<p><i>Свою будущую супругу Мишенька рисовал в воображении не иначе, как в виде высокой, полной, солидной и благочестивой женщины с походкой, как у павы. ("Бабье царство")</i></p>	<p><i>Булачак жәмәгәтен Мишенька тулы гәүдәле, озын буйлы итеп, жңитди кыяфәтле бер диндар хатын итеп, тутый кош кебек кенә атлап йөри торган итеп күз алдына китерә иде.</i></p>

Аерым бер урыннарда бу лексеманың эквиваленты дәрәс бирелгән:

<p><i>Анна Акимовна всегда боялась, чтобы не подумали про нее, что она гордая, выскочка или ворона в павлиньих перьях. ("Бабье царство")</i></p>	<p><i>Анна Акимовна үзе турында эре, горур дип, сәнәктән көрәк булган дип, тавис каурыена төрөнгән карга дип уйлауларыннан курка иде.</i></p>
--	---

Бу өч мисалның да С.Ибраһимова тарафыннан тәржемә ителүен исәпкә алсак, без эквивалент табудагы төрлелекне аның үз күзаллаулары белән туры килә дип уйлыйбыз. Тәржемәчә, күрәсең, алдагы ике мисалда *тутый кош* атамасын гомуми эчтәлеккә ятышлырак дип тапкан.

Димәк, А.П.Чехов әсәрләрен татар теленә тәржемә иткәндә, портрет характеристикасындагы хайван атамалары, нигездә, татар телендәгә

эквивалентлары белән бирелә. Шулай да аерым бер очракларда ялгыш тәржемәләр дә табыла. Әмма алар эчтәлеккә зыян китерми диярлек.

Литература

1. Чехов А.П. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татгосиздат, 1953. –Б. 189.
2. Чехов А.П. Хикәяләр. С.Ибраһимова тәржемәсе. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – 216 б.
3. Алексеева И.С. Текст и перевод. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.
4. Алимов В.В., Артемьева Ю.В. Художественный перевод: практический курс перевода. – М.: Academia, 2010. –С. 256 .
5. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004. – С.240.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. –С 424.
7. Татарско-русский словарь / Под ред. Ф.А.Ганиева. – Казань: Тат.книг.изд-во, 2002. –С. 488.
8. Юсупов Р.А. Тәржемә һәм сөйләм культурасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. –Б. 240.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ СКАЗКИ-ПОЭМЫ Г.ТУКАЯ "ШУРАЛЕ"

Мухарлямова Г.Н., Гараева Л.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

leysankarim@mail.ru

Перевод художественных произведений - это искусство, требующее от переводчика творческого подхода к делу. Любой переводчик в процессе работы над текстом оригинала должен сохранить не только содержание произведения, его смысл, но и стиль, жанровый характер переводимого произведения, выразительные средства, форму стихосложения. Следовательно, переводчик сам становится писателем, «автором» произведения. Переводчику, как и автору оригинала, также необходим большой жизненный опыт, запас впечатлений, художественный вкус, литературный талант. Кроме того, переводчик должен знать все тонкости своего родного языка, уметь находить в нем средства и приемы, которые по возможности наиболее точно отразят текст оригинала, смогут передать все его эмоциональное содержание, не забывая при этом, что перевод должен быть эквивалентен оригиналу, с точки зрения художественности.

Перевод поэтических текстов процесс сложный вдвойне, ведь необходимо передать и мысль и звучание одновременно. В то же время сделать и то и другое, не изменив и не потеряв ничего, практически невозможно. В данном случае переводчики прибегают к разного рода интерпретациям. Как отмечал в свое время И.Левый, "... вследствие несоизмеримости языкового материала подлинника и перевода между ними не может быть семантического тождества в выражении, и следовательно, лингвистический верный перевод невозможен, а возможна лишь интерпретация" [1; 238]. Интерпретация в переводе - это «переход от исходного текста к тексту перевода не через систему соответствий между исходным языком и языком перевода, а через обращение к ситуации в действительности» [2; 56-58]. Целесообразность интерпретации определяется типом переводимого текста.

Однако нужно помнить, что при интерпретации переводчик должен, в первую очередь, учитывать объективный смысл текста, субъективное же вмешательство должно свестись к минимуму. В то же время перевод поэтических текстов, в отличие от переводов других типов текстов, не

требует семантической и стилистической адекватности, но и нормы языка перевода при этом нарушаться не должны.

Известно, что интерпретировать художественное произведение при переводе можно по-разному. В связи с этим появляется много разных вариантов переводов одного и того же литературного произведения. При этом каждый перевод отличается своей оригинальностью и неповторимостью в сравнении с другими переводами и с текстом-оригиналом в частности.

Рассмотрим это на примере переводов сказки-поэмы «Шурале» великого татарского поэта Г.Тукая. В настоящее это произведение переведено на 15 языков мира. Среди этих переводов первенство занимает перевод на русский язык, который был осуществлен в разное время такими переводчиками, как Н.Ашмарин, П.Радимов, С.Липкин, Н.Алкин, В.Шацкий, Р.Бухараев, Р.Нугманов, В.Думаева-Валиева и др. Все эти переводы отличают точность передачи языковых средств, и в то же время оригинальность в выборе выразительных средств, способствующих, в свою очередь, полному описанию картин и событий, а также глубокой передаче чувств, переживаний и настроений литературных героев. Следует отметить и то, что каждый перевод индивидуален. Так, перевод В.Шацкого значительно отличается от перевода Р.Бухараева. Уже в начале поэмы видно, что каждый из переводчиков выбрал свой путь в выборе средств изображения.

Сравним:

Про Кырлай, что в Заказанье, знай - деревня неплоха:

Во дворах поют, по слухам, куры звонче петуха! - у Р.Бухараева,

и

Есть в окрестностях Казани небольшой аул Кырлай,

Запоешь, и в лад с названьем с губ сорвется: «сущий рай!» - у В.Шацкого.

Таким образом, вариант перевода этих строк у Р.Бухараева наиболее близок к тексту «Шурале» Г.Тукая. В.Шацкий же идет путем привнесения в текст перевода материала, которого нет в тексте-оригинале. Например, нет в нем таких строк, как «не черпал в колодцах меду, рек молочных не видал». В данном случае это объясняется, скорее всего, тем, что переводчик добивается еще большей образности описания, хочет показать всю сладость и вкус родниковой воды, значение ее для жителей деревни, тогда как Р.Бухараев нашел перевод, близкий к тексту: «всем дворам хватает влаги небольшого родника» (у Тукая: «халкының эчкән суы бик кечкенә инеш кенә»).

Таких примеров у В.Шацкого можно привести очень много. Вот

некоторые из них: "в степь небес лесное войско гонит облачную рать", "мир здесь кажется столетьем - до того прекрасен он", "карнавал существованья, праздник леса и полей", "попутал бес", "хоть костра не зажигай" "мурашки по спине", "бродишь рыщишь - ни души" и т.д.

Заслуживает внимания использование переводчиками разных средств выразительности при описании одной и той же картины. Так, Р.Бухараев переводит:

*Велики они, как море; безгранично велики,
сплочены, неисчислимы, как чингисовы полки...*

В.Шацкий данную строфу переделывает следующим образом:

*И на этот праздник жизни, радость сечи позабыв,
Словно всадники Чингиса, смотрят древние стволы".*

В оригинале:

*Зур бу урман: читлэре күренмидер, диңгез кеби;
Биниһая, бихисаптыр, гаскәри Чыңгыз кеби.*

Как видно, Р.Бухараев использует при переводе те же языковые средства, что и поэт, а В.Шацкий подбирает им замену.

Известно, что при переводе какая-то часть материала может не воссоздаваясь, отбрасываться. Это можно наблюдать в отдельных случаях и у В.Шацкого. Так, в начале третьей главы поэмы три строфы он сократил до двух. Очевидно это было сделано не только с целью привнесения еще больше иных образов в последующих строфах, но и с целью достижения соответствующего эстетического эффекта. Таким образом, в его переводе "злой упырь в засаде ждет", "хитрый оборотень дразнит", "ведьма скачет на метле", "по ветвям уродцы лязят и хохочут Шурале", тогда как у Р.Бухараева все это сводится к одной строчке "нечисть водится лесная - албасты и шурале".

Однако, как показывает анализ, при переводе четвертой главы поэмы Р.Бухараев для образности сказания, использует более яркие выразительные образы:

*Вот об этом два-три слова, коль позволите, скажу,
Вязь узорную созвучий по привычке вам свяжу.*

В.Шацкий же старается не отступать от текста-оригинала:

*Об одном таком поверье, что слышал в родном краю,
Тем, кто старым сказкам верит, я по-новому спою.*

Особого внимания заслуживает перевод описания лешего - Шурале. В.Шацкий все больше интерпретируя произведение, использует все новые средства выразительности, в то же время стремясь к краткости и точности: "нос - сучок", "пальцы - ветки", "рог во лбу", тогда как Р.Бухараев расписывает в своем переводе Шурале более подробно,

привнося от себя выразительные средства: “нос покатый и горбатый”, “мордой точно лось”, “руки-ноги узловаты, словно из кривых корней”, “вышиной со средний палец рог во лбу его сидит”.

Примечательно то, что В.Шацкий использует образы и образные выражения, присущие русскому языку. Так, интерпретируя обычное выражение, которое мы читаем в поэме “Сиңа миннән ни кирәк?” (“Что тебе от меня нужно?”), он использует выражение “Послушай что ты хочешь от меня? То ли службу, то ли душу, то ли денег, толь коня?”, встречающееся в русских сказках. Можно привести еще несколько аналогичных примеров, такие как, например, “не черпал в колодцах меду, рек молочных не видал», “услуга за услугу, уговор за уговор”, “нашла коса на камень” и т.д.

Следует отметить, что в каждом из переводов можно найти разного рода выражения и названия, эквивалентные друг другу. Например,

у Р.Бухараева	у. В.Шацкого
завопил	взвыл от боли
злодей впросак попал	забрался в западню
поклонюсь тебе душой	зарекусь, как перед Богом
смертные муки	мук страшнее
Год назад	Тому год
спятил, рехнулся	объелся беленою

и т.д.

Таким образом, можно сказать, что перевод Р. Бухараева наиболее близок к тексту оригинала, переводчик старается как можно точнее выбрать и соответствующие языковые средства, чтобы передать смысл произведения и сохранить образный стержень фигуры текста-оригинала. Переводчик В.Шацкий, напротив, видит целесообразным замену образности, сохраняя при этом стилистическую направленность, адекватную оригиналу.

Все сказанное выше лишний раз доказывает, что возможности языка безграничны, их можно максимально использовать в разного рода переводах, и в частности в художественном переводе.

Литература

1. Левый И. Искусство перевода / И.Левый. - М.: Прогресс, 1974. -С. 397.
2. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В.Ю.Розенцвейг. - М.: Высшая школа, 1964. -С. 243.
3. Тукай Г. Шурале: Перевод с тат. Р.Бухараева // Тукай Г. Незабываемое

время: стихотворения для детей, сказки в стихах, автобиографическая повесть. - Казань: Магариф, 2006. - С.113-125.

4. Тукай Г. Шурале: Перевод с тат. В Шацкого // Тукай Г. Избранное: стихотворения; Поэмы; Сказки; Стихотворения для детей. - М: Худож. лит., 1986. - С.183-188.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК (РУС ТЕЛЕННЭН ТАТАР ТЕЛЕНӨ ТӘРЖЕМӘ ИТҮДӘ ГРАММАТИК ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЛАНУ МӘСЪӘЛӘСЕ)

Набиуллина Г.А., Сабирова Р.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

GuzelNab2@yandex.ru

Соңгы елларда татар сайтларында, аерым алганда, tatar-inform.ru сайтында тәржемә текстлары зур урын ала башлады. Татар-информ мәгълүмат агентлыгы укучыларны һәрдаим Татарстанда һәм дөнья күләмендә барган вакыйгалар, яңадан-яңа хәбәрләр, белдерүләр белән таныштырып бара. tatar-inform.ru сайтында басылган язмалар тематик кинлеккә ия. Икътисад, рәсми хәбәрләр, сәясәт, фән һәм мөғариф, жәмгыять, авыл хужалыгы, дин, мәдәният, милләттәш, спорт, һәлакәт, Казан хәбәрләре кебек рубрикалар эшләп килә, видеоархивта “Адымнар”, “Татарстан хәбәрләре”, видео-конференцияләр белән танышырга мөмкин.

Тикшеренүнең максаты итеп tatar-inform.ru сайтындагы тәржемә текстларында грамматик трансформацияләрнең куланылышын тикшерү мәсъләсе куелды. Чыганак итеп икътисад, рәсми хәбәрләр, сәясәт, мәдәният өлкәсенә караган тәржемә текстлары алынды. tatar-inform.ru сайтындагы тәржемә текстларында морфологик һәм синтаксик трансформацияләрне тикшеренүнең нәтижәләре түбәндәгедән гыйбарәт.

1. Заман категориясен тәржемәдә чагылдыру уңышлы башкарыла. Заманны белдерә торган грамматик формалар, нигездә, дәрәс тәржемә ителгән. Шулай да тәржемәчеләр заманнарның кайбер формаларын гына актив кулланалар. Мәсәлән, *Напомним, меморандум о создании межрегиональной Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) был подписан на XIII инновационном форуме в Томске в мае 2010 года. – Искәртеп узабыз, Россия Төбәкара инновацион төбәкләр ассоциациясен булдыру турындагы меморандумга 2010 нчы елның маенда Томскида үткән XIII инновацион форумда кул куелды.* Безнеңчә, күптән үткән заман хикәя фигурасы формасы белән тәкъдим итсәк, күпкә уңышлырак булыр иде һәм вакыйганың вакыт ягыннан төгәлләген билгеләргә ярдәм итәр иде: *Искәртеп узабыз, Россия Төбәкара инновацион төбәкләр ассоциациясен булдыру турындагы*

составлы жөмлөләр белән белдерелеп килә.

2) Иярчен аергыч һәм тәмамлык жөмлөләр татар теленә төрле калыпта тәржемә ителәләр. Күбрәк гади жөмлөләргә үзгәртеп бирелә: *Глава республики заявил, что масштабная программа капитального ремонта жилого фонда должна быть продолжена. - Республика башлыгы торак фондын капитал ремонтлау программасының дәвам итәчәген белдерде. Важен и человек, который мог бы организовать работу. - Эшнә оештырачак кешеләр дә зур әһәмияткә ия.*

3) Синтаксик бәйләнешне алмаштырулар тәржемә текстларында еш күзәтелә. Тәржемәче үз фикерен белдерү өчен, телнең барлык мөмкинлекләреннән файдалана, текст тукумасын төрле төзелештәге жөмлөләр белән баета ала икән, димәк, ул телнең нечкәлекләрен тоеп эшли. Белгәнәбезчә, татар телендә аналитик жөмлөләр белән беррәттән, синтетик бәйләнешкә корылганнары да киң кулланыла, шуңа күрә тел мөмкинлекләреннән дәрәжә файдалана белү мөһим.

Сүзләр арасындагы тезүле бәйләнеш тәржемәдә ияртүле бәйләнешкә үзгәрә: *Президент РТ Рустам Минниханов в целом поддержал идею создания подобного центра коллективного использования, однако отметил необходимость детальной проработки и обсуждения проекта со всеми заинтересованными сторонами. - ТР Президенты Рөстәм Миңнеханов, тулаем алганда, мондый үзәк булдыру идеясен хупласа да, кызыксынган барлык яклар белән проектны эңтенекләп тикшерү һәм аның хақында фикер алышу кирәклеген билгеләп үтте.*

Сүзләр арасындагы ияртүле бәйләнеш тәржемәдә тезүле бәйләнешкә үзгәрә: *Именно в Лаишевском районе находятся их опытные участки, где они трудятся в течение всего лета. - Институтның тәҗрибә участкалары нәкъ менә Лаеш районында урнашкан, алар биредә жәй буге хезмәт куя.*

4) Жөмлөләрне таркату мәгълүматны үтемле житкерү өчен кулланыла. Гади жөмлө тиндәш кисәкләр, аерымланган хәлләр белән катлауландырылган яки иярченле кушма жөмлөләр күп булса, жөмлөләр таркатып тәржемә ителә. *С обстоятельным докладом выступил Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин, который, по словам Валентины Матвиенко, много сделал для становления муниципального управления в Татарстане. - ТР Дәүләт Советы Рәисе Фәрит Мөхәмәтшин да доклад белән чыгыш ясады. Валентина Матвиенко сүзләренә караганда, ул Татарстанда муниципаль идарә урнаштыру өчен күп эш башкарган.*

Нәтиҗә ясап әйткәндә, икетеллек шартларында рус теленнән татар теленә тәржемә итү мәсьәләсе көнүзәк мәсьәләләрнең берсе булып

тора. Тәржемә принципларын аңлап, ике телнең дә грамматик үзенчәлекләрен белеп эш иткәндә генә, тәржемә уңышлы була ала. Телләрнең нечкәлекләрен, кадерен, хасиятен исәптә тотып тәржемә ителгән текстлар һәр укучы тарафыннан яратып кабул ителә.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингвист. фак. вузов / И.С.Алексеева. – М.: Академия; СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. –С. 352.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. “Лингвистика и межкультур. коммуникация” / Н.К.Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. –С. 542.
3. Копанев В.И., Беер Ф. Теория и практика письменного перевода. Часть 1. – Минск: Выш. шк., 1986. –С. 270.
4. Нурмөхәммәтова Р.С. Тәржемә белеменең теоретик нигезләре. Укыту-методик ярдәмлек. – Казан: Вестфалика, 2010. –Б. 164.
5. Юсупов Р.А. Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода / Р.А.Юсупов. – Казань: КГПУ, 2005. –С. 225.
6. Юсупов Р.А. Тәржемәнең теоретик һәм практик мәсьәләләре. – Казан: ТДГПУ, 2011. –Б.0 312.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЧЕТАНИЯ СИНХРОННОГО И
ДИАХРОНИЧЕСКОГО МЕТОДОВ АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ
СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

Попова Е.П.

Российская академия правосудия

cutesiena@gmail.com

При переводе современных юридических текстов необходимо учитывать разницу правовых систем и их терминологии, а также понимать, что набор языковых единиц, которыми пользуются юристы, напрямую зависит от реалий, с которыми им приходится сталкиваться ежедневно. Установка на успех коммуникативного акта, посредником в котором является переводчик, расширяет список требований к анализу и интерпретации языковых единиц, включая в него культурно-исторический аспект.

При переводе текстов юридической направленности с английского языка на русский переводчики часто сталкиваются с проблемой точного подбора термина ввиду расхождения содержания понятий общего права и континентального права. Используемый прием внешней интерпретации языковых единиц со стороны их связей с экстралингвистическими явлениями при подборе соответствующей языковой единицы наиболее эффективен при сочетании синхронного и диахронического анализов.

Синхронный анализ культурно-социального аспекта производится исходя из современных языковых средств и картины мира носителя исходного языка; за ним следует соотнесение полученных результатов с доступными языковыми средствами в целевом языке, и весь процесс полностью ложится на плечи переводящего. Несоблюдение условий анализа может привести к неверному выбору термина или нарушению общего стиля всего текста. К примеру, перевод "Master of the Rolls" как "хозяин свитков" станет для носителя русского языка переносом архаизма в современный текст и будет уводить читающего от сути текста, заставляя отвлекаться на соотнесение содержания языковых единиц разных языков. В то же время вариант перевода "глава государственного архива, председатель Апелляционного суда" даст точное представление реципиенту о статусе лица и его функционале.

Особенно остро встает проблема подбора соответствующей языковой единицы, если текст касается истории права. Неспециалисту по праву, а равно и юристу, не имеющему соответствующей языковой подготовки, иногда трудно подобрать точный перевод слова, так как для этого требуется знание и понимание не только культурного и социального фона, но и исторического. В некоторых случаях современные юридические термины оказываются неприменимы к ситуациям прошлого. Слово может выйти из употребления, будучи вытеснено новым, например, заимствованным, в то время, как реалия, которую оно обозначало, не перестает существовать, и наоборот, реалия устаревает и исчезает, а слово, ее обозначавшее, продолжает использоваться в применении к новой реалии. Таким образом, данные, зафиксированные на синхроническом срезе, нуждаются в последующей обработке методом диахронического анализа.

К примеру, термин "judge" не сразу вошел в терминологический инструментарий английских юристов в значении "судья". В 13 веке он использовался как прозвище, образованное от глагола "to judge". При описании иерархии служащих при дворе Эдварда II (13в.) хранителей леса называли словом "judge", хотя это были люди, имевшие административные обязанности по охране королевских лесов.

Таким образом, видно, что для повышения эффективности перевода, помимо анализа чисто лингвистического материала, требуется задействование знаний, накопленных науками, сфера интересов которых лежит за пределами лингвистики: истории, этнографии, культурологии и других, способных указать на реалии, окружавшие народ в конкретный исторический период, и их изменение с течением времени.

Литература

1. Г. Шухардт Вещи и слова. – В кн.: Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950
2. Р. Давид. Основные правовые системы современности, М.: Прогресс, 1988. -С. 400
3. Bosworth, Joseph. "An Anglo-Saxon Dictionary Online." A-déman. Ed. Thomas Northcote Toller and Others. Comp. Sean Christ and Ondřej Tichý. Faculty of Arts, Charles University in Prague, 2010.-С.33
4. English Historical Documents 1833-1874, W.d. Handock, Routledge, 1996 .-С. 440
5. The Place of the Reign of Edward II in English History: Based Upon the Ford Lectures Delivered in the University of Oxford in 1913. Manchester University Press, 1936.- С. 358

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Рябова М.В.

ФГБОУ ВПО "Благовещенский государственный педагогический университет"

marina-riabova@rambler.ru

Герменевтический подход, существующий в рамках современного переводоведения, пытается учесть и компенсировать недостатки «лингвистической» теории перевода, которая опирается на идею о необходимости эквивалентности, или тождества, текстов оригинала и перевода, причем их эквивалентность понимается априори. Понятие эквивалентности стало ключевым в «лингвистической» теории перевода, а основные проблемы перевода заключаются только в определении уровней эквивалентности и способов её достижения.

Актуализация проблем, связанных с герменевтическим изучением и пониманием перевода, в зарубежном переводоведении наблюдается в 70-х годах XX века. Предпосылками для этого стали как научные исследования в области перевода (В. Беньямин), так и развитие философской мысли (Х.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер). Рассуждая о закономерностях процесса понимания текста, учёные упоминали и о том, что герменевтический опыт всегда носит языковой характер и всякий переводчик является интерпретатором, так как «иноязычность означает лишь предельный случай общей герменевтической сложности: чуждости и её преодоления» [Гадамер 1988: 450].

По утверждению Н.М. Нестеровой, наиболее разработанная герменевтическая концепция перевода, так называемое «герменевтическое движение», принадлежит Дж. Штайнеру. В общих чертах суть концепции состоит в том, что перевод представляет собой поэтапное проникновение переводчика в текст оригинала и, как следствие, его постепенное присвоение им [Нестерова 2005: 138].

В отечественном переводоведении основным представителем герменевтического направления является А.Н. Крюков. В его герменевтической (интерпретационной) модели перевод подчиняется закону понимания: перевод начинается с понимания и завершается им. Понимание достигается не языковой близостью оригинального и переводного текстов, а своеобразным «согласованием» данных текстов, следующим из установки на согласование мировоззрений их автора и

реципиента.

Переводчик осуществляет повторное понимание того, что им уже понято, в расчете на иноязычного получателя текста перевода. Процесс вторичного понимания есть определенный синтез интенционального смысла, который осуществляется в направлении от интенции к объективному языковому значению с учетом новых ролевых и социально-психологических установок, управляющих конкретно-языковой реализацией высказывания [Нелюбин 2006: 347]. Герменевтическая модель перевода связана с интерпретативной трактовкой сущности процесса перевода, понимаемого как процесс вторичного порождения текста.

Впервые идея интерпретации в переводе и разграничение этих понятий были предложены И.И. Ревзиным и В.Ю. Розенцвейгом. В их понимании интерпретация представляла собой «обращение к ситуации», а перевод - «систему соответствий» [Ревзин 1964: 56-59]. Она предполагала учет внетекстовой реальности, выход за пределы непосредственно данного в тексте, то есть обращение к экстралингвистическому опыту.

Недостаток такого подхода состоял в том, что интерпретация считалась противоположной переводу и тем самым исключалась из области исследования переводоведения. Исходя из этой предпосылки, интерпретация признавалась априорным, неопределяемым понятием.

Вместе с тем, этот подход имплицировал важный для дальнейшего изучения данной проблемы вывод: переводчик имеет дело не только с текстом, но и с другой реальностью (действительностью), которая служит средством для понимания текста.

Занимаясь разработкой понятия интерпретации, А.Н. Крюков указывает на то, что действительность дается переводчику не непосредственно, а через текст, а точнее - через его отражение в сознании, которое является посредником между текстом и действительностью. При этом необходимо учитывать как сознание автора текста, так и сознание его реципиента, поскольку действительность, описываемая в тексте, всегда используется для выражения интенциональности сознания коммуникантов [Крюков 1987: 44].

Основополагающим для данной концепции является осознание факта существования антиномии объективного языкового значения (содержания высказывания) и коррелированного с ним интенционального смысла, который выступает в роли доминанты в процессе перевода. Эту антиномию следует понимать как проявление

творческого характера каждого коммуникативного акта как в исходном, так и в переводном тексте.

Кроме того, в концепции предпринимается попытка дать ответ на вполне закономерный вопрос о том, в какой степени соотносятся друг с другом творчество автора и творчество реципиента текста. Наиболее приемлемым для теории перевода А.Н. Крюкову кажется решение этой проблемы, в свое время предложенное в рамках теории художественного восприятия и исходящее из доминанты авторского замысла текста.

По его мнению, интерпретацию следует воспринимать как реконструкцию интенционального смысла, вложенного в него автором, который является доминантным смыслом текста. Интенциональный смысл не тождествен рецептивному смыслу адресата текста, так как включается в него в общих чертах. Каждый из смыслов имеет свое объективное существование в языковом значении текста, однако при смене типа реципиента реконструируется разный интенциональный смысл [Крюков 1987: 61]. Чтобы сохранить степень соотнесенности интенционального смысла с рецептивным при смене социально-психологического либо культурно-исторического типа реципиента, необходимо вносить изменения в его ожидания с помощью комментариев, примечаний, сносок.

Поэтому, как отмечают некоторые исследователи, общим для всех интерпретационных теорий является повышенное внимание к внутренней форме слова, а также к устойчивым выражениям, так как в перевод необходимо, прежде всего, привнести толкование тех лингвистических структур, которые считаются «носителями национального духа» благодаря особенностям своей внутренней формы [Медведев 1991: 103].

В качестве герменевтического ключа к тексту, в качестве его интерпретирующей системы выступает сознание реципиента, который на основе языкового значения текста формирует рецептивный смысл, изоморфный интенциональному [Крюков 1987: 63].

Соответственно, феномен переводческой интерпретации определяется как «текстуально объективированное (перевыражающее) понимание, обеспечивающее повторное понимание (понимание для других)» [Крюков 1987: 66]. Данная трактовка интерпретации позволяет по-новому взглянуть на ключевую для теории перевода проблему – проблему инварианта. Под инвариантом необходимо понимать не значение и не смысл, а корреляцию значения и смысла.

Таким образом, в интерпретативной модели перевода базовой является не двучленная оппозиция «значение – смысл», а трехчленная

структура «значение – рецептивный смысл – интенциональный смысл». Поскольку понимание в переводе представляет собой текстуально объективированное, или перевыражающее понимание, то, опираясь на интерпретативную модель, исследователь получает необходимый инструментарий для анализа фактов непонимания или неправильного понимания информации, ставших объектом перевода.

Литература

1. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод / Г.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – С. 340-550.
2. Крюков, А.Н. Интерпретации в переводе / А.Н. Крюков // Переводоведение и культурология: цели, методы, результаты. – М.: Наука, 1987. – С. 41-78.
3. Медведев, В.Б. Проблема интерпретации в переводе / В.Б. Медведев // Экспрессивность текста и перевод: Сборник статей. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – С. 100-106.
4. Нелюбин, Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней): учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Флинта, МПСИ, 2006. –С. 416.
5. Нестерова, Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм / Н.М. Нестерова. – Пермь: Пермский гос. техн. ун-т, 2005. –С. 203.
6. Ревзин, И.И. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. – М.: Высшая школа, 1964. – С. 55-59.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ (В ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Салахова Р.Р., Гайнутдинова Г.Р., Насибуллова Г.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

barsik.sharikov@mail.ru

Лексикология представляет собой раздел науки о языке, изучающий словарный состав в его современном состоянии и историческом развитии. Отдел лексикологии в курсе современного татарского и русского языков освещают современную словарную систему нашей речи, историческая лексикология языков – ее формирование и обогащение в связи с историей татарского и русского языков. Так как лексика в том или ином языке является не простой суммой слов, а определенной системой соотносительных и взаимосвязанных фактов, то лексикология предстает перед нами наукой не об отдельных словах, а о лексической системе языка в целом.

Известно, что слова, составляя лексическое богатство любого языка, находятся во взаимосвязи друг с другом, имеют различные значения и выполняют различные функции. В разговорной речи одни слова по значению близки друг другу, а другие, наоборот, бывают противоположными по значению. Некоторые слова, не являясь близкими по значению, бывают похожими друг на друга по внешнему оформлению, форме, написанию, произношению. Группу таких слов в общей системе языка принято называть омонимами. Омоним – сложное слово греческого языка, состоящее из «*homos*» – «одинаковый» и «*onoma*» – «имя». Следовательно, «омонимы» переводится как «одинаковые имена» [2,241].

Омонимичные отношения в языке являются отражением реальной действительности, в которой существует бесконечное количество различных понятий, а арсенал слов в каждом языке сравнительно ограничен. Поэтому по различным причинам один и тот же звуковой комплекс может закрепиться за разными понятиями. Наличие большого числа омонимов не препятствует общению, и нет надобности считать слова-омонимы «помехой» пониманию, ибо, как известно, речевая ситуация, контекст способствуют снятию каких-либо «неудобств». Омонимы в каждом языке являются одним из исторических явлений лексикологии, они не показатель бедности того или иного языка, а

показатель богатства и разнообразия лексического фонда.

В практике переводческой и лексикографической работы, а также преподавания иностранных языков особые трудности представляют межъязыковые омонимы. Все эти семантически несколько разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Именно поэтому слова такого типа получили во французском языкознании название «*faux amis du traducteur*» - «ложных друзей переводчика». Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дероккиньи в 1928 году[4,10]...

Принято считать, что понятие «ложных друзей переводчика» значительно шире, чем «межъязыковые омонимы»: оно включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации - межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, этимологические дублеты и другие [1,374]. Однако некоторые лингвисты употребляют оба термина, не разграничивая их семантически. Так, Р.А. Будагов, назвав свою статью «Ложные друзья переводчика» в соответствии с названиями словарей, данные которых анализирует, в то же время отмечает: «Ложными друзьями переводчика» обычно именуется межъязыковые омонимы - слова, имеющие при одинаковом звучании разные значения»[3,41].

Межъязыковая омонимия всегда обратима, т. е. воспринимается как таковая носителями обоих языков. Она может возникать при непосредственном ходе соприкосновения и сопоставления языков. Например, тат. (прил.) МУЛ - 'обильный, изобильный, привольный' — русск. *Мул* - 'домашнее животное, помесь осла с кобылой', полностью омонимичны в современном употреблении. Не редко в межъязыковые омонимические отношения вовлекаются и внутриязыковые омонимы: так, если рус., ТУЗ -I. 'старшая игральная карта с одним очком' и тат. ТУЗ являются межъязыковыми относительными синонимами сходного вида, то тат. (сущ.) ТУЗ - II. 'береста" и ТУЗ - III. (глагол повелительного наклонения) 'разлетайся» омонимичны по отношению к первому слову *туз I*, а отсюда и к его татарскому аналогу.

Наше исследование на материале татарского и русского языков показало, что межъязыковые татарско-русские омонимы представлены во всех трех разновидностях, известных и в классификации внутриязыковых омонимов - это межъязыковые фонетико-графические (полные лексические омонимы или - чаще - омоформы), графические

(омографы) и фонетические (омофоны). Рассмотрим их подробнее.

I. Фонетико-графические межъязыковые омонимы есть слова полностью совпадающие по звучанию и написанию в исходной форме и большинстве словоформ. Приведем примеры. Слово ДАР в русском языке имеет два значения: 1) 'подарок, пожертвование', 2) 'способность, талант', в татарском же языке употребляется только в одном значении: ДАР 'виселица'. Межъязыковые омонимы, как и языковые, могут иметь омонимичные ряды. Например, русск. (сущ.) ТУР - I. 'один круг танца' и русск. (сущ.) ТУР - II. 'дикий бык с большими рогами, водившийся до XXVII в. в лесах Европы', тат. (сущ.) ТУР - III. 'место'. Как видно из примеров, в вышеуказанном межъязыковом омонимичном ряду три единицы, двое из которых относятся к русскому языку, одна единица - татарскому языку. Бывает и наоборот, например, тат.(сущ.) ТУТ - I. 'пигмент, пятно'; тат. (сущ.) тут - II. 'шелковица'; русск. (нареч.) тут - III. 'здесь'.

II. Графическими межъязыковыми омонимами являются татарское слово баба - 'высокочтимый клан, основатель поселения, мудрый старец (аксакал), и соответствующая форма обращения к почтенным людям или к их памяти' и русское слово баба - 'замужняя крестьянка', 'простая, необразованная женщина' или например, тат. (частица) ЯРЫЙ - 'ладно, хорошо' и русск. (прилаг.) ЯРЫЙ - 'полный ярости и гнева'; тат. (сущ.) КАМКА - 'божья коровка' и русск. (сущ.) КАМКА - 'старинная шелковая узорчатая ткань'; тат (прил.) КАРА - 'чёрный' и русск. (сущ.) КАРА - 'наказание, возмездие'. При этом следует отметить, что специфической чертой межъязыковых татарско-русских омографов является то, что в омонимические отношения могут вступать не только слова, имеющие тождественное написание, но и те лексемы русского и татарского языков, которые не различаются по месту словесного ударения. Среди межъязыковых омонимов графического типа (омографов) особую подгруппу составляют слова, совпадающие в русском и татарском языке по написанию, но различающиеся по фонетическому облику. Таковы, например, межъязыковые соответствия типа тат. (прил.) КУШ - 'двойной, сдвоенный, парный' и русск. (сущ.) КУШ - 'большая сумма денег' или тат.(сущ.) ИЛ - 'страна' и русск.(сущ.) ИЛ - 'вязкий осадок из минеральных или органических веществ'. Вместе с тем и межъязыковые соответствия типа русск. (сущ.) ДЫМ - 'поднимающиеся вверх темные клубы - летучие горения с мелкими частицами угля' и тат. (сущ.) ДЫМ - 'влага, сырость', также относятся к межъязыковым омографам, ибо при тождестве графической формы подобные лексемы двух языков имеют различия в произношении отдельных звуков. Степень соответствующих

различий определяется весьма условно, в основном, с опорой на данные русской и татарской орфоэпии.

III. Фонетические межъязыковые омонимы. Фонетические омонимы (омофоны), то есть слова, совпадающие по звучанию, но различные по написанию и семантике. Русское местоимение ТЫ 'употребляется при обращении к одному лицу, преимущественно близкому' и татарский глагол в повелительном наклонении ТЫЙ - 'запрещай'; тат. (сущ.) МАЯ - 'средство, фонд, основной капитал' и русск. (мест.) МОЯ - 'принадлежащая мне, имеющая отношение ко мне'.

Таким образом, межъязыковые русско-татарские омонимы представлены во всех трех разновидностях, известных и в классификации внутриязыковых омонимов - это межъязыковые фонетико-графические (полные лексические омонимы или - чаще - омоформы), графические (омографы) и фонетические (омофоны). Факты языка показывают, что фонетические русско-татарские межъязыковые омонимы представлены лишь единичными случаями, в связи с орфографическими различиями письменной формы в русском и украинском языках, в связи со спецификой в оформлении отдельных графем и своеобразием произношения некоторых звуков русского и татарского языков, фонетико-графические омонимы встречаются также редко. При анализе межъязыковых омографов, особой разновидностью данного типа межъязыковых соответствий признаются лексемы с тождественной графической формой, местом словесного ударения и различным произношением отдельных звуков. В проанализированном материале они составляют большую часть.

Итак, на материале татарского и русского языков, среди межъязыковых омонимов большую часть составляют графические омонимы, которые имеют совершенно одинаковое написание в обоих языках, но отличаются по характеру произношения отдельных звуков. Например, тат. (глагол) КИТ - 'уйди, уйди' и русск. (сущ.) КИТ - 'крупное морское млекопитающее с рыбообразным телом'; тат (сущ.) БАЛ - 'мед' и русск. (сущ.) БАЛ - 'большой танцевальный вечер'; тат. (глагол) ТАМ - 'капай' и русск. (нареч.) ТАМ - 'в том месте, не здесь'; тат. (сущ.) КОЛ - 'раб' и русск. (сущ.) КОЛ - 'заостренная тонкая палка'; тат. (сущ.) КОМ - 'песок' и русск. (сущ.) КОМ - 'уплотненный округлый кусок чего-нибудь мягкого, рыхлого'; тат.(сущ.) СЫН - 'изваяние' и русск. (сущ.) СЫН - 'мужчина, мальчик по отношению к родителям' и т.д. В татарском языке влияние гласных переднего и заднего ряда на мягкость и твёрдость согласных звуков может быть регрессивным и прогрессивным, т.е. татарский гласный переднего или заднего ряда

влияет на мягкость или твёрдость не только предыдущего, но и последующего согласного звука. Поэтому в словах *бил, кит* гласный переднего ряда и влияет на мягкость последующих согласных *л* и *т* так что эти слова по законам русского правописания следовало бы написать в виде *биль, кить*. Произношение татарских слов *бал, там, кол, ком, сын* и произношение русских слов *бал, там, кол, ком, сын* убеждает нас в том, что татарские и русские гласные, несмотря на одинаковое начертание, произносятся далеко не одинаково. Так, например, гласный звук *а* в татарских словах *бал* и *там* произносится близко к русскому *о*, татарский гласный звук *ы* в слове *сын* произносится как редуцированный русский гласный *о* в слове *город (горъд)*.

Как видно из вышеуказанных примеров, межъязыковая омонимия (в широком понимании) охватывает все то, что в рамках однопорядковых языковых уровней формально идентично, а семантически различно в контактирующих языках. Таким образом, возникает довольно-таки необычное явление — элементы разных языковых систем, часто абсолютно независимые друг от друга, вступают между собой в подобие системных отношений. Ежедневно человек сталкивается с множеством иностранных языков — на товарах, в языковых заимствованиях, межличностных контактах. Именно на этой основе возникают новые, небывалые доселе системные взаимоотношения между языковыми системами, что и находит своё выражение в рассматриваемой нами теме межъязыковой омонимии. Происходит смешение и смещение значений в практике языковой личности. Нарушения коммуникации не происходит, так как межъязыковая омонимия ещё менее системна, чем «обычная» омонимия, и минимального контекста достаточно для снятия такой проблемы. Возможны два способа объяснения причин появления межъязыковых омонимов: случайные совпадения звучаний в языках, практически не контактирующих, и совпадения не случайные, обусловленные последующими изменениями в семантике генетически родственных однокорневых слов [6.127].

С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности дело обстоит наоборот: основная масса «ложных друзей» оказывается опасной именно для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся языком, хотя и не достигших степени адекватного несмешанного двуязычия и поэтому допускающих ложные отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков. Для решения этой проблемы создаются словари так называемых

«ложных друзей переводчика», слов, употребление которых вызывает какие-либо трудности, с подробным описанием значения таких слов в обоих языках и правил их употребления. Хотя вопрос о „ложных друзьях переводчика" привлекает внимание многих специалистов по переводу и по преподаванию иностранного (и вообще второго) языка, детальное обследование этой категории слов для подавляющего большинства языков отсутствует. Если не касаться кратких, более или менее случайных списков в отдельных статьях и учебных изданиях, здесь можно назвать, по сути, только двуязычные словари на материале французского и английского, испанского и французского, немецкого и французского, русского и польского языков.

В процессе изучения межъязыковых татарско-русских омонимов, выяснилась, что данная проблема также малоизученна. Языковой материал был собран из двуязычных татарско-русских и русско-татарских словарей, а также были использованы толковые словари обоих языков. Однако для грамотного перевода с татарского на русский или, наоборот, с русского на татарский язык необходимо создать словари „ложных друзей переводчика". Такого рода словари объединяет та особенность, что они не заменяют — для рассматриваемых слов — обычных двуязычных словарей, а являются сборниками своеобразных, нередко весьма ценных, но порой случайных комментариев к ним. Такие комментарии направлены на предупреждение ошибок при пользовании иностранным языком, иногда — на повышение качества переводов на родной язык и даже просто на повышение культуры родной речи. В теоретическом и практическом отношениях более полезны словари „ложных друзей переводчика", дающие описание всех значений, свойственных каждому слову, и отражающие его стилистические, эмоционально-экспрессивные, важнейшие грамматические характеристики и лексическую сочетаемость.

Литература

1. Акуленко В.В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». - М.: Советская энциклопедия, 1969. -С. 384.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. -М.: Учпедгиз, 1957. -С. 295.
3. Будагов Р.А. Слово и его значение. -Л.:ЛГУ, 1947. -С. 66.
4. Булаховский // Русская речь. Новая версия, 3. - М-Л., 1928. - С. 47-60.
5. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания. - 1960. - №5. - С. 3-17.

6. Грабчиков С.М. Межъязыковые омонимы и паронимы. Опыт русско-белорусского словаря. – Минск, 1980.-С. 259.
7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. –С. 944.
8. Русско-татарский словарь: ок 47000 слов/Э.М.Ахунзянов, Р.С.Газизов, Ф.А.Ганиев и др.; Под ред. Ф.А.Ганиева. – 3-е изд., испр. – М.: Рус. Яз., 1991. –С. 736.
9. Толковый словарь татарского языка. В трех томах. Том I / Академия наук СССР. Казанский филиал. Институт языка, литературы и истории им. Галимджана Ибрагимова. – Казань: Татарское книжное издательство, 1977. –С. 476.

"

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АМЕРИКАНСКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Севастьянова А.Л.

СамГУ

alex-sandrine@mail.ru

Изучение молодежного сленга является актуальной лингвистической задачей, которая привлекает внимание многих ученых. Исследования проводятся в различных аспектах. Настоящая работа посвящена вопросам семантики сленговых единиц и способам их образования. Сленг отражает бытие его носителей, поэтому семантический анализ позволяет изучить не только лингвистическую, но и психологическую сторону вопроса.

Эротическая лексика занимает центральное место в молодежном сленге в связи с возрастными особенностями его носителей, и отражает отношение молодых людей к любви. Это проявляется на всех уровнях построения текста, в том числе, конечно, и на лексическом. Сленг показывает абсолютно противоположное отношение к действительности в целом и к любви в частности. Все, что воспевается в поэзии, в сленге либо вовсе не упоминается, либо приобретает ироничную окраску.

Мы отобрали слова нужной тематики из современных словарей американского сленга и распределили все примеры на лексико-семантические группы. Цель группировки: определить доминирующие темы, наиболее частые объекты обсуждения и преобладающие в каждой группе семантические типы образования слов. Выявлена следующая классификация: наименования людей (наименования лиц женского и мужского пола); наименования частей тела (гениталии, другие части тела); действия (сексуальные, околосексуальные, сексуальное поведение); сексуальные отклонения (гомосексуалисты); занятия в сексуальной сфере; сексуальные партнеры; развлекательные учреждения с эротической направленностью; чувства.

Данная схема довольно четко отражает картину мира молодежи по отношению к любви. Нетрудно заметить, что тема секса преобладает в сленговой лексике. Если поэзия воспевает духовное начало в человеке, высокую, благородную любовь и красоты как тела, так и души женщины, то в сленге основной акцент делается на сексуальной сфере жизни

человека. Все, что отражает внутренний мир, остается в тени. Группа, содержащая обозначения чувств, неслучайно оказалась на последнем месте в классификации: количество примеров, принадлежащих ей, крайне мало.

Это объясняется рядом причин. Во-первых, юношеский секс, как правило, не имеет ничего общего с любовью или плодородием. Это отношение к сексуальной сфере жизни отражено и в сленге. Еще одна причина потери сакральности всего сексуального в молодежном сленге: коммерциализация секса. Большую роль в этом процессе сыграла реклама и коммерциализация самого общества. В результате распространения порнографических изданий и фильмов, секс потерял свое сакральное значение, перестал быть делом лишь двоих и стал восприниматься многими лишь как форма получения физического удовольствия, а не высшее проявление чувств друг к другу. Эти изменения в отношении к сексу отразились и в сленге. Кроме того, большую роль играет социальная принадлежность подростка. Такое поведение часто объясняется этической неразвитостью молодежи, особенно среди юношей. Помимо этого, нередко сами взрослые подают плохой пример.

Рассмотрим несколько лексико-семантических групп.

Группа «Наименования людей».

Группа «Наименование лиц женского пола». Данная группа является наиболее многочисленной из всех представленных в нашей работе тематических групп. Образ женщины всегда являлся центральным в любовной лирике. Среди молодежи он остается наиболее привлекательной темой для обсуждения. Слова, попавшие в эту группу, можно условно разделить на 3 подгруппы: внешность, поведение, общая характеристика женщины. В большинстве случаев она, так или иначе, рассматривается лишь как сексуальный объект. В сленге, в отличие от языка литературы, отсутствует аспект, связанный с внутренним миром женщины.

Чаще всего семантика слов связана с *характеристикой внешности женщины*. Слова, принадлежащие данной подгруппе, можно классифицировать по семантическому типу.

1. Метафора. Этот семантический тип является наиболее продуктивным во всех лексико-семантических группах. Выделяются следующие типы метафоры:

а) По сходству внешности: Например, существительное «banana» имеет следующие значения: общеанглийское значение «банан»; «привлекательная светлая кожа афро-американка»; «привлекательная

женщина». В данном случае от первого значения образуется второе при помощи метафоры по сходству внешности. Также, метафора сопровождается здесь генерализацией, посредством которой образуется третье значение.

Существительное «reacherino» образовалось в американском сленге при помощи итальянского уменьшительно-ласкательного суффикса «-ino». В данном случае существительное имеет два значения: персик; привлекательная женщина. Таким образом, слово является псевдоитальянским дериватом от слово «reach» посредством суффикса «-ino». Интересно, что в данном случае не учитывается параметр рода. В итальянском языке суффикс «-ino» относится к существительным мужского рода. Для женского используется иной вариант этого суффикса: «-ina». В английском же языке суффикс не меняется при обозначении лица женского пола. Стоит отметить, что суффикс «-ino» придает существительному несколько небрежный, сниженный характер, хотя в итальянском языке он имеет исключительно положительное значение.

б) Метафора по функциональному сходству: Существительное «white meat» имеет значения «белое мясо» и «женщина, рассматриваемая как сексуальный объект». Это существительное появилось в жаргоне афроамериканцев. Оно иллюстрирует чрезвычайно циничное отношение к белой женщине. Это характеризует так называемый «черный расизм».

2. Метонимия.

а) синекдоха: слово «patootie» имеет следующие дефиниции: обращение к любимой девушке, возлюбленная; молодая симпатичная женщина; ягодицы. Стоит отметить, что в данном случае имеет место сложное семантическое развитие. Второе значение возникло при помощи генерализации. На базе этого значения посредством синекдохи «целое - часть» образовалось третье.

б) гаузальная метонимия: существительное «whizbang» имеет значение «красавица». В данном случае имеет место слоение двух основ: единица «whiz», имеющая значение «свист» и единица «bang», обозначающая «взрыв». Таким образом, слово, которое дословно переводится как «взрыв свиста», обозначает «красивую девушку». Здесь присутствует каузальная метонимия по принципу «реакция на объект - объект».

Женщины в молодежном сленге также характеризуются *по степени сексуальности поведения*. Здесь также можно выделить следующие семантические типы:

1. Метафора:

а) по сходству поведения. Это наиболее распространенный семантический тип в данной подгруппе. Слово «*ripeon*» также образовано по этому типу. Оно имеет значение «физически привлекательная, хитрая женщина». Стоит отметить, что сравнение с голубем и в русском языке иногда применяется по отношению к женщине. Но если в русском языке это слово высокого стиля: «голубка, голубушка», то в сленге это слово, хоть и не содержит отрицательной коннотации, имеет несколько сниженное значение.

б) метафора по функциональному сходству. Существительное «*sexboat*» обозначает сексуальную, зажигательную женщину. В данном случае присутствует метафора по принципу «абстрактное существительное + объект». Это метафора этимологического типа, являющаяся словообразовательным средством и лежащая в основе формы слова.

в) метафора по возрастному сходству и сходству среды обитания. Слово «*mamma*» имеет следующие значения: мама; сексуально привлекательная или ведущая беспорядочную половую жизнь женщина; подруга или любовница. В данном случае второе значение образовано на основе первого посредством метафоры по сходству возраста, а третье значение произошло от второго через метафору по сходству поведения.

г) Метафора по сходству качества. Существительное «*hot number*» имеет следующие дефиниции: популярный хит; очень сексуальный мужчина или женщина. Предположительно, прямое значение слова – номер хита в рейтинге. Таким образом, здесь наблюдается метафора по сходству качества.

Следующую подгруппу образуют существительные, характеризующие женщину только *по половому и возрастному признаку*. Выделяемые семантические типы:

1. Метафора:

а) по сходству физических характеристик. К данному виду метафоры относится существительное «*a heifer*», имеющее значения «тёлка» и «молодая женщина». Стоит отметить, что в русском молодежном сленге существует с идентичное существительное с такими же значениями. Возможно, это семантическое заимствования из американского сленга.

б) по возрастному сходству и сходству среды обитания. Так, существительное «*Saint Quantin quail*» имеет дефиницию «перепелка из монастыря Святого Квентина», «малолетка, несовершеннолетняя».

2. Метонимия:

Существительное «*trim*» обозначает стрижку, наряд; женщину; половой акт с женщиной. Таким образом, на основе первого значения

возникает второе, через часть показывается целое. То есть, здесь мы видим синекдоху. Параллельно с синекдохой мы наблюдаем каузальную метонимию по принципу «объект действия - действие», с помощью которой образуется третье значение.

Один из основных аспектов сленга – оценочность. Все слова делятся на те, что имеют положительную и те, что имеют отрицательную коннотацию. Интересно, что даже существительные, характеризующие женщину как исключительную красавицу, могут носить сниженный, циничный и даже грубый оттенок.

Стоит также отметить, что в рассмотренных примерах часто встречается внутрипарадигматическое пересечение фреймов. Базовые значения рассмотренных нами слов часто принадлежат к сферам жизни, не связанным с эротикой. Наиболее распространенными фреймами являются обозначения животных, еда, инструменты, автомобили, механические действия, движения, атрибуты внешности, родственные связи. Так, например, женщина часто сравнивается со съедобными объектами. Также нередко сравнение с инструментами. Например, существительное «hammer» помимо основного значения «молоток» имеет значение «женщина». Здесь имеет место метафора по сходству воздействия.

Наименования лиц мужского пола уступают в количестве наименованиям лиц женского пола. Это может объясняться тем, что долгое время сленг использовался лишь представителями мужского пола. Большинство женщин воздерживались от сексуальных характеристик мужчин. Существительные, принадлежащие к данной группе, часто иронично используются самими мужчинами по отношению друг к другу. Поскольку мужчины склонны скорее обсуждать между собой свои «успехи» на личном фронте, а не внешность и характер, представители сильного пола, как правило, характеризуются в сленге лишь с точки зрения сексуальной активности. Однако сегодня и женщины все активнее начинают пользоваться сленгом для характеристики представителей мужского пола.

Среди слов, характеризующих мужчин, выделяют следующие семантические типы:

1. Метафора:

а) метафора по сходству поведения. Бином «easy rider» произошло от слова общеанглийского «всадник» и имеет два сленговых значения: хороший любовник; гитара. В результате иррадиации на основе общеанглийского значения появились эти сленговые дефиниции. Оба значения образовались посредством метафоры по сходству поведения.

б) метафора по функциональному сходству. К этому типу относится существительное «рара»: папа; муж или любовник.

2. Метонимия:

а) каузальная метонимия. Бином «Jelly roll» имеет значения волокита, дамский угодник; вульва. В данном случае присутствует каузальная метонимия по принципу «субъект - объект».

Группа «Обозначение чувств». Это наиболее малочисленная группа, характеризующая отношения между партнерами. Здесь ведущим семантическим типом является метафора. То wear a ring - носить кольцо; быть влюбленным в кого-либо. Hung up on - повисший на чем-то; влюбленный. Это примеры метафоры по сходству поведения.

б) словообразование (в частности аббревиация). Аббревиация нередко встречается в сленге молодежи. Такой прием дает возможность, во-первых, сократить длинные слова и словосочетания, так как сленг всегда стремится к сокращению слов в потоке речи, а во-вторых, создает эффект, что слово «зашифровано» и понятно лишь определенному кругу говорящих, что также является отличительной особенностью сленга. «P.D.A.» - public demonstration of affection, т.е. «публичное проявление чувств». Ироничный, сниженный оттенок значения.

Интересно, что слова, содержащие единицу «love» часто имеют значение, не относящееся к теме любви. Так, например, прилагательное «love» означает «отличный», прилагательное «loved up» - находящийся в состоянии наркотического опьянения.

В результате проведенного анализа сделаны следующие выводы.

1. Интенсивность семантических явлений в языке связана с понятием полисемии.

2. Любовь является социально-обусловленным фактором, и этика любви среди молодых людей имеет большое количество особенностей, свойственных именно этой возрастной группе. В сленговой лексике превалирует тема секса, а не чувства. Все, что связано с внутренним миром человека, отходит на второй план.

3. Тематическая сфера сленга очень широка, однако, среди всех лексико-семантических групп, центральное место занимает группа «люди», что подтверждает тот факт, что взаимодействие с другими людьми, социализация имеет крайне большое значение в жизни молодежи. При этом, группа, характеризующая женщин, значительно шире, чем группа, содержащая наименования мужчин.

4. Во всех лексико-семантических группах метафора является наиболее продуктивным семантическим типом. Это объясняется тем, что метафора нередко выполняет эвфемистическую функцию. Кроме того,

"

значения, образованные путем переосмысления через метафору, обладают наиболее явной экспрессивностью, что является одной из основных характеристик сленга.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ИЗДАНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДНЫХ ИЗДАНИЙ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

Соколова И.С.

Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова

irso@yandex.ru

Часто декларируемый интернациональный характер естественнонаучного знания способен порождать сразу несколько методологических установок, касающихся языка изданий, это знание отражающих. Во-первых, можно было бы предположить, что оно абсолютно не зависит от языка выражения. Однако это далеко не так вследствие фундаментальной зависимости любой создаваемой картины мира от конкретного языка, с помощью которого она конструируется. «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком, – утверждает Б.Л.Уорф. – Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. ... Мы сталкиваемся, таким образом, с новым принципом относительности, который гласит, что сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при сходстве или по крайней мере при соотносительности языковых систем» [4, с. 209-210]. Поэтому предположение о том, что издания естественнонаучной тематики можно без каких-либо затруднений, «автоматически» перевести с исходного языка на любой другой, оказывается безосновательным.

Во-вторых, существует установка, согласно которой именно английский язык – главный язык коммуникации в сфере естественных наук, в том числе и коммуникации с помощью изданий. Так, В.Е.Чернявская пишет: «И если в гуманитарных науках англофонизации еще как-то противостоят публикации на родном языке, то в естественнонаучных дисциплинах действительно значимый научный результат вводится в научный оборот только и именно на английском языке. В противном случае имеет место игнорирование со стороны научного сообщества предлагаемого ему в неконвенциональной форме открытия. Отказ от английского языка воспринимается как особого рода

девиантное поведение, наказываемое общественными санкциями в виде невнимания, исключения из диалога» [5, с. 158]. Но если мы будем иметь в виду обстоятельство, о котором мы говорили ранее, станет понятно, что очень важно сохранение и развитие книгоиздания в естественнонаучном секторе на национальных языках, культивирование языкового разнообразия представления естественнонаучного знания.

В-третьих, единство природы, порождающее единство естественных наук, в частности, и международное единство, не отрицает использования на практике весьма разных языков каждой конкретной научной отрасли (физики, химии, отдельных их областей и т. д.). «Знание, с одной стороны, общедоступно, а с другой – оно доступно только “посвященным”, т. е. только тем, кто знаком с тем или иным языком. Таковы все специальные научные знания, в частности знания математические, медицинские, химические и т. д.», – подчеркивает К.Х.Делокаров [2, с. 263]. Таким образом, на особенности национального языка накладываются еще и особенности предметной области, что, с одной стороны, делает особо ценными дискурсы и узкоотраслевые издания на каждом языке, с другой, осложняет перевод и подготовку изданий.

Базовой проблемой при подготовке переводного издания по естествознанию является выбор издания оригинального. Понимание проанализированных уже аспектов приводит к осознанию необходимости такой подготовки, вместе с тем ясно, что невозможен и не нужен перевод всех изданий. Рассмотрим критерии отбора, которые нам удалось выделить, сопровождая их примерами из реальных изданий.

Популярность темы – существенное основание для выбора издания, в особенности если речь идет о научно-популярных изданиях. *Острой, популярной в современных средствах массовой информации теме посвящено издание И.Сэмпла «В поисках частицы Бога, или Охота на бозон Хиггса» (пер. с англ. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2012. (Galileo)). В аннотации издания П.Шпорка «Читая между строк ДНК: Второй код нашей жизни, или Книга, которую нужно прочитать всем» (пер. с нем. М.: Ломоносов, 2012. (Лучшее увлекательное чтение)) заявляется: «В своей поистине сенсационной книге немецкий нейробиолог Петер Шпорк приглашает исследовать мир новой, революционной науки – эпигенетики» (с. 270). Тут, в частности, обращают на себя внимание такие лексические единицы, как «поистине», «сенсационная», «революционная».*

Известность автора – еще одно значимое основание. *В аннотации издания «Первые три минуты» С.Вайнберга (пер. с англ. М.: Эксмо,*

2011. (Открытия, которые потрясли мир)) обращено внимание на то, что автор – лауреат Нобелевской премии по физике. Серия «Наука и мир. Классика» московского издательства «АСТ-Пресс» включает переводные издания известных авторов (Б.Гржимека, Н.Тинбергена, К.Лоренца).

Оригинальная (нестандартная форма) также привлекает издателей при осуществлении выбора. В предисловии редактора русского перевода издания Б.Блюмиха «Основы ЯМР. Для ученых и инженеров» (пер. с англ. М.: Техносфера, 2011. (Мир физики и техники)) находим: «Уникальна форма изложения материала: в сжатой форме тщательно проработанных рисунков и лаконичных текстовых определений раскрывается не только суть метода ЯМР, но и многообразие практических решений для создания по-настоящему инновационных продуктов и технологий» (с. 3).

Воздействие на выбор оказывает и отсутствие отечественных аналогов. В предисловии редактора перевода к изданию «Современные методы аналитической химии» М.Отто (пер. с нем. 3-е изд. М.: Техносфера, 2008. (Мир химии)) сказано: «Остро назрела необходимость издания своего рода “путеводителя” по различным методам химического анализа, учебного пособия, охватывающего воедино как традиционные, так и современные методы и позволяющего читателю получить достаточно точное представление о современном состоянии дел, задачах и перспективах развития аналитической химии. Такие пособия – большая редкость даже во всемирном масштабе. На русском же языке подобная литература практически отсутствует.

Книга немецкого профессора Маттиаса Отто “Современная аналитическая химия” как раз и является такого рода учебником» (с. 10).

Новизна для отечественной практики описываемых и / или применяемых методов также привлекает внимание издателей. В предисловии редактора перевода к изданию «Принципы масс-спектрометрии в приложении к биомолекулам» на русском языке (пер. с англ. М.: Техносфера, 2012. (Мир химии)) отмечено: «Книга рассчитана на продвинутых читателей и будет интересна физико-химикам, спектроскопистам, биохимикам, работающим с белками и пептидами. Безусловно, это хорошая возможность познакомиться с современными достижениями в этой области и для российских масс-спектрометристов, особенно учитывая, что целый ряд описываемых подходов и методов пока не используется в нашей

стране» (с. 13).

Критерием для выбора может становиться и специфичность внеестественнонаучных фоновых знаний. В предисловии к русскому изданию Г.-В.Хелдта «Биохимия растений» (пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. (Лучший зарубежный учебник)) указано: «Книга сформировалась как результат преподавания биохимии растений, общения со студентами и учеными из разных университетов. Она знакомит читателя с немецкими традициями преподавания, для которых характерно изложение не только самих биохимических процессов и основных принципов их регуляции, но и практического применения полученных знаний для создания новых растительных биотехнологий – как сельскохозяйственных, так и “медицинских”, использующих лекарственные растения» (с. 7).

Заметим, что терминологическая специфичность сама по себе не является достаточным основанием отбора издания для подготовки переводного. Но знакомство с иноязычными терминами и терминологическими словосочетаниями всегда обогащает читателя. В примечаниях к изданию «Металлоорганическая химия» К.Эльшенбройха (пер. с нем. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. (Химия)) сообщается, что в российской научной школе данную область принято называть элементоорганической химией (с. 5, 6).

Естественнонаучное знание находит выражение в тексте. «Если на первых этапах ученый действует как исследователь в соответствии со стандартами и критериями научной деятельности в своей предметной области, то на этапе текстовой реализации он превращается в субъекта текстовой деятельности, – рассуждает В.Е.Чернявская. – При этом трансформируется целеполагание его деятельности: он как автор текста должен решить вопрос интеграции своего научного результата в общий фонд наличного научного знания. Он сталкивается с проблемами речевого / текстового формулирования, т.е. с тем, как с помощью особой – той и не иной – организации языковых единиц и форм представить ментальное содержание в адекватной текстовой форме» [5, с. 82]. Текст в современной культуре становится одной из ключевых категорий, а работа с ним – важной компетенцией в условиях информационного общества. Новая информационная культура личности и общества, как считает К.К.Колин, «предполагает не только более высокую степень компетентности человека в использовании новых средств информатики, но, главным образом, развитие его многих личных качеств, таких как филологическая культура...» [3, с. 143]. Текст лежит и в основе межкультурной коммуникации, приобретающей все большее значение в

глобализирующемся мире. К.Вульф пишет: «На повестке дня стоит... повышение внимания и содействие таким ключевым компетенциям, как способность к сотрудничеству и инновациям, успешность и способность к рефлексии, медийная межкультурная компетенция» [1, с. 222]. Издание по естествознанию как воплощение текста, а в семиотическом смысле само по себе текст требует проникновения и в языковые, и в отраслевые, и в фоновые знания, оказывающиеся тесно взаимосвязанными. Без подобного проникновения адекватный отбор изданий для подготовки переводных изданий вряд ли возможен.

Литература

1. Вульф К. Антропология воспитания: пер. с нем. – М.: Праксис, 2012. – С. 304.
2. Делокаров К.Х. Вызовы сложности глобализирующегося мира в контексте постнеклассической науки // Синергетическая парадигма: Синергетика инновационной сложности. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 250-268.
3. Колин К.К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – С. 264. – (Информатизация образования).
4. Уорф Б.Л. Наука и языкознание: О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Языки как образ мира: пер. с англ. и нем. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 202-219. – (Philosophy).
5. Чернявская В.Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное: Лингвистический и социокультурный анализ. – М.: Либроком, 2011. – С. 240.

ТӘРЖЕМӘ НӘМ ТЕЛАРА ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Фатхуллова К.С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

kadria.kgu@mail.ru

Нәрбер эшчәнлек икеяклы процессны тәшкил итә: 1) интенциональ як, ягъни нәрсәгә ирешергә кирәклеген ачыклау; 2) операцион як, ягъни ничек ирешергә икәнлеген белү. Тәржемә өлкәсендә максатны алдан ук тулысынча билгеләп булмый, чөнки ул эш барышында гына ачыклана. Димәк, максат кую һәм аңа ирешү параллель рәвештә бара, шуңа күрә тәржемә процессында төрле хаталар күзәтелергә мөмкин. Күренекле тәржемә белгече Л.К.Латышев аларның түбәндәге төрләрән аерып күрсәтә: 1) тәржемәчәнен индивидуаль стиле белән бәйлә хаталар; 2) эчтәлекне адекват рәвештә бирә алмау белән бәйлә хаталар; 3) буквализмнар; 4) иреклекләр (вольности); 5) төгәлсезлекләр; 6) фактик хаталар; 7) тел нормаларын бозу очраклары. Тәржемә белемендә әлеге хаталарның күзәтелүе ике процесска бәйлә дип әйтелә. Беренчедән, текстны кабул итү процессына бәйлә хаталар. Аларга түбәндәгеләр керә: оригинал телне яхшы белмәү; дөньяны танып белү тәҗрибәсе түбән булу; текстка игътибар житмәү; тексттагы төшенчәләрне аңлап бетермәү; авторның стилин аера белмәү. Икәнчедән, тәржемә барышында жибәрелгән хаталар. Алар исә түбәндәгеләрдән гыйбарәт: тәржемә ителә торган текстның системасын яхшы белмәү; семантик яктан төгәл эквивалентларны таба алмау; бәйләнешле хәбәрләмә төзи белмәү; аралашу закончалыкларын белмәү.

Тәржемәләрдәге хаталарны төзәтү эшен оештыру үзе бер системаны тәшкил итә. Башта беренче процесска бәйлә хаталарны бетерү юнәлешендә эш алып бару үзен аклый. Алга таба төрле хаталар булган текст алына һәм анализлана. Моның өчен тәржемәгә өйрәтү дәресләрендә махсус күнегүләрдән файдалану зур әһәмияткә ия. Мәсәлән: 1) оригинал белән тәржемә текстны чагыштыру, хаталарны табу һәм төзәтү; 2) оригинал текстны һәм аның 2 тәржемәсен чагыштыру, эчтәлек белән бәйлә яки тел нормаларын бозу очракларын күрсәтү, уңышлысын билгеләү һәм үз вариантыңны тәкъдим итү. Бер дәрәстә тәржемә ителгән текстларга яңадан әйләнеп кайтырга мөмкин, чөнки болай эшләү бер тапкыр жибәрелгән хаталарны яңадан кабатламауга китерә. Тәржемәләрдәге хаталарны киметү эшләрен

төрлөндөргө, катлауландырырга мөмкин, ләкин алар барысы да куелган максатларга ирешүгө юнөлтөлгөн булырга тиеш.

Билгеле булганча, тәржемәче ике тел белән эш итә, һәм алар бер-берсенә йогынты ясыйлар. Әгәр ике телдә дә бер үк формалар күзәтелә икән, бу очракта ана теле икенче телгә уңай йогынты ясый, һәм лингвометодикада бу күренешне *транспозиция* дип атыйлар. Киресенчә, ике телдәге аермалар ана теленә икенче телгә тискәре йогынтысына китерә, һәм бу очракта әлеге күренеш *интерференция* дип атала. Аның нәтижәсендә тәржемәдә төрлө интерферент хаталар барлыкка килә. Аларны, үз чиратында, фонетик, лексик-семантик, грамматик (морфологик, синтаксик, пунктуацион) төрлөргә бүлөп карыйлар.

Фонетик интерференция икенче телдәге авазларның әйтелешендә, жөмлө интонациясендә, сүз басымында чагылыш таба. Телара интерференция нигезендә барлыкка килгән акцент бигрәк тә фонетик дәрәжәдә сизелә һәм озаграк саклана. Сөйләм эчтөлөгөнә зыян килмәгән очракта акцент хата дип саналмый. Шулай да сүзләрне дәрәжәдә эйтмәү фикер ялгышлыгына китерергә мөмкин (*төзөргә - төзөргә, ошаган - охшаган, бүлек - бүлөк* һ.б.). Тәжрибә күрсәткәнчә, беренчедән, татар һәм рус телләрендәге кайбер авазларның әйтелешенә бәйлә аермалар нәтижәсендә билгеле бер хаталар барлыкка килә. Икенчедән, тәржемә барышында сүз яки фраза басымында шактый күп хаталар күзәтелә. Әйтелгәннәрдән тыш, мәгълүматны язмача тәржемә иткәндә, орфографик интерференциягә тап булабыз. Хаталы тәржемә эшнең сыйфатын төшерә, һәм хәтта аңлашылмаучанлык та тудыра. Алар бигрәк тә аерым бер сүзләрнең язылышындагы икетөрлөлөк, тотрыклы гыйбарәләрнең, алынма сүзләрнең язылышын белмәү белән бәйлә (*тәккәббер, мәһабәт, вазифа, икътисади, мәдәнияте, апелляция, теннис* һ.б.). Гамәли эшләр башкару нәтижәсендә генә әлеге хаталарның саны киметүгә ирешеп була.

Лексик-семантик интерференция, беренчедән, телара аралашу нәтижәсендә кулланылган алынмалардан гыйбарәт. Мәсәлән, соңгы елларда татар сөйләмендә күпсанлы алынмалар кулланыла, һәм аларның кайберләре үзгәрешсез кабул ителә: *менеджмент - управление - идарә итү; аудит - проверка - тикшерү; мониторинг- наблюдение - күзәтү* һ.б., ә башкалары яңа тел нормаларына яраклаша: *толерантлы (түземле); унификацияләү (бер системага китерү)* һ.б. Мондый сүзләр тормышыбызның төрлө тармакларында очрый һәм кайчакта алар артык күбәеп тә китә һәм телебезне чуарлый. Икенчедән, интерференциянең әлеге төре тәржемә барышында күп мәгънәле сүзләрне, синонимнарны, омонимнарны дәрәжә кулланмауда чагылыш таба. Мәсәлән, *лицо этого*

человека - бу кешенең йөзе, официальное лицо - рәсми зат, важные лица - мөһим кешеләр һ.б. Теге яки бу сүзне дәрәс кулланмау аркасында хәбәрләмәнең эчтәлеге аңлашылмаска мөмкин, шуңа күрә тәржемәче контекстны истә тотып эш итәргә тиеш.

Грамматик интерференция, үз чиратында, морфологик һәм синтаксик төрләрдән гыйбарәт. Беренчесе рус һәм татар телләрендәге мөстәкыйль сүз төркемнәренең морфологик формалары һәм ярдәмлек сүз төркемнәре арасындагы аермалар белән аңлатыла (мәсәлән, татар телендә исемнәреннән тартым белән төрләнеше, хикәя фигыльнең заман формалары, теләк фигыль, эшнән үтәлу дәрәжәсен белдерә торган аналитик фигыльләр, исем фигыль, бәйләк һәм бәйләк сүзләр һ.б.). Шулай ук сыйфат + исем, сан+ исем төзелмәләре дә татар телендә үзенчәлеккә ия. Моннан тыш, кайбер килеш формаларының төңгәл килмәве дә интерферент хаталарга китерә: *говорить по телефону - телефоннан сөйләшү; любоваться красотой - матурлыкка соклану; скучать по близким - якыннарны сагыну; бояться холода - салкыннан курку, добиться успеха - уңышка ирешү, повезло с работой - эшеннән уңды.* һ.б. Изафә бәйләнешендәге исемнәр турында да әйтәп үтү кирәктер, чөнки рус телендәге нисби сыйфатларның кайберләре татарча исем+исем төзелмәләре белән бирелә: *каменный мост - таш күпер, ювелирное искусство - зәркән сәнгате, городские сооружения - шәһәр корылмалары* һ.б. Рус теленнән татар теленә тәржемә иткәндә, бигрәк тә фигыльнең заман формаларына аерым игътибар бирү сорала. Мәсәлән: *Она носила красивое зеленое платье (Ул матур яшел күлмәк кия иде). Когда мы проснулись, мама уже ушла на работу (Без уянганда, әни эшкә киткән иде инде). До войны он закончил 7 классов (Сугышка кадәр ул җиденче сыйныфны тәмамлаган иде).* Тәржемәче рус фигыльләренә хас вид категориясен һәм кайбер фигыльләреннән татарча тезмә фигыльләр белән бирелүен дә истә тотып эш итәргә тиеш: *засмеялся - көлеп җибәрде, доехал - килеп җитте, поел - ашап алды, любовались - сокланып тордылар; появились - барлыкка килгәннәр, сотрудничают - хезмәттәшлек итәләр, развивается - үсеш ала, выступает - чыгыш ясый, выкупают - сатып алачаклар, подписать - кул куярга* һ.б. Болардан тыш, тәржемәдә бәйләк һәм бәйләк сүзләрдән дәрәс файдалану әһәмияткә ия. Мисал өчен, *за столом - өстәл артында (янында), при правительственном совете - хөкүмәт советы каршында, весь день - көн буе, среди поляны - алан уртасында* һ.б. Димәк, тәржемәләрдә күзәтелгән интерферент хаталар укытучының игътибар үзәгендә булырга тиеш, һәм аларны киметү максатыннан махсус биремнәрдән файдалану шарт.

Синтаксик интерференция рус һәм татар жөмлөлөрөнөң структур үзенчәлекләрен исәпкә алмаудан гыйбарәт. Гади жөмлөләрне тәржемә иткәндә, жөмлөнөң баш һәм иярчен кисәкләре, сөйләм яңалыгы белән бәйлә төгәлсезлекләр күзәтелә. Мисал өчен, 1) *Сегодня к нам придут гости. Бүген безгә кунаклар килә.* 2) *Сегодня гости придут к нам. Бүген кунаклар безгә килә.* Синтаксик хаталар бигрәк тә иярченле жөмлөләрне русчадан татарчага тәржемә иткәндә очрый, чөнки төрки телләрдә синтетик кушма жөмлөләр актив кулланыла. Мәсәлән, *Никто не заметил, как мы ушли. (Без киткәнне беркем дә күрмәде). До того как мы пришли, она дописала статью о молодежной политике. (Без килгәнче, ул яшьләр сәясәте турындагы мәкаләне язып бетергән).*

Гомүмән алганда, бер телнең икенче телгә йогынтысы нәтижәсендә барлыкка килгән хаталарны барлау, анализлау һәм аларны төзәтү эшен системалы оештыру тәржемә практикасында мөһим эшләрнең берсе булып тора. Шулай эшлэгәндә генә, студентлар тәржемәчелек осталыгына ия була алалар.

Литература

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе: Учебное пособие. – М.: Комкнига, 2005. –С. 232.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Слово, 2000. –С. 264.
3. Юсупов Р.А. Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода. – Казань, 2005. –С. 225.

"

ВТОРОЙ ЭПИЗОД РОМАНА ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА «УЛИСС» В ПЕРЕВОДЕ 1930-Х ГГ.

Степура С.Н.

Томский государственный университет

lana3670@rambler.ru

Роман Джеймса Джойса «Улисс» был опубликован в 1922 году в Париже. Он состоит из восемнадцати эпизодов, каждый из которых восходит к определенному эпизоду «Одиссеи» Гомера. Как известно, Джойс составил две схемы романа. Первую схему он передал своему другу Карло Линати, вторую – Валери Ларбо для подготовки публичной лекции о романе «Улисс». О передаче схем другим лицам и об их значимости для понимания всего романа в целом Джойс писал в своем письме от 21 сентября 1920 г. [1. Р. 271]. Эдмунд Уилсон [2] и Седрик Уоттс [3] в своих трудах также говорили о большом значении поэмы Гомера в прояснении смысла событий романа, а также о том, что каждый его эпизод определяется такими смысловыми доминантами как вид науки или искусства, символ и пр.

В 1935-1936 гг. в журнале «Интернациональная литература» (Москва) были опубликованы первые десять эпизодов «Улисса». Их перевод был осуществлен Первым переводческим объединением И.А. Кашкина. Это была первая попытка целостного перевода романа на русский язык, осуществленная непосредственно в эпоху его создания. Для эпохи Джеймса Джойса был важен разрыв с предшествующим историческим опытом и утверждение новых начал в искусстве, которые выражались, в том числе, в структурных и лингвистических экспериментах. Таким образом, перед первыми переводчиками «Улисса» стояла трудная задача – работа со сверхсложным произведением модернизма. В переводческой деятельности 1930-1940-х гг. наблюдались два противоположных подхода: буквальный и творческий. Для буквального подхода было важно соблюдение всех элементов формы оригинала, для творческого направления – воссоздание образа оригинала [4]. Для воссоздания целостной картины развития перевода и переводоведения в России XX в. представляется предельно важным определить направление, в котором работали «кашкинцы». Однако перевод романа «Улисс» творческой группой И.А. Кашкина до сих пор не был предметом специального изучения.

Второй эпизод является второй главой «Телемахида», первой части романа, которая посвящена Телемаху, т.е. Стивену Дедалусу. Первый эпизод ставит вопрос о поиске Стивеном духовного отца, однако второй эпизод интересен тем, что он более подробно раскрывает внутренний мир Стивена, более очевидно указывает на те психологические проблемы, с которыми он сталкивается.

Цель данной работы - анализ перевода второго эпизода романа «Улисс», выполненного Л. Кисловой, в аспекте его соответствия замыслу Джойса, разъясненному им в своих схемах романа: в основе второго эпизода романа «Улисс» лежит III глава «Одиссеи» Гомера. Неформальное название данного эпизода - «Нестор». Действие эпизода происходит в школе, где преподает Стивен. Искусство эпизода представляет история, как школьный предмет и как любая история вообще: личная или история побед лошадей на старых фотографиях или история Ирландии; символ эпизода представлен лошастью.

Неформальное название эпизода отсылает нас к старому товарищу Одиссея, Нестору, храброму и опытному воину, укротителю коней и знаменитому оратору, с которым Одиссей сражался вместе во время осады Трои, описанной в Илиаде. Телемах покидает свой дом в Итаке в поисках новостей об отце. Поиски начинаются с посещения Нестора, который в действительности мало что может ему рассказать. Нестор, несмотря на все свои доблести, известен также своим излишним многословием. Существенным является то, что Телемах не получает никакой ценной информации от него. Тем не менее, Нестор встречает сына своего старого друга с почестями. Предназначение м-ра Дизи во втором эпизоде «Улисса» заключается в том, чтобы создать ироническую аналогию с Гомеровым Нестором, которая реализуется посредством неуместного совета по практическому управлению делами, финансами и т.п. Благодаря этому контрасту данный эпизод представляет Стивена с общественной точки зрения или, по крайней мере, с профессиональной точки зрения. И здесь мы обнаруживаем, что эта грань его жизни не более удовлетворительна, чем его личная жизнь, описанная в первом эпизоде. «The same room and hour, the same wisdom: and I the same. Three times now. Three nooses round me here. Well. I can break them in this instant if I will» [5, P.28]. Дословно: Та же комната и час, та же мудрость: и я тот же. Три раза сейчас. Три петли вокруг меня здесь. Ну/Да. Я могу разорвать/разрушить их в этот момент, если я захочу. «Та же комната, тот же час, та же мудрость, и я тот же. Три раза уже. Три петли вокруг моей шеи. Что ж. я могу вырваться сейчас же, если захочу» [6, С. 29]. В данном примере мы видим простые и достаточно короткие предложения

оригинала, которые Л. Кислова переводит так же коротко и просто. В предложении «Three nooses round me here» (что буквально означает - Три петли вокруг меня здесь) нет существительного «шея», однако этот образ возникает перед нами, если говорить о петле вокруг кого-либо в контексте любой трудной ситуации. Поэтому в переводе Л. Кисловой появляется слово «шея».

Еще одна параллель между Нестором и м-ром Дизи осуществляется через описание кабинета м-ра Дизи: Нестор - возникший и укротитель лошадей, у м-ра Дизи в кабинете на стене висят фотографии лошадей. Таким образом реализуется символ эпизода - лошадь: «Framed around the walls images of vanished horses stood in homage. He saw their speeds, backing king's colours, and shouted with the shouts of vanished crowds» [5, P.30]. Дословно: Обрамленные вдоль стены изображения исчезнувших лошадей стояли в почтении. Он видел их скорость, держа пари на королевские цвета и кричал с криками исчезнувшей толпы. «В рамках на стенах почтительно стояли изображения давно умерших лошадей. Он видел их резвость, ставил на королевские цвета и кричал вместе с давно умершей толпой» [6, С. 305]. Причастие прошедшего времени «framed», совпадающее по форме с прилагательным «обрамленный» появляется в русском переводе в виде существительного с предлогом «в рамках». Словосочетание «vanished horses» буквально означающее «исчезнувшие лошади», где причастие «vanished», образованное от глагола «vanish» (исчезать), не говорит напрямую о смерти, однако в переводе появляется как «умершие лошади», усиленное наречием «давно». Структура английского предложения в целом также претерпевает изменения в русском переводе.

Существует еще несколько аллюзий, не вполне явных, но достаточно важных в данном эпизоде, связанных с исходным эпизодом о Несторе в «Одиссее». Они также добавляют иронии роману Джойса. Современный Нестор восстанавливает порядок на хоккейном поле, а не на поле битвы, а его подчиненные - дети. И хотя он стар, а это прямая параллель с Нестором из Одиссеи, м-р Дизи уверяет Стивена, что ему иногда нравится ломать копыя, прямое значение фразы - «to break a lance», в переносном смысле это означает шутивно дискутировать, спорить. «I like to break a lance with you, old as I am» [5, P. 33]. Мне нравится ломать копыя с вами, (такому) старому как я. «Мне доставляет удовольствие скрестить копыя с вами, хоть я и стар» [6, С. 308]. В данном случае, фраза «to break a lance» - «скрестить копыя» имеет одно и то же значение, как в английском, так и в русском языке.

Кроме этого, в последних строках данной главы, автор показывает

нам, как на плечах м-ра Дизи играют солнечные блики, намекая тем самым на сияющие доспехи ушедшего на покой солдата. «On his wise shoulders through the checkerwork of leaves the sun flung spangles, dancing coins» [5, P. 34]. На его мудрые плечи сквозь чередование листьев солнце бросало блески, танцующие монеты. «На его мудрые плечи сквозь заслонку листьев солнце бросало блески - танцующие монеты» [6, С. 309]. «Spangles» - «блески» и «dancing coins» - «танцующие монеты» помогают создать образ сверкающих металлических доспехов воина, как в оригинале, так и в переводе. Кроме этого, слово «монеты» подчеркивает страсть м-ра Дизи к деньгам.

Тема денег, пронизывающая всю главу, и уверенность Джойса в том, что чрезмерное внимание, уделяемое денежным ценностям, которое сделало очень многое для разрушения Ирландии, усиливает исторический мотив в «Несторе». Добродетель для Дизи - никогда не занимать денег. Деньги для него - власть: «Money is power . But what does Shakespeare say? *Put but money in the purse*. - Iago, Stephen murmured» [5, P. 28]. Дословно: Деньги - власть . Но что говорит Шекспир? Кладите, но [только] деньги в кошелек. - Яго, прошептал/пробормотал Стивен. «Деньги - это власть. . А что говорит Шекспир? «Лишь бы были деньги в кошельке». - Яго, пробормотал Стефен» [6, С. 303]. Фраза Яго «put but money in the purse» не может быть переведена на русский буквально. После глагола, за которым следует дополнение, союз обычно не ставят. В данном случае это союз «but» - «но». Л. Кислова передает основной смысл фразы. Джойс использует Яго, одного из шекспировских типов злодеев, для сравнения с м-ром Дизи. В данном случае ирония ощущается особенно сильно, так как с точки зрения Ю.Г. Фридштейна, Яго отличается от других персонажей-злодеев, например, Ричарда III или Макбета, своими помыслами и устремлениями по масштабу [7], он просто незначителен и мелок по сравнению с ними. Таким образом, для нас становится очевидным, что для м-ра Дизи деньги - власть, а для Стивена они связаны со злобой и завистью. Разительный контраст между мудрым героем Древней Греции и поверхностным Гарретом Дизи напоминает читателю об ироикомическом подтексте романа и подчеркивает, насколько Стивен одинок в мире, где грубый материализм и самодовольство выдают себя за мудрость.

Анализ перевода данного эпизода позволяет утверждать, что Л. Кислова отдавала предпочтение творческому переводу, который был характерен для всей группы переводчиков И. А. Кашкина, поэтому на русский язык не были переданы все детали и нюансы оригинального

текста. Однако, с другой стороны, именно благодаря творческому подходу к процессу перевода Л. Кисловой в целом удалось воспроизвести основную проблематику второго эпизода романа Джеймса Джойса «Улисс», восходящего к III главе «Одиссеи» Гомера, определяющегося такими смысловыми доминантами, как история, лошади и Нестор.

Литература

1. Selected letters of James Joyce, ed. Richard Ellmann. London: Faber and Faber, 1975. -p. 440.
2. Wilson Edmund. James Joyce // Literary opinion in America. Vol. I. New York, Evanston, 1962. - p. 183-206.
3. Watts Cedric. Introduction // James Joyce. Ulysses, Wordsworth Editions Limited, 2010. - p. V-XLIX.
4. Топер П.М. Перевод художественный//Краткая литературная энциклопедия/Гл. ред. А.А. Сурков. - М.: Советская энциклопедия, Т. 5. 1968. - С. 656-665.
5. James Joyce. Ulysses, Wordsworth Editions Limited 2010. -p. 682.
6. Джеймс Джойс. Избранное. М., Радуга, 2000. -С. 624.
7. Фридрих Ю.Г. Уильям Шекспир: Библиографический указатель русских переводов и Критическая литература на русском языке. М.: ВГБИЛ, 1989. -С. 334.

ТАТАРСКИЕ, БАШКИРСКИЕ И БАСКСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПОСЛЕЛОГАХ

Сулейманова Д.Д.

Уфа

dilbar.bulatova@yandex.ru

Послелог – разряд служебных слов, соответствующих по значению предлогу, но занимающих постпозитивное положение (...). Послелого распространены в угро-финских, тюркских, монгольских, кавказских, тунгусо-маньчжурских и др. языках» [1]. Тюркологи имена типа *as(t)* ‘низ’, *ös(t)* ‘верх’, *urta* ‘середина’ относят к служебным именам пространственного значения, которые, «приобретая в основном формы пространственных падежей, выполняют функции различных послелогов» и «употребляются в этой функции с аффиксами принадлежности соответствующих лиц в сочетании с аффиксами пространственных падежей» [2, с. 324].

В агглютинативном баскском языке (носители проживают на территории Испании, Франции), генетические связи которого с какими-либо известными языковыми семьями остаются недоказанными [3], имена пространственного значения, с учетом фонетических изменений, обнаруживают четкие лексические сходства с тюркскими вариантами: татарское/башкирское (далее – т/б) *üç* ‘подъем’ ~ баскское (далее – баск.) *aurre*, **a[h]ur* ‘перед’ (примеры, отмеченные звездочкой (*)) приведены по Trask [4]; т/б *urta* ‘середина’ ~ баск. *arte*, **erdi* ‘середина’; т/б *as/aç(t)* ‘низ’ ~ баск. *azpi* ‘низ’, **-au(t)s-* ‘вниз’ и др.

Соответствия прослеживаются и по способу употребления послелогов. В баскском языке послелог ставится в инессив (местный падеж), определяемое слово – в поссессивный генитив (родительный падеж принадлежности) [5]: *etxearen atzean* ‘позади дома’, *aulkiaren azpian* ‘под стулом’ (-*aren* показатель поссессивного генитива, -(*e*)*an* показатель инессива). В т/б *astan* ‘снизу’, *öy(neñ) astında* ‘под домом’, где *-neñ* показатель родительного падежа в функции аффикса принадлежности, *-i* аффикс принадлежности, *-n-* элемент, выражающий определенность, *-da* показатель местно-временного падежа. Интерес представляет тот факт, что в т/б языках, аффикс множественного числа *-lar/-lär* может употребляться для обозначения категории принадлежности: *öyläre(neñ) astında* ‘под их домом’.

Приведем некоторые соответствия в послелогох и словах пространственного (временного) значения: т/б уан- 'к, от, у', уан(ин)да, уаннан/уандан 'рядом, возле, около' ~ баск. ondoan 'рядом с'; ал 'перед', алдан 'спереди' ~ *alte 'сторона', алдамен 'рядом, с, возле', албо(ан) 'рядом с'; астан/астан 'снизу' ~ *-au{(t)}s- 'вниз', азпи(ан) 'снизу, под', атзе(ан) 'позади'; бирле 'с тех пор' ~ *be[h]le, беера 'основание, дно, ниже'; элекке 'прежний' ~ *lehen, *lenen, lehenengo 'первый'; угаре 'выше' ~ угаги многочисленный'; азаққи/азаққи 'последний' ~ *azken 'последний'; древнетюркское sïnar 'направление, сторона' ~ *zehar 'сквозь, через' (-h- < *-n- [4]) и др.

Возможно, что в силу семантических дериваций (к примеру, в ДТС [6] для üzä приводятся следующие значения 'вверху, сверху; на, над, с, в, через, из-за, в, среди'), некоторые баскские послелогои имеют соответствия в других частях речи в т/б языках: баск. *gabe 'без' (gasolinarik gabe 'без бензина') ~ т/б kim/käm 'неполный, недостаточный, меньше, хуже', отрицательная частица -ma/-mä (uqu 'читать', uqımau 'не читать'); баск. gain 'помимо, кроме' (konketaz gain 'помимо туалета, кроме туалета') ~ т/б ğına, genä, qına, kenä (ограничительное наречие 'только', частица 'лишь', sin/hin genä 'только ты').

В целом, можно выделить следующие соответствия в употреблении послелогов пространственного значения в т/б и баскском языках: 1) употребление имен в функции послелога; 2) употребление формы родительного падежа для управляемого слова в т/б, поссессивного генитива в баскском языках; 3) употребление форм пространственных падежей в т/б и инессива в баскском языках для послелога.

При сопоставлении тюркских и баскского языков необходимо учитывать роль реликтовых префиксальных морфофонема. Они обнаруживаются в т/б местоимениях (ul 'он, она, оно', bu/bıl 'этот, эта, это', şul 'то, та, то' и др.), парных словах (типа az-maz 'мало', ibir-sibir 'мелюзга', ikhež/sikhež 'безграничный-бескрайный') Спряжение баскских синтетических глаголов сохранило морфонологическую роль начальных фонем: *oa(n) 'двигаться вперед' – ni noa 'я иду', zu zoaz 'ты идешь' (ср. т/б min auam 'я падаю', sez auasiz/hež auahiğiz 'вы падаете'); *-bil- 'быть в движении' [5] – zabiltza 'ты идешь' (ср. т/б çabasıñ/sabahıñ 'скачешь-ты').

Считаем, что в некоторых т/б корнях структуры C₁VC₂, в том числе и в послелогох, начальные согласные C₁ могут представлять собой реликтовые префиксы, которые, по всей вероятности, связаны с личными местоимениями. Например, ara 'расстояние', qarëš 'пядь', qir- 'поле, рядом', yıraq 'далеко', tur-/tura- 'о, про' и баскские *arte, arra 'ладонь, интервал, расстояние', arra 'пядь', *eri, e[l]hi 'палец', *erdi

‘половина, середина’, **barru* ‘внутренний’, **guren* ‘край, окраина’, **gego* ‘далее, потом’, *gertu* ‘около’, **sar-* ‘вход’, *urruti* ‘далёкий’ выявляют общий корень ([C₁]VR ‘сторона, расстояние, направление’. Начальные согласные в тюркских послелогох могут соответствовать баскским личным местоимениям: т/б *bire* ‘сюда’, чувашское *pire* ‘нам, нас’ (баск. *ni* ‘я’) (т/б *p/b/m/w* ~ баск. **n* [7, с. 183-186]); *kürä* ‘по, согласно, благодаря’, *qirina* ‘к’, (баск. *gu* ‘мы’); диалектное *sari* ‘до’ [8, с. 324], *çer* ‘противоположная сторона, напротив’ [6], чувашское *esir* ‘вы, вас, вам, вами, о вас’ (баск. *su* ‘вы’); *naqu*, *ür* ‘по ту сторону’ [Там же] (баск. *hura* ‘он’).

Следовательно, «архаичный аффикс направленности -*rü/-re*» [9, с. 98]), постфикс целевого инфинитива -*(i)rğa/-(e)rgä* (*uqërğa baru* ‘пойти учиться’) и показатели дательного падежа в баскском языке -*(r)i*, -*ari*, -*ei*, -*oi* ‘кому’, адлатива (падеж приближения) -*e(ta)ra*, -*era* (куда?) ‘к, в, на’, -*(r)engana*, -*engana* (к кому?), -*(e)taraino*, -*(e)raino* ‘до’, -*(e)tarako*, -*(e)rako* ‘для, к’, направительный падеж у глаголов (-*era*) (*hartu* ‘взять’ - *hartzera* ‘для того, чтобы взять’) имеют происхождение от с самостоятельного VR ‘палец, пядь, сторона, направление, расстояние’.

В целом, послелогои в тюркских и баскском языках четко демонстрирует эволюцию лексического элемента в сторону грамматического.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции /отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.
3. Luis Núñez Astrain. El euskera arcaico. Extensión y parentescos. Txalaparta / «The Archaic Euskera», November, 2003. – 199 p. [Электронный ресурс] http://www.erabili.com/zer_berri/muinetik/dokumentuak/2004/El_Euskera_Arcaico_Extension_y_Parentescos.pdf (дата обращения: 21.02.2012.)
4. Etymological Dictionary of Basque R. L. Trask edited for web publication by Max W. Wheeler University of Sussex 2008 [Электронный ресурс] <http://www.sussex.ac.uk/linguistics/1-4-1-2.html> (дата обращения: 17.09.2011.)
5. Учебник баскского языка издательства «Assimil» с аудио уроками. [Электронный ресурс] <https://www.etxea.narod.ru/html/euskadi/leccion>

(дата обращения: 08.07.2012.).

6. Древнетюркский словарь. Л.: Институт языкознания: Наука, 1969. – 676 с.
7. Сулейманова Д.Д. К вопросу об анлаутных согласных p, b, m, w (на примере татарских, башкирских и баскских соответствий) // Система непрерывного образования: школа-педколледж-вуз: материалы региональной науч.-практ. конф. Выпуск 11. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012 – 266 с.
8. Грамматика современного башкирского литературного языка. /З.З. Абсалямов, М.Х. Ахтямов, Т.М. Гарипов, М.В. Зайнуллин и др. /под ред. А.А.Юлдашева. – М.: Наука, 1981.
9. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. РАН, АН РБ УНЦ ИИЯЛ: М. Наука, Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. – 232 с.

ХОЛИЗМ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗБЫТОЧНОСТИ И НЕДОСТАТОЧНОСТИ)

Филиппова И.Н.

Московский государственный областной университет

inf.perevod@gmail.com

На современном этапе развития информационного общества созданы предпосылки для качественных изменений во всех областях жизни и деятельности человека, основу которого составляет получение информации, владение и оперирование ею. В связи с этим преодоление языкового барьера и устранение когнитивных, культурологических и лингвистических помех в двуязычной коммуникации становится насущной проблемой переводческой науки. Общественный социально-экономический, научно-технический и культурно-этнический заказ активизирует поиски оптимального соотношения избыточности и недостаточности и гармонизации коммуникации в целях повышения эффективности общения и уменьшения энергозатрат и времени на обработку информации.

Теоретической базой настоящего анализа служат фундаментальные положения

- об интерпретативной природе перевода, представленные в трудах Т.И. Бодровой-Гоженмос, Л. Виссон, Э.-А. Гута, М. Ледерер, Ю. Найды, Д. Селескович;
- о трансформационных закономерностях перевода, воплощенные в работах Л.К. Бархударова, Д. Кетфорда, В.Н. Коммисарова, Я.И. Рецкера;
- о трансцендентальном характере перевода, имплицитно присутствующие в многочисленных работах З.Д. Львовской, Р.К. Миньяра-Белоручева, Г.Э. Мирама, Ю. Найды, Л.Л. Нелюбина,
- о синергетической сущности перевода, представленные в публикациях Л.М. Алексеевой, Н.Н. Белозеровой, Л.В. Енбаевой. С.П. Курдюмова, Л.В. Кушниной, Г.Г. Малинецкого, Г.Г. Москальчук, Г. Хакена, М. Хакен-Крелль;
- о стратегиях перевода, нашедшие отражение в работах М. Бейкер, И. Блоха, В. Виллса, Б. Димитровой, Д. Жилия, В.М. Илюхина, К.Клауди, Ф. Кенигс, Р.К. Кошкина, Х.-П. Крингса, М. Снелл-Хорнби, Г. Тури, З.Р.

Хайрутдинова, Б. Хорн-Хельф, А.Д. Швейцера, М. Шлезингер, Р. Штольце;

- о коммуникативной природе избыточности, получившие освещение в работах О.С. Ахмановой, А. Геллена, Е.В. Грудевой, Г.С. Ждановой, Л. Иванова, В.Б. Касевича, Л.Л. Нелюбина, Р.Г. Пиотровского, Г. Почепцова, А.М. Яглома, И.М. Яглома.

Исследования вербальной избыточности и недостаточности, несмотря на продолжительную историю и значительные успехи, оставляют широкий простор для разногласий и создают почву для дальнейшего анализа. Ретроспектива исследований избыточности и недостаточности обнаруживает достижения в изучении этих феноменов с различных точек зрения. Наиболее значимые результаты представлены в области анализа отношения избыточности и недостаточности к языковой норме (Грудева Е.В. 2008.; Иванов Л.; Нелюбин Л.Л. 2009; Жданова Г.С. 1971; Литвин С.И. 2003; Сухова Е.А., 2003); широкое освещение получили лингвостатистическое определение избыточности некоторых национальных языков и энтропия языкового кода (Дюбуа Ж. 2006; Нелюбин Л.Л. 1983; Пиотровский Р.Г. 1979; Яглом А.М., Яглом И.М. 1973); фрагментарно представлены описания детерминант и свойств избыточности и недостаточности (Грудева Е.В. 2008; Илюхин В.М. 2001; Нелюбин Л.Л. 1983, 2003, 2009; Почепцов Г. 2001; Геллен А.; Касевич В.Б. 2001). Анализ избыточности и недостаточности проводится на разнородном стилистическом материале: от информационного сообщения до поэтических текстов, – и охватывает широкий спектр языков: русский, английский, французский, немецкий, польский, чешский, болгарский, армянский, греческий, латинский, готский и др. Нерешенными остаются вопросы о статусе избыточности и недостаточности, о сущности их взаимоотношений в процессе коммуникации и о стратегии их использования в одноязычии и двуязычии. Разработка детальной классификации избыточности и недостаточности с позиций универсалии также ждет своего решения. В авторской попытке анализа многогранных вербальных избыточности и недостаточности выявлены следующие особенности их онтологии:

- Избыточность и недостаточность в силу многомерности, полифункциональности и вариативности манифестаций, а также в силу их сопряженной реализации в коммуникации являются объективной проблемой, не нашедшей должного освещения в лингвистической литературе.
- Избыточность и недостаточность – не синкретичная сумма в линейном

развитии, а сложная когерентность иерархически организованных констант коммуникации, образующих эмерджентную систему в вербализации смысла.

Проблема адекватной передачи избыточности и недостаточности нерешена и актуальна. Первым шагом в решении переводческой задачи является выбор стратегии перевода, определяющей генеральное направление и, в значительной степени, коммуникативную удачу или неудачу в двуязычном общении. В работах отечественных и зарубежных переводоведов вопросам переводческой стратегии придается большое значение. Широкая палитра мнений исследователей по вопросу стратегии, с одной стороны, допускает значительную свободу понимания термина, с другой стороны, позволяет принять одно из имеющихся мнений или представить новое.

В настоящей работе предлагается различать трехуровневую градацию технологии перевода. Верхний, предельный уровень занимает подход (или парадигма): трансформационный, интерпретативный (из наиболее значимых достижений предшествующих переводоведческих теорий) и холистический (разрабатываемый автором как альтернатива изолированному применению трансформационизма и интерпретационизма).

Второй уровень занимают макростратегии, подвергнутые анализу в работах В. Виллса, Д. Жилия, В.М. Илюхина, Ф. Кенигса, Х.-П. Крингса, М. Снелл-Хорнби, А.Д. Швейцера, Р. Штольце. Макростратегия при таком подходе вырабатывается переводчиком в результате предпереводческого анализа текста и носит характер тенденции, охватывающей полный объем ИТ. По результатам анализа переводоведческой литературы оказывается возможным выделить следующие типы макростратегии:

- адекватная передача;
- перестраховка (амбивалентная передача), имеющая две формы выражения:
- редукция (или нивелирование, элиминация, компрессия);
- конкретизация (или адаптация, декомпрессия).

Третий (низший) уровень занимают микростратегии, разработанные М. Бейкер, И. Блохом, К. Клауди, Б. Димитровой, Р.К. Кошкиным, Г. Тури, З.Р. Хайтрутдиновым, Б. Хорн-Хельф, М. Шлезингер. Микростратегия понимается автором как решение конкретной переводческой задачи в данном текстовом континууме и реализует макростратегию в пределах меньшего объема.

Представленный обзор градации технологии перевода позволяет детально охарактеризовать каждый уровень.

В настоящее время во многих разделах лингвистики наблюдается одновременное разнонаправленное эволюционирующее движение: с одной стороны, спецификация отдельных теорий, категорий, концептов и, с другой стороны, унификация полученных когнитивно-прагматических выводов. В области переводоведения отмечается кризисное состояние, предваряющее появление новой парадигмы. Объединить достижения предшествующих парадигм теории перевода, не отрицая при этом необходимость их оптимизации, предложить диверсификационные пути для применения в исследовательской деятельности позволяет новый синергетический подход. В области переводоведения синергетизм является закономерным следствием развития трансформационизма и интерпретационизма, нивелируя недостатки двух основных переводоведческих парадигм и экстрагируя их преимущества. О достоинствах и уязвимых местах трансформационного и интерпретативного подходов сказано и написано достаточно, однако представляется необходимым отметить эволюционирующее представление об их взаимосвязи в области теории и практики перевода. В переводоведении принято конфронтировать интерпретативный и трансформационный подходы. Трансформационный перевод понимается как преобразование материальной стороны ИТ (единиц и структур всех языковых уровней) в единицы и структуры ПЯ. Интерпретационизм рассматривает смысл (концепт, информацию) как главный предмет коммуникации, опосредованной переводом. Однако внимательный анализ обнаруживает не столь существенное их взаимное противоречие. Думается, что в практике перевода отказ от жесткой дихотомии трансформационного и интерпретативного подходов позволяет достичь более адекватной коммуникации, а в теории перевода – выявить их комплементарную взаимосвязь. Работы, посвященные непосредственному сближению интерпретационизма и трансформационизма, приобретают все большую популярность в переводоведческой литературе в свете распространяющейся методологии синергетики.

Синергетизм как одно из лидирующих научных направлений в приложении к языку вообще и переводоведению в частности (Алексеева Л.М. 2010; Белозерова Н.Н. 2010; Енбаева Л.В. 2009; Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. 1983; Кушнина Л.В. 2011; Москальчук Г.Г. 2003; Хакен Г., Хакен-Крелль М. 2002) обладает значительным потенциалом в разрешении крупных проблем и в решении частных задач. Именно

решению частной задачи – оптимизации межъязыкового и межкультурного общения, опосредованного переводом, и поиску адекватной передачи и гармонизации избыточности и недостаточности – посвящена настоящая работа. Думается, в синергетическом понимании рассмотрение трансформации как технологии перевода, а интерпретации – как идейной, абстрактно-теоретической базы перевода может служить комплексным динамическим подходом, оптимизирующим процесс перевода и аппроксимирующим его результат. На этой основе вырабатывается холистический переводческий подход, обладающий значительной теоретической валидностью и перспективой практического использования.

Холистический подход позволяет кумулировать преимущества интерпретационизма с достижениями трансформационизма, обнаруживая комплементарный характер соотношения двух значимых онтологических систем перевода. С этой точки зрения оказывается возможным вычленить их корреляцию с проблемой дифференциации эквивалентности и адекватности: понятие эквивалентности сопряжено с достижениями трансформационной теории, а адекватности – с новыми течениями в русле интерпретативного перевода. Не буквальная сумма, а диалектико-динамическая целостная самоорганизующаяся система учета внешних и внутренних факторов перевода составляет суть предлагаемого автором холистического перевода. Понимание комплементарности интерпретативного и трансформационного подходов позволяет обратиться к вопросу адекватного перевода с интегративных позиций. Тогда приоритетным следует считать функционально-прагматическое содержание ИТ, контент, информацию, смысл, «мир содержания», имеющий то или иное вербальное выражение в тексте. Перевод при этом понимается как передача смысла, наполнения, содержания ИТ при полной утрате автономии ИТ и вербализации смысла средствами, формами, лингвокультурологическими и лингвокогнитивными стереотипами ПЯ. Понимание преимущества холизма как необходимой методологии познания эмерджентных систем (над редуцирующими интерпретационизмом и трансформационизмом) открывает новые перспективы в переводе когерентных избыточности и недостаточности в эмерджентной системе вербальной коммуникации.

В русле холистического подхода оказывается возможным максимально оптимизировать передачу избыточности и недостаточности в двуязычии и достичь их адекватного перевода. При этом адекватность рассматривается в предлагаемой работе как предельно возможное

равенство коммуникативно-прагматического эффекта, не сводимое к элементарной эквивалентности сегментов коммуникации. При буквальной субституции единиц ИТ эквивалентами ПЯ формируется изоморфность, нередко выходящая за пределы нормы и узуса ПЯ. Это определяется эндоморфизмом некоторых манифестаций избыточности и недостаточности (т.е. их представленностью только в ИЯ или только в ПЯ) или их алломорфизмом (т.е. расхождением, нетождественностью манифестаций в ИЯ и ПЯ). Эндоморфизм некоторых манифестаций избыточности и недостаточности детерминирует отказ от субститутивного перевода, необходимость применения специальных трансформаций и микростратегий. Изоморфная передача избыточности может граничить с коммуникативной неудачей: *Уважаемые профессора!* - *'Hochgeherte Professoren!'* Экстралингвистический контекст предполагает присутствие (или гипотетическую возможность присутствия) в академической аудитории лиц и мужского и женского пола. Однако в данном случае языковая норма отфильтровывает потенциальную деривацию существительного *профессор* в женский род, что обусловлено социокультурными особенностями. Очевидно, при переводе необходимо учесть данные различия, устранить эндоморфизм недостаточности, и используя микростратегию эксплицитации, представить скрытую информацию в ПТ: *'Hochgeherte Professorinnen und Professoren!'* Таким образом, перевод избыточности и недостаточности оказывается возможным в рамках макростратегии адекватности при учете неизоморфности единиц ИТ и ПТ, отступлении от субституции прямыми эквивалентами.

Когерентное сопряжение избыточности и недостаточности, составляющих эмерджентную систему, обуславливает использование следующих переводческих технологий (в их необходимости и реализуемости):

- холистический подход, понимаемый как комплементарность интерпретационизма и трансформационизма;
- макростратегии адекватности;
- специальные микростратегии (нормализация, симплификация, эксплицитация).

Das Denkmal vor dem Hauptgebäude der Berliner Universität zeigt ihn lässig und selbstbewusst. Wilhelm von Humboldt sitzt auf seinem steinernen Sessel und blickt stolz auf die Studenten herunter. So, als wollte der preußische Bildungsreformer und Gründer der Universität noch heute für sein Lebenswerk Respekt einfordern. [URL:

<http://www.dw.de/dw/article/0,,6080416,00.html>] – ‘Памятник Вильгельму фон Гумбольдту перед главным зданием Берлинского университета: прусский реформатор системы образования восседает в каменном кресле и гордо смотрит на студентов с постамент, словно внушая уважение к главному делу своей жизни, основанию университета’. В рамках холистического подхода при передаче этого фрагмента осуществлены изъятие 5 сегментов нерелевантной информации (выделенных курсивом), компенсация 2 фрагментов недостаточности (выделенных подчеркиванием), лексические трансформации, синтаксические трансформации (преобразование 3 простых предложений в 1 сложный синтаксический комплекс) и конверсия.

Der Fall der Berliner Mauer war ein Ereignis, das am 9. November 1989 die Welt veränderte. Ein Jahr später wurden Ost- und Westdeutschland nach 41 Jahren der Teilung wiedervereinigt. Mit dem Verschwinden der zweiten Diktatur auf deutschem Boden, mit dem Ende der DDR, war der Ost-West-Konflikt beendet. [URL:

<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6220421,00.html>] – ‘Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года изменило мир. Через год Германия воссоединилась: крах диктатуры ГДР исчерпал конфликт между Восточной и Западной Германией’. Изъятие 2 сегментов нерелевантной информации (выделенных курсивом), компенсация 2 фрагментов недостаточности (выделенных одинарным подчеркиванием), лексические трансформации, синтаксические трансформации (преобразование сложного предложения в простое, устранение приложения) представляют собой радикальное перефразирование, позволяющее полно раскрыть смысл ИТ при сохранении пропозиции и учете когнитивного уровня адресата. Эти трансформации осуществляются в русле нормализации (приведении ПТ к нормам ПЯ), определяющей симплификацию отмеченных фактов избыточности ИТ и 2 сегментов недостаточности (выделенных двойным подчеркиванием). Такой ПТ соответствует нормам литературного ПЯ, полностью выполняет коммуникативную задачу и утрачивает «маркеры неаутентичности» (Кошкин Р.К. 2006), что свидетельствует о высоком качестве перевода.

Der Duden steht heute wohl im Bücherregal jeder Familie. [Kurz und bündig 1985, S. 31] ‘Теперь, пожалуй, нет такой семьи, где не было бы словаря Дудена’. Изъятие 2 сегментов нерелевантной информации, компенсация 1 фрагмента недостаточности, синтаксическая трансформация (преобразование простого предложения в сложноподчиненное в рамках антонимического перевода) и конверсия

создают радикально перефразированный, но адекватный ПТ (выполняющий коммуникативную задачу) в соответствии с нормами ПЯ.

В рамках холистического подхода к переводу при передаче этих фрагментов осуществлены изъятие нерелевантной информации и компенсация недостаточности, детерминирующие частные приемы: комплексные, лексические и синтаксические трансформации, конверсию. Приведенные примеры наглядно иллюстрируют особый статус трансформаций лингвистической и экстралингвистической избыточности и недостаточности и выявляют механизм их когерентной сочлененности в текстовом пространстве, позволяя утверждать

Таким образом, представленный материал позволяет сформулировать следующие выводы о закономерностях перевода избыточности и недостаточности:

- внедрение в практику перевода трехуровневой технологии, последовательно и комплексно включающей холистический подход (на принципах синергетизма), макростратегию адекватности и специфические микростратегии, позволяет аппроксимировать результат перевода фактов избыточности и недостаточности;
- холистический перевод обладает значительной теоретической обоснованностью (определяемой как методологией перевода, так и особенностями онтологии феноменов избыточности и недостаточности) и практической применимостью;
- эндо- и алломорфизм избыточности и недостаточности обуславливает применение специфических микростратегий, преимущественно комплексных трансформаций и создают фундамент достижимости адекватного перевода названных вербальных феноменов;
- трансформации по передаче избыточности и недостаточности носят приоритетный характер по сравнению с другими трансформациями, детерминируемыми устранением избыточности и компенсацией недостаточности.

Завершая теоретический и эмпирический анализ вербальных избыточности и недостаточности в их онтологической совокупности и системности, считаем необходимым отметить, что изложенные результаты не претендуют на категоричность и безапелляционность, но являются констатацией эмпирических данных, теоретически осмысленных с точки зрения современного этапа развития научных дисциплин. Это положение позволяет утверждать, что осмысление динамически комплементарных теоретических подходов к переводу в их сопряжении с практикой служит основой формирования холистического

подхода к переводу, объединяющего наиболее значимые переводческие парадигмы. Думается, что рассмотрение проблемы адекватного перевода с холистических позиций обладает значительной перспективой в приложении к иным частным эмпирическим вопросам перевода и в применении к иным языковым комбинациям. Представляется, что холизм имеет принципиальную валидность использования в теории перевода в рамках синергетических тенденций современного знания и в практике перевода в условиях информационного общества.

Литература

1. Алексеева Л.М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. - 2010. - Вып.1(7).
2. Белозерова Н.Н. Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы? - Тюмень. - Изд-во Тюмен. гос. ун-та. - 2010.
3. Геллен А. Философия избыточности? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/108/1010845/1010845a1.htm> (последнее обращение 29.03.2012)
4. Грудева Е.В. Избыточность текста, редукция и эллипсис (на материале русского языка): автореф. дис. док. филол.наук. - СПб. - 2008.
5. Дюбуа Ж. Общая риторика / Ж. Дюбуа [и др.]. Перевод с французского. Изд. 2. - М. - URSS. - 2006.
6. Жданова Г.С. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках / Г.С. Жданова [и др.] // Под редакцией доктора техн. наук, проф. А.И. Михайлова. - М. - Наука. - 1971.
7. Иванов Л. Плеоназм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/85/1008591/1008591a1.htm> (последнее обращение 20.05.2012)
8. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинации переводов): автореф. ... дис. канд. филол. наук. - М. - 2001.
9. Касевич В.Б. Теория коммуникации и теория языка // Говорящий и слушающий: Языковая личность, текст, проблемы обучения. - СПб. - 2001.
10. Кошкин Р.К. Особенности нормативной девиации в переводном дискурсе: дис... канд. филол. наук. - М. - 2006.
11. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика - теория самоорганизации: идеи, методы, перспективы. - М. - Знание. - 1983.

12. Кушнина Л.В. Перевод как синергетическая система // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 3 (15).
13. Литвин С.И. Компрессия художественного текста в двуязычной ситуации (на материале английского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М. – 2003.
14. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М. – Едиториал УРСС. – 2003.
15. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). – М.: Флинта: Наука, 2009. –С. 216.
16. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. Издание 3-е, переработанное и дополненное. – М.. – Изд. МГОУ. – 2007.
17. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М. – Выс. школа. – 1983.
18. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. – М.. – Флинта: Наука. – 2003.
19. Пиотровский Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка. – Л. – Наука. – 1979.
20. Почепцов Г. Теория коммуникации. – М. – Рефл-бук, К.: Ваклер. – 2001.
21. Сухова Е.А. Эволюция видов лексической компрессии в истории ункциональных стилей французского языка (на материале языка прессы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.. – 2003.
22. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. – М. – Ин-т компьютерных исслед. – 2002.
23. Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информации. Изд. 3-е, перераб. и дополн. – М. – Наука. – 1973.
24. 200 Jahre Humboldt-Universität. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.dw.de/dw/article/0,,6080416,00.html> (последнее обращение – 23.08.2012)
25. Der Schicksalstag der Deutschen. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6220421,00.html> (последнее обращение – 10.06.2012)
26. Kurz und bündig. 100 landeskundliche Lesetexte über Alltägliches und Besonderes über Land und Leute, von Städten und Landschaften, aus der Geschichte, von Sitten und Bräuchen in der Deutschen Demokratischen Republik / М. Richter, D. Liskowa. – 1. Aufl. Leipzig. – Verlag Enzyklopädie. – 1985.

ТРУДНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Частикова А.В.

Воронежский Государственный Педагогический Университет

anusheh777@yandex.ru

«Переводчики - почтовые лошади просвещения...»

А.С.Пушкин

Профессия «переводчик» считается одной из самых распространенных в мире. А в наши дни стремительного развития и роста экономики, бизнеса, расширения сферы деятельности стран, государств и других политических структур особенно востребована профессия «переводчика-синхрониста». Она считается одной из самых сложных и трудных как в обучении, так и в работе. В данной статье освещается нелегкий труд «толмача» и взвешиваются все «за» и «против» этой профессии.

Переводчик-синхронист должен быть полиглотом, владеть обширными социокультурными и страноведческими знаниями. Необходимо постоянно быть в курсе политических, экономических и культурных событий в нашей стране и за рубежом, так как нередко переводчику приходится переключаться с одной тематики на другую.

Конечно же, он должен обладать хорошими знаниями как языка родного, так и языка перевода. А это значит, знать максимум фразеологизмов и устоявшихся клише, касающихся разных сфер жизни. Кроме того, он должен составлять различные глоссарии, то есть тематические словари, дабы иметь возможность освежать в памяти необходимую лексику перед встречей с клиентами. В последнее время на помощь приходят новые технологии, которые не имеют альтернативы в виде печатных изданий. Электронные словари заменили полки, заставленные бумажными лексиконами. Появилось огромное количество специального программного обеспечения для переводчиков, у которых есть память ранее переведенных текстов, системы автоматического редактирования, терминологические базы данных, конкордансеры, компьютеризированные корпуса перевода. Все это увеличивает производительность труда переводчика и облегчает его труд.

Переводчик - синхронист бесспорно обязан обладать быстрой реакцией: грамотно и быстро озвучивать сделанный перевод, и одновременно слышать, что говорит докладчик, переводить в уме

сказанное с учетом культурных различий слушателей и возможных ошибок и казусов докладчика и опять переводить вслух, пока он слушает то, что говорится. Это достаточно сложно, требует максимального не только физического, но и умственного напряжения. Переводчик – синхронист не должен работать больше 15-20 минут. Даже получасовая регулярная работа может привести к непоправимым последствиям для здоровья. Следовательно, необходимо привлекать как минимум 2-3 переводчиков-синхронистов, одинаково хорошо владеющих тематикой мероприятия. Очень часто в целях экономии работодателя, или из желания переводчика заработать больше (хотя работа последнего оплачивается достойно), один переводчик работает всю встречу без замены другим синхронистом, а иногда еще и вслепую, то есть тема встречи, доклада он узнает непосредственно перед работой или в процессе перевода. Эти крайности, к сожалению, не редкость.

В заключении перечислим основные требования к профессиональному переводчику-синхронисту:

1. свободное владение иностранным и родным языком;
2. грамотная и фонетически хорошо артикулированная речь;
3. богатый словарный запас в обоих рабочих языках;
4. знание фонда устойчивых конструкций и клише и умение быстро находить их, то есть автоматизация языковых и речевых средств выражения;
5. умение грамотно переводить как на родной, так и на неродной язык;
6. быстрота реакции;
7. хорошая оперативная память;
8. умение сосредоточиться на главном, отсеивая второстепенное;
9. наличие набора стандартных реакций синхрониста на происходящее и отклонение от нормы;
10. умственная и физическая выносливость.

Литература

1. Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. - М.: Либрайт, 2010.-С. 136

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА СОНЕТОВ ШЕКСПИРА

Чечулин В.Л.

Пермский государственный национальный исследовательский
университет

chechulinvl@rambler.ru

Перевод сонетов Шекспира на русский язык, как и перевод иной староанглийской поэзии и поэзии вообще имеет следующие особенности. При стихотворном переводе требуется вложить готовое и заданное оригиналом содержание поэтического произведения в заранее определённую форму (с сохранением типа, объема, ритма стиха); но форма является лишь формой, вторичной по отношению к содержанию, поэтому основные трудности перевода относятся к передаче содержания, — требуется не упустить ничего существенного в содержании с одной стороны, а с другой стороны — ничего, даже незначительного от себя не добавить, сохраняя тем самым смысл оригинала. Для такого сохранения смысла оригинала требуется не просто иметь формальный подстрочник, а «вживаться» в авторскую мысль и переживания автора стиха, чтобы разглядеть в них первооснову, на которой выстроено всё стихотворное произведение.

Особенность же перевода сонетов Шекспира (и английской поэзии) заключается в том, что глагольные формы в староанглийском (и английском) языке не имеют категории рода. Поэтому любовные стихи, написанные к любимой женщине автора, ни в коем случае для сохранения полноты смысла нельзя переводить, как написанные к неизвестному приятелю. И если вчитываться в оригинал, уделяя внимание староанглийским значениям слов, то разницу эту, — обращение к возлюбленной удаётся различить. Пример перевода сонета №22 Шекспира, выполненный автором следующий вышеуказанной методологии перевода приведён ниже [2], рядом указан для сравнения оригинал стиха [1]:

Сонет №22

*My glass shall not persuade me I am old,
So long as youth and thou are of one date;
But when in thee time's furrows I behold,
Then look I death my days should expiate.*

For all that beauty that doth cover thee

*Is but the seemly raiment of my heart,
Which in thy breast doth live, as thine in me:
How can I then be elder than thou art?*

*O, therefore, love, be of thyself so wary
As I, not for myself, but for thee will;
Bearing thy heart, which I will keep so chary
As tender nurse her babe from faring ill.*

*Presume not on thy heart when mine is slain;
Thou gavest me thine, not to give back again*

Перевод:

*И зеркало не убедит, что стар,—
Так долго, пока ты ещё юна;
Когда ж морщины у тебя, тогда
Узрю я смерть, пора, пробьёт мой час...*

*Для всей красы, что ты облечена,
Подобно одеянно сердце мне,
Живёт в твоей душе, как ты — во мне;
Как я могу древнее быть тебя?*

*Поэтому, любовь, поберегись,
Не для меня, но для того, кто будет,
Рождающее сердце поддержу я,
Как няня бережёт дитяте жизнь.*

*Не думай, что умру когда-то я,—
Дала себя, но не возьмёшь назад.*

Литература

1. Шекспир В., Сонеты, Ростов-на-Дону, Феникс, 2001.
2. Шекспир В., Сонет №22 (перевод на рус. яз. Чечулин В. Л.)
<http://www.stihi.ru/2012/10/05/2882>

ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР. К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРОЗНАЧИМОЙ ФУНКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Чурюканова Е.О.

Московский государственный областной гуманитарный институт

edellvise@yandex.ru

Вся история человечества - это диалог. Диалог пронизывает всю нашу жизнь. Он является по своей действительности средством осуществления коммуникационных связей, условие взаимопонимания людей. Взаимодействие культур, их диалог - наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. И наоборот, когда в обществе есть межэтническое напряжение и тем более, межэтнические конфликты, то диалог между культурами затруднен, взаимодействие культур может носить ограниченный характер в поле межэтнической напряженности данных народов, носителей данных культур. Диалог предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов. Взаимодействие культур и цивилизаций предполагает и какие-то общие культурные ценности. Диалог культур может выступать как примиряющий фактор, предупреждающий возникновение войн и конфликтов. Он может снимать напряженность, создавать обстановку доверия и взаимного уважения. Понятие диалога особенно актуально для современной культуры. Сам процесс взаимодействия и есть диалог, а формы взаимодействия представляют собой различные виды диалогических отношений. Диалог культур - это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении.

Диалог культур выступает как объективная необходимость и условие развития культур. В диалоге культур предполагается взаимопонимание. А во взаимопонимании предполагается единство, сходство, тождество. То есть диалог культур возможен лишь на основе взаимопонимания, но вместе с тем - лишь на основе индивидуального в каждой культуре. А общим, объединяющим все человеческие культуры, является их социальность, т.е. человеческое и человеческое. Влияние одной культуры на другую реализуется только в том случае, если существуют необходимые условия для такого влияния. Диалог двух культур возможен только при определенном сближении их культурных кодов, наличии или возникновении общей ментальности. Диалог культур - это

проникновение в систему ценностей той или иной культуры, уважение к ним, преодоление стереотипов, синтез самобытного и инонационального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в мировой культурный контекст. В диалоге культур важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур. Одним из главных объективных противоречий, свойственных культурам всех народов мира, является противоречие между развитием национальных культур и их сближением. Поэтому необходимость диалога культур является условием самосохранения человечества. Обмен духовными ценностями, знакомство с достижениями культуры других народов обогащает личность. Сердцевинной деятельностью субъекта культуры, в процессе которой изменяется он сам, изменяя, развивая при этом состояние, содержание национальной культуры. Взаимодействие культур происходит и на уровне межличностного общения, так как в ощущении реализуются общезначимые ценности культур. Межличностное общение, расширяя источники социальной и культурной информации, тем самым может выступить важным фактором в преодолении стереотипизированного мышления и этим способствует взаимообогащению духовного облика людей [5].

В работах отечественных и зарубежных ученых подчеркивается особая роль, которую играет перевод в развитии культуры, науки, литературы и самого языка общения. В последние годы перевод сам стал объектом культурологических исследований. В данной статье перевод рассматривается исходя из определения культуры, как «коммуникативного универсума, который сохраняет свою самотождественность и границы которого заканчиваются там, где начинается перевод» [4]. Такое определение, позволяет акцентировать язык как основу коммуникативного универсума. Обеспечивая обмен культурной информацией между народами переводные произведения осуществляют процесс межкультурной коммуникации. Перевод является новой интерпретацией оригинала и дает тексту оригинала новое измерение, вводит его в другую культурную систему, таким образом, текст можно рассматривать как одну из форм существования культуры. Текст, с одной стороны, является частью культуры, а с другой – является одновременно ее необходимым компонентом, раскрывающим особенности национального характера, нравственно-эстетический идеал народа, так или иначе связанный с общечеловеческой системой культурных ценностей. Перевод понимается нами как межкультурное событие и анализируем его как акт межкультурной коммуникации. В связи с этим, переводчик является не только билингом, но и

«бикультурным». Мы предполагаем, что разные картины мира могут создать культурное непонимание при переводе некоторой лексики, что и говорит о культурологическом аспекте перевода. Таким образом, главным аспектом в процессе перевода является принцип динамической эквивалентности, который дополняется требованием существенной адаптации перевода, гипертрофирующим культурно-этнические различия между народами и недооценивающим способность человека усваивать элементы чуждой ему культуры, понимать, что другие люди могут иметь другие обычаи, жить в других условиях и т. д.

Художественный перевод является видом межкультурной речевой деятельности, основная задача которой заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на носителей другой культуры. Отсюда вытекает конкретный вывод о необходимости такого выражения мысли подлинника на другом языке, которое доносило бы ее до читателя со всей полнотой, отчетливостью и действенностью, присущей ее выражению в оригинале. Каждое художественное произведение несет с собой сложную атмосферу неявно выраженных смысловых и экспрессивных оттенков, в которых следует различать исходный и подразумеваемый смысл. Исходный смысл фразы определяется предшествующим изложением; подразумеваемый смысл имеется в виду говорящим как основное содержание сообщения. В любом художественном тексте всегда “помимо видимого и слышимого” текста присутствует затекстовая информация, которая представляет собой экстралингвистическое явление. Если инокультурный читатель не владеет определенным объемом экстралингвистических знаний, то он лишается необходимой глубины понимания текста. Таким образом, обращение к затекстовой информации предполагает наличие у коммуникантов (писателя и читателя) общего фонда культурных знаний, поскольку при восприятии и понимании иноязычного художественного текста мы открываем невидимый и неслышимый подтекст у видимого и слышимого текста. Поэтому требуется, чтобы переводчик следил не только за логикой, лежащей в основе предложения и позволяющей извлечь информацию, утопленную между строчек. Иногда он должен проанализировать и логику подтекста всего произведения. В настоящее время переводоведение признает особое значение, которое культура имеет для перевода.

Раскрывая своеобразие и многообразие культурных ценностей, обычаев и традиций, переводы способствуют взаимопониманию и взаимоуважению, обогащают культуру каждого народа. В переводе

сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Положительным при этом является тот факт, что актуализируется важность культурологического подхода к переводу, и признается, что перевод играет роль средства межкультурного сближения народов и наций, являясь одновременно условием межъязыковой коммуникации и интегрирования культур в единую мировую культуру [1; 7; 9; 10]. Взаимодействие культур в процессе перевода предполагает ознакомление читателей перевода с фактами и идеями, свойственными чужой культуре, с целью расширения их кругозора и воспитания уважения к другим культурам. Предполагается, что переводчик должен в равной (или почти равной) степени владеть как исходной, так и переводящей культурами. Между тем, это далеко не так, и переводчик часто весьма приблизительно оценивает, а, следовательно, и переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане. Перевод открывает доступ к культурным достижениям других народов, чем способствует взаимодействию и взаимообогащению культур. Здесь перевод выступает как средство передачи видения мира представителями иной культуры.

В процессе перевода текст переадресовывается иноязычному получателю, располагающему иным объемом фоновых знаний. При этом происходит внесение определенных поправок на культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального текста и текста перевода. Из этого вытекает, что чем ближе друг к другу по своему культурному положению находятся участники общения, тем менее значительными оказываются различия в их культурных картинах мира, чем у представителей далеко отстоящих друг от друга культур. Пытаясь познать и осознать новую с культурной точки зрения ситуацию, человек выбирает из своей памяти некоторую структуру данных, чтобы, изменив в ней отдельные детали, сделать ее пригодной для понимания новых культурных явлений, то есть человек пытается адаптировать новые для себя элементы, сделать их "пригодными" для своего восприятия. Так происходит в случаях, когда элементы чужой культуры передаются в тексте перевода без каких-либо изменений или адаптации к культуре реципиента. Часто переводчик берет на себя труд выбора того элемента культуры, который в сознании реципиента мог бы вызвать требуемые ассоциации, позволяющие понять те или иные инокультурные модели. Эти факты влияют на выбор необходимой переводческой стратегии, поскольку буквальная передача содержания текста может

привести к полному непониманию со стороны инокультурного читателя или не произведет на него необходимое воздействие. Таким образом, переводчик выступает в роли "адаптера" для носителя другой культуры. Однако такая адаптация чревата искажениями информации об иной культуре. Это может происходить в результате того, что в переводном произведении явление, обладающее культурной спецификой, адаптируется переводчиком под собственную культуру. Данная адаптация культурологически значимого факта происходит либо сознательно, когда переводчику из-за асимметрии языковых картин мира приходится заменять обозначение на сходное, но не идентичное, либо бессознательно, когда переводчик не ощущает национально-культурной специфики того или иного явления потому, что данный элемент культуры имеет общечеловеческую структуру и представляется свободно перемещающимся из одной культуры в другую. Для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание характерные особенности автора сообщения и тех получателей информации, для которых предназначалось это сообщение, их знания и опыт, отражаемую в сообщении реальность, характер и особенности восприятия людей, которым адресуется перевод. Переводчик должен разбираться в описанных или упомянутых автором элементах духовной и материальной культур: нравах, обычаях, моральных установках, оценочных стереотипах. Без глубокого знания культур и их взаимовлияний подлинный творческий перевод невозможен[8].

В задачу переводчика входит не только отыскание эквивалентных соответствий для передачи коммуникативной установки отправителя, но и предоставление получателю необходимых пояснений, когда на пути правильного восприятия целей общения стоят межкультурные различия. Разница в культурах и ее осознание являются более сложным феноменом, чем это может показаться переводчику, и чем больше он осведомлен об этих межкультурных трудностях, тем лучше он справляется со своей работой. И как бы ни были велики и разнообразны трудности перевода, стоящие перед человеком, серьезно относящимся к своей задаче, — перевод, как одно из орудий культуры, неизбежен и необходим. Истинными хранителями культуры являются тексты. Они отображают духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т.е. обо всем, что составляет содержание культуры. Текст можно рассматривать как форму существования человеческой культуры. Текст, с одной стороны, существует в культуре,

а с другой, является одновременно ее необходимым компонентом, раскрывающим особенности национального характера, нравственно-эстетический идеал народа, так или иначе связанный с общечеловеческой системой культурных ценностей. По мнению А. Вежбицкой, любой текст является культурно обусловленным, так как, создавая какой-либо текст, носители языка, принадлежащие к определенной культуре, обычно руководствуются некой подсознательной нормой, которую она называет "культурно-обусловленным сценарием" [1]. В текстовом общении начинает преобладать установка на обмен не фактами, а интерпретациями, картинами мира, в частности культурными. При этом воздействие на адресата происходит опосредованно, так как текстовое общение разорвано во времени и принадлежит сфере культуры. Оно подчиняется системе семиотических кодов культуры, стоящей над языком и над текстом и детерминирующей выбор всех основных параметров решения текста.

Литература

1. Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и структура знания. - М.: ИЯ АН СССР, 1990. - С.63-85.
2. Галева Н.Л. Основы деятельности теории перевод / Н.Л.Галева. - Тверь, ТГУ, 1997.
3. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность. // Тетради переводчика. Выпуск №24. - М., 1999. - С.107-122.
4. Клюканов, И. Э. Динамика межкультурного общения / И. Э. Клюканов. - Тверь, 1998. -С. 99.
5. Кокшаров Н.В. Диалог культур и эпополитика / Н.В. Кокшаров. - СПб., 2001. - С. 113.
6. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Национально-специфическое в межкультурной коммуникации. // Антипов Г.А. и др. Текст как явление культуры. - Новосибирск, 1989. -С. 194.
7. Масленникова Е.М. Инокультурное бытие текста: текст как лингвокультурологический маркер. // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты. Материалы Всероссийской научной конференции - Пенза: Институт психологии и Институт языкознания РАН; ПГПУ им. В.Г. Белинского; Пензенский ИПК и ПРО, 2001. - С.201-202.
8. Межова М.В. Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации. - Автореферат дисс., - Кемерово, 2009. -С. 20 .

9. Robinson, Douglas. *Becoming a Translator*. - London, New York: Routledge, 2000. -p. 330.
10. Wierzbicka, Anna. *Understanding Cultures through their Key Words. English, Russian, Polish, German, and Japanese*. - New York, Oxford: Oxford University Press, 1997. -p. 317.

ИНОЯЗЫЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Шамсутдинова Р.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

tnd@rambler.ru

Важную роль в создании, обогащении и дальнейшем развитии медицинской терминологии в татарском языке играют заимствования из русского языка и через русский язык. Это основной канал, по которому в настоящее время проникают в татарский язык иноязычные элементы, в том числе и медицинские термины. Все иноязычные термины взятые из русского языка принято считать интернациональными. Интернациональные медицинские термины играли и играют исключительно важную роль в терминологическом процессе. Они заимствованы татарским языком, в основном, в послеоктябрьский период, хотя отдельные интернациональные медицинские термины в татарском языке встречаются значительно раньше. Интернациональные термины, проникающие во все тюркские и другие языки, создают как бы общий интернациональный фонд, облегчая тем самым взаимопонимание и общение специалистов в этой или иной области науки. С.В. Гринев – Гриневич утверждает, что заимствование “расширяет состав лексики и не только не подавляет развитие языка, но и приводит к разрыванию и совершенствованию собственных ресурсов заимствующего языка [2, С.150].

Заимствование терминов вообще, и терминов медицины, в частности – это сложный, живой и непрерывающийся процесс, они разнообразны по своему характеру, содержанию и тематике. Это термины по всем отраслям и разделам научной и практической медицины: названия болезней, их симптомов, способов лечения, патологических изменений, лекарственных препаратов, медицинского оборудования и приборов, инструментария, методики лечения и исследования болезней, названия должностей и профессий медицинских работников, медицинских организаций и многое другое, например: аневризма, хориоидит, абдоминаль, вирус, операция, гепарин, пенасол, кардиохирург, маммография, проктоскопия, васкулит и другие.

В составе татарской медицинской терминологии наиболее активными являются смешанные заимствования, которые образованы путем

сочетания интернациональных и собственно татарских лексических элементов типа: эренле плеврит – гнойный плеврит, үңәч рагы – рак пищевода, эчке секреция – внутренняя секреция, дистолик шау – шум дистолический и многие другие. Определенная часть заимствованных медицинских терминов в словарях, научно-популярной литературе дублируется татарскими эквивалентами с целью достижения их большей ясности населению, например: агония //үлем газабы, ангиодермия //кан куеру, глаукома // карасу авыруы, инфекция //йогыш, киста //сусыл шеш, плевра //үпкә пәрдәсе, псориаз //чи кутыр и т.д.

Анализ состава медицинской терминологии показывает, что собственно татарские и интернациональные заимствованные термины в разных сферах медицины имеют разное соотношение. Так, например, из 510 терминов, обозначающих названия болезней, зафиксированных в русско-татарском словаре медицинских терминов 130 оказались заимствованными, а 380 собственно татарскими. Такая же картина наблюдается в анатомических терминах. А в области фармакологии подавляющее большинство составляют интернациональные термины. Точно такую же картину наблюдаем и в отношении терминов-названий медицинского инструментария и предметов сангигиены [7, С.30].

Полученные в процессе заимствования составные термины позволяют отразить этиологическую, анатомическую морфолого-клиническую классификацию медицинских понятий. Например, этиологическая классификация, т.е. указывающая на причину, патогенный фактор, вызывающий заболевание, отражается в терминах: ревматик плеврит – ревматический плеврит, туберкулезлы бронходенит – туберкулезный бронходенит, вируслы энтерит – вирусный энтерит, Эренле ялкынсыну – гнойное воспаление, йогышлы пневмония – заразная пневмония; анатомическая классификация: югары тын юллары ялкынсыну – воспаление верхних дыхательных путей, кабыргара невралгия – межреберная невралгия, кан күзәнәкләре – кровяные клетки, үпкә житешсезлеге – легочная недостаточность; морфолого-клиническая классификация: учаклы пневмония – очаговая пневмония, кискен пневмония – острая пневмония, ачык сыну – открытый перелом и др.

В составных терминах каждый из определяющих компонентов связан с основой словосочетания и в то же время они как бы накладываются друг на друга, и увеличивается количество базовых терминологических элементов, например, баш мие артерияләре капчыксыман аневризмасы, вегетатив функцияләре бозылу синдромы авырулар, тумыштан килә торган ак тип йөрәк кимчелекле авырулар и др. В приведенных примерах можно отметить следующие терминологические элементы: баш мие, артерияләр, аневризма,

вегетатив функциялар, аврулар, тумыштан килә торган, йөрәк кимчелеге.

Нужно отметить, что понятия анатомии и физиологии, которые в основном являются базовыми терминологическими элементами, в частной терминосистеме не обладают семантической завершенностью. Они употребляются для обозначения частноотраслевого понятия и самостоятельными системообразующими терминами признаны быть не могут. Следовательно, несмотря на увеличение количества компонентов словосочетания, перед нами все же один системообусловленный термин, а не сочетание терминов. В.М. Сергеевнина подобные многокомпонентные образования назвала "номинативными определениями понятий" [6, С. 56].

Подобные многокомпонентные медицинские термины в татарском языке появились в результате переводов медицинской научно-популярной литературы с русского на татарский язык. В процессе перевода язык получает терминосочетания, передаваемые собственными терминами, смешанные, состоящие из татарских и заимствованных медицинских терминов или же полностью заимствованных, все компоненты которых являются иноязычными, что является особо характерным при передаче терминов, связанных с новыми научными открытиями в области медицины. Например, сулыш юллары ялкынсыну - воспаление верхних дыхательных путей, кискен йогышлы авыру - острое инфекционное заболевание, цитоплазматик мутациялар - мутации цитоплазматические, гиперсимпатикотоник реактивлык - гиперсимпатикотоническая реактивность, вертебро - неврологик аспектлар - вертебро - неврологические аспекты. и т.д. Как видно из вышеприведенных примеров, компоненты заимствованных терминологических сочетаний подвергаются грамматическим изменениям согласно нормам татарского языка.

Номинальные определения понятий в процессе новых научных открытий в области медицины и передачи перевода их на татарский язык представляют собой регулярные образования. Но несмотря на это, употребление их в научных текстах нельзя считать удачными. При относительной устойчивости формальной модели постоянное употребление усложняет структуру текста. Создается напряжение между стремлением предельно точно передать термилируемое понятие и передать его достаточно понятно и кратко. Тем не менее в научной медицинской литературе их число увеличивается и поэтому необходимы специальные научные исследования этих терминосочетаний.

Литература

1. Гаврилов А.В. Европейские заимствования XIX века в русском языке. - М.: Ленанд, 2011. -С. 144.
2. Гринев - Гриневиц С.В. Введение в терминоведение/ С.В. Гринев-Гриневиц . - М.: Моск. Лицей, 1993. -С. 309.
3. Ермолович Д.И. Методика межъязыковой передачи имен собственных. - М.: Всероссийский центр переводов, 2009. -С. 88.
4. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. - М.: Наука, 1982. -С. 149.
5. Проблемы лексикологии и терминологии татарского языка. - Казань: ИЯЛИ, 1993. -С. 125.
6. Сергеевна В.М. О методике выделения терминов / Термин и слово/ Межвузовский научный сборник. - Горький, 1978. - С.46 - 57.
7. Шамсутдинова Р.Р. Медицинская терминология в татарском языке. - Казань: "Регент", 2001. -С. 188.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА ПЕРЕВОДА

Шимко Е.А.

Мичуринский государственный аграрный университет

Shimko_Elena@inbox.ru

При изучении специфики перевода в спектре проблем этнолингвистики обращает на себя внимание тот факт, что путь к смыслу высказывания оказывается затруднен и требует зачастую целой серии интерпретативных процедур. Выступая при межкультурной коммуникации «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

В основе перевода как «пускового механизма» коммуникации лежит «этнолингвистическая константа», которая представляет собой динамическую сущность, определяемую взаимоотношением знака, объекта и интерпретатора (переводчика) в контексте коммуникативного взаимодействия. Мир реальных объектов предстает перед интерпретатором миром опосредованных «семиотических объектов», которые «требуют» объективной интерпретации, то есть их перевода в другие знаки. Лишь посредством знаковой интерпретации объект обретает свою «коммуникативную жизнь». Исходя из положения о базисной функции этнолингвистической константы, можно заключить, что для интерпретаторов основную ценность представляют комплексные смысловые категории, детерминируемые содержанием знака как соотношением глубины и объема содержащейся в нем информации. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

Перевод презентуется целым рядом этнолингвальных проекций, обусловленных ментальными характеристиками переводчика в совокупности с его этническими установками, что заставляет переводчика определенным образом организовывать свои способности. Процесс перевода художественных произведений учитывает способы и схемы взаимодействия и организацию всех типов знаний индивида, которые определены культурой того языкового сообщества, к которому он принадлежит. Векторы валентности, направленные от одной единицы к другой, ассоциативные связи между ними, клише и штампы сознания –

все это оказывается не столько индивидуальным, сколько общенациональным. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

В этнолингвистической константе устанавливаются определенные соответствия, позволяющие детерминировать сущность интерпретативного варианта как перевода какого-либо знака. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

Исходя из интерпретации культуры как системы знаков различной степени сложности, можно предположить, что само существование культуры в значительной степени обусловлено верификацией ее знаков другими знаками, то есть переводом; с другой стороны, культура может раскрываться только посредством перевода «чужих» объектов. Следовательно, в контексте межкультурного взаимодействия перевод предстает как непрерывный процесс интерпретации знаков одной культуры через знаки другой культуры, который обеспечивает установление эквивалентных отношений между взаимодействующими объектами (культурами), причем эквивалентность может быть лишь относительной, интерпретативной. Задача переводчика заключается в том, чтобы способствовать более полному раскрытию оригинального культурного объекта. Большое значение при этом имеет психологическая готовность переводчика к восприятию оригинала, не навязывая ему метаязык собственного миропонимания; в противном случае искажения будут носить неизбежный характер, и семантическая структура подлинника может быть разрушена. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

Проблемы при переводе возникают в том случае, когда переводчик не может актуализировать интенциональный смысл, то есть контекст остается для него закрытым. На процесс понимания исходного текста оказывают влияние многие факторы, такие, как социальный контекст и ситуация восприятия, его семиотическая характеристика и структура. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

Исследование процесса понимания предполагает разработку «формата» (техники, особой методики), при помощи чего фиксируются все точки непонимания, возникающие при взаимодействии носителей различных культур и при сопоставлении одного лингвокультурного мира

с другим. В основе концепции Ю.А. Сорокина лежит изучение возникновения зон понимания (непонимания) при взаимодействии диады «реципиент- текст» в рамках сопоставления культур. Зоны понимания - непонимания могут возникать, как отмечает автор, в контексте одной локальной культуры. Непонимание объясняется тем, что «оценка семантической массы текста, предполагающая, в свою очередь, осмысление, оказывается разнонаправленной за счет вариативности понимания художественного текста» [1]. В русле теории Н.А. Рубакина автор заключает, что «семантическая масса текста как совокупность зон понимания и непонимания (квазипонимания, частичного понимания), взаимодействуя с тезаурусом/ лексиконом реципиента, деформируется в сознании воспринимающего текст и существует лишь как ее проекция - вариант» [1]. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

При взаимодействии с инокультурными текстами данная «проблема осознания» осложняется специфическим характером взаимосвязи языка, мышления и культуры, присущим любым, в принципе, лингвокультурным сообществам, что, несомненно, отражается на специфике структурирования «семантической массы» текста, воспринимаемой и осознаваемой реципиентом неполно или неадекватно, в силу чего возникает лакунизация текста как сигнал наличия в его «семантической массе» «зон непонимания». Восприятие и понимание вербальных и невербальных культурем, осложняется в тех случаях, когда для осознания всех смысловых соотнесенностей, заключенных в них, необходимо воссоздать «мыслимый мир», репрезентируемый этими текстами, поскольку субъективные «картины мира», существующие у реципиента и сообщаемые ему текстами, не образуют тождества. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

Появление зон непонимания при трансляции текстов из одного лингвокультурного сообщества в другое свидетельствует о наличии «семантических пустот» в структуре менталитета того или иного этноса. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

Заполнение этих «семантических пустот» осуществляется переводчиком согласно его профессиональной компетенции, целевым установкам. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной

модели.

В качестве иллюстрации подобного подхода рассмотрим возможности представленности немецкой лексемы «der Onkel» в русских переводных текстах. При переводе на русский язык она может быть выражена лексемой «дядя». «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

Dafür hatte er noch froh sein können nach all den Jaren Arbeitslosigkeit, und der Hof seines Onkels- eines ruhigen, ganz ordentlich Menschen- war immer noch hundertmal besser gewesen als ein Arbeitslager [2]. «пусковым механизмом», перевод реализуется в интеграции двух семиотических структур (ИЯ и ПЯ) и лингвально-ментальной модели.

(После всех лет безработицы он может быть благодарен за это, поместье своего дяди, спокойного, очень порядочного человека, всегда было в сто раз лучше для него, чем в трудовой лагерь).

Правда, и за это надо благодарить судьбу после стольких лет безработицы, а уж у дяди, спокойного, очень порядочного человека, конечно, жилось в тысячу раз лучше, чем в трудовом лагере [3].

Сопоставим немецкую лексему «der Onkel» и русскую лексему «дядя» с семантической точки зрения. Немецкая лексема «der Onkel» в современном языке обладает следующими значениями: 1) брат матери или отца; 2) в детской речи: взрослый мужчина; 3) мужчина [4].

При переводе на русский язык эта лексема имеет переводной вариант дядя [5].

В русском языке «дядя»- это 1) брат отца или матери, а также муж тетки; 2) обращение к взрослому мужчине [6].

Следовательно, можно предположить, что лексемы «der Onkel» и «дядя» являются эквивалентами, имея значение в художественных текстах «брат матери или отца» [5; 6]

Итак, немецкая лексема «der Onkel» при переводе на русский язык может быть отображена следующим образом:

«der Onkel» _____ дядя

Перевод, таким образом, являет собой вербальную проекцию совмещенного ментального пространства автора и переводчика, что составляет суть этнолингвистической константы переводческого процесса.

Литература

1. Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры.- М.: ИТДК «Гнозис», 2003.-С. 160.
2. Sechers Anna Das siebte Kreuz Verlag für Fremdsprachige Literatur.- Moskau, 1949. -s 406.
3. Зегерс А. Седьмой крест. Пер. с нем.- М.: «Художественная литература», 1970. -С. 369.
4. Duden C. Deutsches Universalwörterbuch.- Mannheim, Leipzig, Wien, 2007. -s. 1349.
5. Большой немецко-русский словарь: В 2т. / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова и др.; под рук. О.И. Москальской.- 2-е изд. - М.: Рус. яз., 1980. -С. 1416.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой.- 20-е изд., стереотип.- М.: Рус. яз., 1964. -С. 750.

"

**«ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н.В. ГОГОЛЯ В
АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДАХ: К ПРОБЛЕМЕ
ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ**

Шолохова А.С.

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

anna_sholokhova@mail.ru

Первые попытки перевести повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» были сделаны еще при жизни Н.В. Гоголя, в конце 40-х гг. XIX века. Так, в 1848 г. выходит «Майская ночь» на немецком языке (А. Левальд), затем, в следующем, 1849 г., появляется «Страшная месть» на сербском (Т. Илич), и уже в 1850 г. «Вечера» целиком выходят на английском языке (надо заметить, что на немецкий «Вечера» были полностью переведены гораздо позже, лишь в 1899 г.).

Несмотря на то, что повести из первого гоголевского цикла вызвали неподдельный интерес, они оставались долгое время трудными для восприятия западного читателя. Причину этого можно обнаружить не только в сюжете, структуре и проблематике произведений Гоголя, но, прежде всего, в самобытности их языка. Обращаясь к традиционным украинским сюжетам, Гоголь выбирает в качестве основного типа повествования сказовый стиль. «Вечера» полны национального колорита – украинизмы, просторечия, всевозможные реалии, часто непонятные даже русскому читателю, вызывают обычные сложности в процессе перевода и нередко утрачиваются вообще.

Для текстологического анализа нами выбрано четыре наиболее репрезентативных перевода «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. Анализируется два английских перевода: работа, сделанная Констанс Гарнетт в 1926 г. (*Gogol N.V. Evenings on a farm near Dikanka // The works of Nikolay Gogol in Vvol. IV vol. / from the Russian by Constance Garnett. London, 1926. 328 p. [Гарнетт К.]*), и перевод, появившийся в России в 50-х гг. XX в. и выпущенный издательством литературы на иностранных языках под редакцией Овидия Горчакова (*Gogol N.V. Evenings near the village of Dikanka. Stories published by bee-keeper Rudi Panko / edited by Ovid Gorchakov. Moscow, 195-. 278 p. [Горчаков О.]*).

Кроме того, исследуется два немецких перевода: 1. Работа, сделанная известным немецким писателем и переводчиком Людвигом Рубинер в соавторстве с женой Фридой Шак (*Gogol N.W. Abende auf dem Gutshof bei*

Dikanka. Phantastische Novellen / übers. ins Deutsche Ludwig Rubiner und Frieda Schak. Wien, 1946. 302 s. [Рубинер Л. / Шак. Ф.]. 2. Перевод Михаэля Пфайффера (Gogol N.W. Abende auf dem Weiler bei Dikanka. Gesammelte Werke in Einzelbänden / aus dem Russischen übersetzt von Michael Pfeiffer. Berlin und Weimar, 1968. 352 s. [Пфайффер М.]).

Лексический состав текста «Вечеров» – это всевозможные реалии, украинизмы, народно-бытовые слова и выражения, которые дают представления о малоросском колорите и не всегда понятны даже русскому читателю. В первую очередь, сюда можно отнести множество бытовых предметов (таратайка, кухоль, макитра, рушник), названия блюд (книш, варенуха, путря, галушки), предметы одежды (балахон, жупан, кораблик, кунтуш), названия музыкальных инструментов (балалайка, бандура, кобза) и т.д. Такие слова, дают представления о малоросском фоне, являются выразителями национально-культурной специфики и создают особую атмосферу в контексте всего произведения, поэтому нельзя отказываться от их перевода.

В исследуемых нами переводах «Вечеров» использован весь известный спектр переводческих техник: транскрибирование, транслитерирование, калькирование, подбор аналога, описательный перевод и др.

Транскрипция максимально точно передает звуковую форму слова исходного языка. Например, были транскрибированы такие слова как: «балалайка» – «balalaika» (К. Гарнетт), «die Balalaika» (Л. Рубинер, Ф. Шак / М. Пфайффер); «гопак» – «горак» (К. Гарнетт), «der Норак» (М. Пфайффер/Л. Рубинер, Ф. Шак); «бандура» – «bandura» (К. Гарнетт), «die Bandura» (М. Пфайффер); «водка» – «vodka» (К. Гарнетт); «козаки» – «Cossaks» (К. Гарнетт), «die Kosaken» (М. Пфайффер/ Л. Рубинер, Ф. Шак).

Дословный, буквальный перевод слова или оборота позволял перенести в язык перевода реалию при максимально верном сохранении её семантического содержания, но далеко не всегда без утраты колорита. Например, «москаль» – «der Moskowiter» (Л. Рубинер, Ф. Шак) (интересно отметить, что в переводе К. Гарнетт в данном случае употреблено существительное «soldier», видимо, из соображения корректности), «сельский голова» – «the Head» (К. Гарнетт). Гоголь часто использует двойное значение слова «голова» (1. часть тела; 2. глава, руководитель) для комического обыгрывания. Приведем пример: «Что он думает, <...> что он голова <...> так и нос поднял! Ну, голова, голова. Я сам себе голова. Вот, убей меня Бог! Бог меня убей, я сам себе голова» (Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки// Гоголь Н.В. Полное собрание

сочинений и писем в двадцати трех томах. – М.: Наследие, 2001. – Т. 1. – С. 88). Из всех рассматриваемых переводов наиболее интересен в данном случае перевод К. Гарнетт: «I don't care about any Head. He thinks, <...> he can turn up his nose at every one! Head indeed! I am my own Head. God strike me dead! Strike me dead, God! I am my own Head» (Указ.соч. – Р. 97). Переводчица обратила внимание не только на буквальное словарное значение имени, но и на его образное соответствие. Кроме того, К. Гарнетт обыгрывает в данном случае и фонетическую сторону прозвища, вводя рифму head-dead, что еще больше выделяет имя из обычной структуры предложения и подчеркивает иронию и комизм всей ситуации.

При помощи аналога переводчицы подбирали близкие по значению и по стилю соответствия в языке перевода. Как правило, в данном случае незнакомые читателю перевода обозначения заменялись знакомыми, нейтральными, не имеющими национального колорита. Например, «свитка» – «jacket» (К. Гарнетт), «der Kittel» (М. Пфайффер/Л. Рубинер, Ф. Шак); «очипок» – «cap» (К. Гарнетт), «das Häubchen» (М. Пфайффер/Л. Рубинер, Ф. Шак), «стрички» – «ribbons» (К. Гарнетт), «die Bändern» (М. Пфайффер/Л. Рубинер, Ф. Шак); «сопилка» – «pipe» (К. Гарнетт), «die Flöte» (М. Пфайффер/Л. Рубинер, Ф. Шак) и т.д.

Описательный перевод использовался в тех случаях, когда не было другого пути – понятие приходилось объяснять. Такой способ позволил практически полностью раскрыть содержание описываемого явления, почти исключая тем самым недопонимание. Например, «шишка» (небольшой хлеб, делающийся на свадьбах) – «wedding cakes» (К. Гарнетт), «kleine Kuchen» (М. Пфайффер); «намитка» (белое покрывало, носимое на голове женщинами в церкви) – «linen wimple» (К. Гарнетт); «кобеняк» (род суконного плаща с капюшоном) – «hooded cloak» (К. Гарнетт); «вечерницы» – «evening parties» (К. Гарнетт), «die Unterhaltungen unserer Abende» (Л. Рубинер, Ф. Шак).

С точки зрения приоритетности употребления того или иного приема отметим, что практически все способы перевода применяются часто, а решение вопроса о выборе определенного приема при переводе национально окрашенной лексики напрямую зависит от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение слова, утратив при этом колорит.

Литература

1. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки// Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем в двадцати трех томах. - М.: Наследие, 2001. - Т. 1.
2. Gogol N.V. Evenings on a farm near Dikanka // The works of Nikolay Gogol in Vvol. IV vol. / from the Russian by Constance Garnett. London, 1926. -p. 328.
3. Gogol N.V. Evenings near the village of Dikanka. Stories published by bee-keeper Rudi Panko / edited by Ovid Gorchakov. Moscow, 1995. -p. 278.
4. Gogol N.W. Abende auf dem Gutshof bei Dikanka. Phantastische Novellen / übers. ins Deutsche Ludwig Rubiner und Frieda Schak. Wien, 1946. -s. 302.
5. Gogol N.W. Abende auf dem Weiler bei Dikanka. Gesammelte Werke in Einzelbänden / aus dem Russischen übersetzt von Michael Pfeiffer. Berlin und Weimar, 1968. -s. 352.

Айдарова С.Х., Гарипова В.А., Гиниятуллина Л.М. ПЕРЕВОД НЕКОТОРЫХ	4
ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
Баньковская С.П. ПЕРЕВОД В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ - КАК	11
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТ	
Баранова Л.П. ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕПРЕТАЦИИ ТЕКСТА ПРИ	15
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ	
Денмухаметова Э.Н., Юсупова А.Ш. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ	18
ГЕРМЕНЕВТИКИ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ	
Дубкова О.В., Чжао Хун ЯЗЫК ПЕРЕВОДА И ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА	23
ИсмәГыйлева А.М. КАЗАН ШӘЪЭРЕНЕҢ ИНТЕРНЕТ ПОРТАЛЛАРЫ	28
Зарипова Г.И. ПЕРЕВОДЫ РОМАНА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО	31
ВРЕМЕНИ» В ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУРАХ (ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЗМА)	
Зимин С.В. ПЕРЕДАЧА ГЕРУНДИЯ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА	37
МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ АНГЛИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)	
Кантышева Н.Г. ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ТЕРМИНОВ	45
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА	
Кириллова З.Н. ФӨННИ ТЕРМИННАРНЫ ТӨРЖЕМӘ ИТУ	50
ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӨРЕ	
Кирухин Д.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДОСТУПНОСТЬ	53
АНГЛИЙСКОЙ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПЕРИОДУ ЭПОХИ РАННИХ ТЮДОРОВ	
Кривко И.П. СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ	58
ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА.	
Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш. А.П.ЧЕХОВ ӘСӘРЛӘРЕНДӘГЕ ПОРТРЕТ	61
ХАРАКТЕРИСТИКАЛАРЫ ҺӘМ АЛАРНЫ ТАТАР ТЕЛЕНӘ ТӨРЖЕМӘ ИТУ	
Мухарлямова Г.Н., Гараева Л.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ	66
СКАЗКИ-ПОЭМЫ Г.ТУКАЯ	
Набиуллина Г.А., Сабирова Р.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ	71
ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК (РУС ТЕЛЕННӘН ТАТАР ТЕЛЕНӘ ТӨРЖЕМӘ ИТҮДӘ ГРАММАТИК ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЛАНУ МӘСЪӘЛӘСЕ)	
Попова Е.П. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЧЕТАНИЯ СИНХРОННОГО И	75
ДИАХРОНИЧЕСКОГО МЕТОДОВ АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)	
Рябова М.В. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ	77
Салахова Р.Р., Гайнутдинова Г.Р., Насибуллова Г.Р. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ	81

ОМОНИМИЯ (В ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Севастьянова А.Л. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ	88
ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АМЕРИКАНСКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ	
Соколова И.С. КРИТЕРИИ ОТБОРА ИЗДАНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ	95
ПЕРЕВОДНЫХ ИЗДАНИЙ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ	
Фатхуллова К.С. ТӨРЖЕМӨ һӘМ ТЕЛАРА ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ	100
Степура С.Н. ВТОРОЙ ЭПИЗОД РОМАНА ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА «УЛИСС» В	104
ПЕРЕВОДЕ 1930-Х ГГ.	
Сулейманова Д.Д. ТАТАРСКИЕ, БАШКИРСКИЕ И БАСКСКИЕ	109
СООТВЕТСТВИЯ В ПОСЛЕЛОГАХ	
Филиппова И.Н. ХОЛИЗМ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА (НА	113
МАТЕРИАЛЕ ИЗБЫТОЧНОСТИ И НЕДОСТАТОЧНОСТИ)	
Частикова А.В. ТРУДНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА	123
Чечулин В.Л. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА СОНЕТОВ ШЕСКПИРА	125
Чурюканова Е.О. ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР. К ВОПРОСУ О	127
КУЛЬТУРОЗНАЧИМОЙ ФУНКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА	
Шамсутдинова Р.Р. ИНОЯЗЫЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МЕДИЦИНСКОЙ	134
ТЕРМИНОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА	
Шимко Е.А. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА ПЕРЕВОДА	138
Шолохова А.С. «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н.В. ГОГОЛЯ В	143
АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДАХ: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ	

